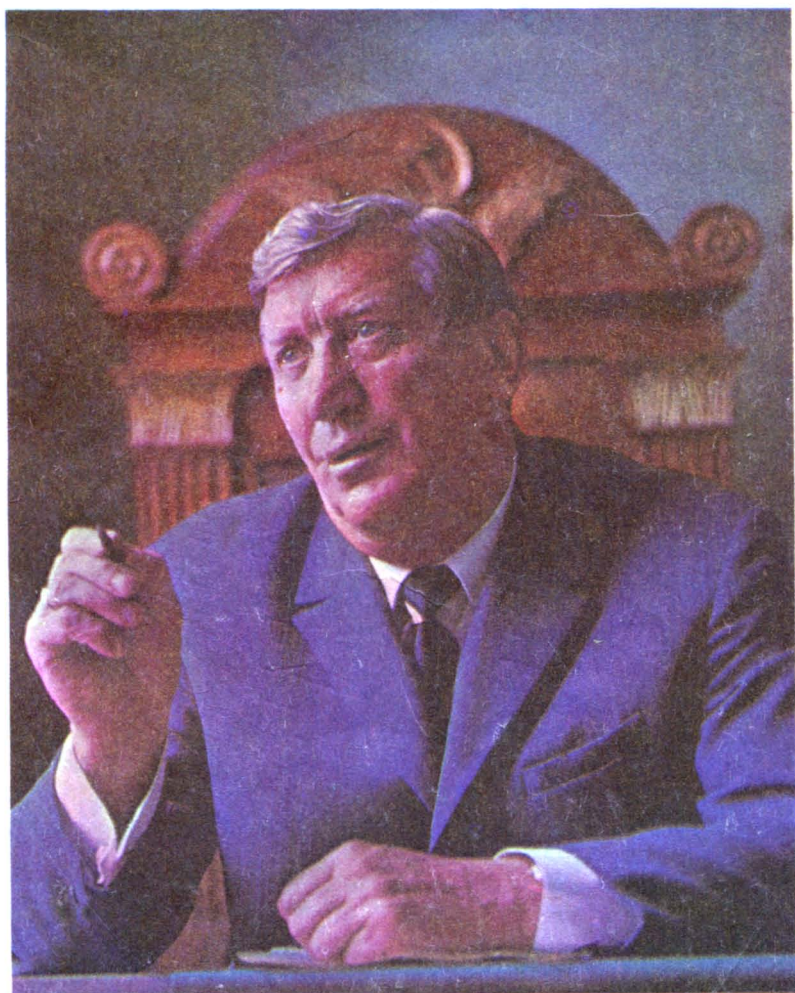

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1976

8

Заведующая учебной частью Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции Светлана Николаевна Прохорова награждена медалью «За трудовую доблесть» за заслуги в деле укрепления социалистической законности и правопорядка.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР» МОСКВА

8(68) АВГУСТ 1976

Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ,
М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь),
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

А. СУХАРЕВ. XXV съезд КПСС и новые рубежи советской юстиции	4
В. ЛЯНДРЕС. Право и качество	16
М. ИВАНОВ. «Дело у меня неотложное...» Очерк	24
ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА. «Я бы стороной обошел ту тропу...»	34
Комментарий юриста	48
Судебная хроника	50, 121
Критика и библиография	
П. СКОМОРОХОВ. «Право в нашей жизни»	51
Л. МОДЖОРЯН. «Сионизм и апартеид»	52
ОЛЕГ КОЗОПОЛЯНСКИЙ. Память сердца и души	54
О проекте Закона Союза Советских Социалистических Республик «Об охране и использовании памятников истории и культуры»	71
СОБЕСЕДНИК:	
П. ПЕЧЕНКИН. Золотой колос	73
С. САЗОНОВ, Ю. ХОТЧЕНКОВ. Матвеево-курганские законодатели	79
Растить гражданина	
В. БАБАН. Сыновнее спасибо	83
Нам пишут	
Н. КОСТКО. Обедать... на поезде	84
По следам неопубликованных писем	85
Суд идет!	
В. СТРЕЛКОВ. Под уклон...	88

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ.
 Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
 Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА.

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147. Марксистский пер., 1/32.
 Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы 271-03-17, очерков 271-10-93, «Собеседник» 271-10-24, писем 271-11-20, международной и внутренней информации 271-08-63.

По протесту прокурора	91
АНАТОЛИЙ АКИМОВ. Когда зачитан приговор...	92
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
Г. БАТУРОВ. Алименты на детей	110
В. КОРОТКОВ. Оплата отпуска	115
Читатель на приеме у юриста	
Работа в выходные дни и компенсация за нее	119
Эксплуатация транспортных средств	120
Они сами о себе	
Запреты на профессию	122
Л. АНДРУС. Кровавые болевщики	134
ИМЕНЕМ САТИРЫ:	
С. КУЛЯБИН. Так, для разговора	136
«Мы еще повоюем»	138
Шутки в сторону!	142
С телеТЯПной ленты	143
Зарубежная мозаика	144

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: народный заседатель Ленинского районного народного суда Москвы, заслуженный мастер спорта СССР Анатолий Михайлович Акимов. (Читайте его записки «Когда зачитан приговор...»).

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ростов. Спас-Яковлевский монастырь. (Читайте очерк «Память сердца и души»).

Сдано в набор 1/VI-76 г. Подписано в печать 9/VII 76 г. А04557. Формат 84 × 108^{1/2}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7, 56 Уч.-изд. л. 9,26. Заказ 308. Тираж 3310 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ПРАВОВОЙ

А. СУХАРЕВ,
первый заместитель министра юстиции СССР

XXV СЪЕЗД КПСС И НОВЫЕ РУБЕЖИ

Десять дней работы XXV съезда КПСС оставили неизгладимый след в сознании коммунистов и всех советских людей. Вся политическая, экономическая, общественная жизнь в стране развивается отныне под благотворным воздействием идей и решений высшего форума партии. Съезд вылился в событие поистине

УНИВЕРСИТЕТ

Кремлевский Дворец съездов. XXV съезд КПСС.

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

всемирного значения. Выдвинутая съездом программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов находится в центре внимания мировой общественности.

Съезд с новой силой подчеркнул преемственность и последовательность ленинского политического курса, выработанного XXIII и XXIV съездами партии. Подведены итоги замечательных сверше-

ний советского народа, определены основные направления внутренней и внешней политики Советского государства не только на новое пятилетие, но и на более длительный период.

В центре внимания Коммунистической партии постоянно находятся и вопросы дальнейшего развития демократии, упрочения социалистической законности и правопорядка. Осуществлена система мер по совершенствованию советского законодательства. Разработаны основополагающие общесоюзные законы, касающиеся важнейших сторон общественных отношений, которые требовали более четкого правового регулирования. Верховным Советом СССР утверждены и вступили в силу Основы законодательства: земельного, водного, о здравоохранении, о народном образовании, о труде. Принят Закон Союза ССР о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся. Правительством СССР утвержден ряд нормативных актов, составляющих правовую базу деятельности всех звеньев системы управления хозяйственным строительством.

Для Министерства юстиции СССР и других ведомств делом государственной важности явилась подготовка и издание Собрания действующего законодательства СССР. Изданию каждого тома Собрания предшествовала многоплановая работа по освобождению законодательства от норм: устаревших, противоречащих друг другу, не отвечающих новым требованиям.

Публикацию Собрания предполагается завершить к концу нынешнего года. Министерства, ведомства, исполкомы местных Советов и иные учреждения и организации получают пятидесятитомное систематизированное издание законодательства по основным отраслям государственного, экономического и социально-культурного строительства.

В минувшее пятилетие наше внимание было обращено к проблеме укрепления социалистической законности в хозяйственных отношениях. Свой вклад в ее решение внесли и вносят Министерство юстиции СССР и его органы на местах, на которые возложена важная функция — методическое руководство правовой службой в народном хозяйстве. Деятельность этой службы заметно улучшилась, она организационно окрепла, возрос ее авторитет. Юрист на производстве стал теперь не менее нужным специалистом, чем, скажем, инженер или экономист. В министерствах, ведомствах, а нередко и в производственных объединениях и на крупных предприятиях созданы юридические отделы. Повышается уровень правового обслуживания колхозов и совхозов.

Однако в свете возросших требований к правовому регулированию экономических процессов достигнутый уровень юридической работы нельзя еще признать достаточным.

XXV съезд наметил грандиозную социально-экономическую программу. Экономическая стратегия партии состоит в динамичном и пропорциональном развитии общественного производства, повышении его эффективности, ускорении научно-технического прогресса, росте производительности труда, всемерном улучшении качества работы во всех звеньях народного хозяйства. Отсюда усиление роли законности и государственной дисциплины, эффективное использование правовых рычагов в развитии новаторства, рационализации и изобретательства, соблюдении режима экономии и бережливости.

Требуется закрыть все лазейки, которые позволяют нерадивым хозяйственникам подчас ходить в передовиках, несмотря на нарушение договорных обязательств и низкое качество продукции, плохое использование резервов. Для этого нужно обеспечить действенность систем материального и морального стимулирования, сочетая их со строгими и неотвратимыми санкциями за нарушения плановой и договорной дисциплины. Нет надобности доказывать, что здесь для судов и органов юстиции, для юристконсультов предприятий и организаций большое поле деятельности. Они призваны вести решительную борьбу с выпуском недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции, с бесхозяйственностью и хищениями социалистического имущества, нарушениями производственной и трудовой дисциплины, активно способствовать созданию благоприятного нравственно-правового климата во всех звеньях производства.

По-прежнему актуальной задачей остается совершенствование хозяйственного законодательства. Как справедливо указывал Л. И. Брежнев, в народном хозяйстве действуют тысячи разных инструкций, многие из них устарели, содержат неоправданные ограничения, мелочное регламентирование. Это стесняет инициативу хозяйственных кадров, не способствует успешному решению проблем, стоящих перед экономикой.

Предстоит разработать новые законоположения, направленные на улучшение планирования и материально-технического снабжения народного хозяйства, более рациональное использование природных, трудовых и экономических ресурсов. Надлежит также систематизировать республиканское законодательство, упорядочить ведомственные нормативные акты. В этом деле большая ответствен-

ность ложится на соответствующие министерства и ведомства, однако много придется потрудиться и юристам — работникам Министерства юстиции СССР и его органов на местах.

Разумеется, при всей важности правового обеспечения хозяйственно-экономического строительства, этим далеко не исчерпываются задачи органов юстиции. Речь идет о повышении их роли в укреплении правовой основы всей государственной и общественной жизни. На XXV съезде партии это направление работы названо в ряду таких важнейших, как совершенствование социалистической государственности, дальнейшее развитие советской демократии, активизация деятельности общественных организаций.

Видное место здесь также отводится нормотворческой деятельности. Уже сейчас требуется разработать предложения по дальнейшему совершенствованию трудового, гражданского, административного и иного законодательства, с тем чтобы учесть новые явления в общественной жизни. На качественно новой основе отныне будет вестись кодификация советского законодательства. С высокой трибуны партийного съезда провозглашена почетная и ответственная задача — создать Свод законов Советского государства.

Подготовка Свода законов предполагает более глубокий и основательный анализ всего законодательства, замену капитальными законами многочисленных нормативных актов по одним и тем же отраслям. Это будет способствовать стабильности законодательства, оно станет более доступным для всех советских граждан. Нельзя не отметить, что работа по совершенствованию законодательства приобретает строго научный, плановый характер. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» в стране намечено создать научно-информационный центр при Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства. Он будет оснащен электронно-вычислительной техникой и позволит оперативно обеспечивать государственные и хозяйственные органы правовой информацией.

XXV съезд КПСС выдвинул четкую, научно обоснованную социальную программу дальнейшего укрепления общественной дисциплины, искоренения преступности и других правонарушений.

Как известно, в годы, предшествовавшие съезду, в нашей стране претворены в жизнь наиболее крупные социально-экономические и идеологические мероприятия по профилактике правонарушений. Последовательно осуществляется двуединый процесс: с

одной стороны, усиление воспитательно-предупредительной работы, профилактической роли общественности, а с другой — все более заметное повышение требовательности ко всем членам общества, их ответственности за исполнение своего гражданского долга, за соблюдение норм и правил социалистического общежития.

Совершенствуется деятельность правоохранительных органов: милиции, прокуратуры, судов, учреждений юстиции. Более тесным становится их взаимодействие с другими государственными и общественными организациями.

Все это приносит положительные результаты. Во многих городах и селах укрепляется общественный порядок, растет сознательность советских людей, их нетерпимость к различным отклонениям от норм поведения. Ныне на страже правопорядка вместе с государственными органами стоит семимиллионная армия народных дружинников; на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах действуют сотни тысяч товарищеских судов, постов народного контроля, различных общественных комиссий.

В нашей стране последовательно сокращаются преступность и судимость. Только за послевоенный период преступность сократилась более чем в полтора раза. Уже давно в стране ликвидирована профессиональная преступность. Заметно снижается число опасных правонарушений. Все это свидетельствует о неоспоримых преимуществах советского образа жизни, нашей социальной науки и практики.

Данные о преступности и судимости выглядят особенно разительными на мрачном фоне правовой действительности капиталистических стран, где наркомания, насилие и терроризм, по свидетельству самих буржуазных деятелей, стали кошмаром повседневной жизни, особенно в крупных городах.

В Советском государстве принципиально иная атмосфера общественной жизни, иной правовой климат. Тем не менее и в нашем обществе нарушения правопорядка все еще дают о себе знать. Еще немало посягательств на социалистическое имущество, на здоровье и достоинство людей, хулиганства. Порой в нашей действительности встречаются взятки, лжесвидетельство, укрытие преступлений. Советские люди часто справедливо не удовлетворены мерами по предупреждению правонарушений подростков.

Вот почему дальнейшее упрочение законности партия и ныне рассматривает в качестве серьезной задачи. Намечая пути ее решения, партия вновь приковывает к этим сложным проблемам внима-

ние не только правоохранительных органов, но и широкой общественности. В борьбе с подобными явлениями партия призывает в полной мере использовать мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в распоряжении общества.

Необходимо всемерно повышать уровень правосудия и его воспитательно-предупредительную роль, обеспечивать своевременное исполнение судебных решений, в особенности добиваясь полного возмещения государству материального ущерба, причиненного преступлениями. Как в большом сражении победа обеспечивается согласованными действиями всех родов войск, так и в борьбе за искоренение правонарушений, за социалистическую дисциплину в труде и в быту требуются скоординированные усилия всех передовых, сознательных сил нашего общества.

В условиях развитого социализма упрочение правопорядка во многом зависит от правосознания граждан. Моральный облик советского человека, его отношение к закону формируются всем укладом жизни, при всем том велика роль нравственно-правового воспитания.

Правовое воспитание граждан партия, Советское государство рассматривают как важную государственную задачу. Речь идет не просто об увеличении числа лекций, печатных выступлений и других мероприятий правового характера, а о повышении юридической культуры самых широких слоев населения. Накоплен богатый опыт совместной работы партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, правоохранительных органов, средств массовой информации по пропаганде советского законодательства и воспитанию граждан в духе уважения к советскому праву, закону. Создается система правового просвещения, дифференцированно учитывающая различные социальные, возрастные, образовательные, профессиональные и иные особенности всех категорий населения. Однако эффективность правовоспитательной деятельности все еще низка.

На XXV съезде КПСС было отмечено, что повышение эффективности идеологической деятельности возможно лишь при комплексном подходе к постановке всего воспитания. Главный путь, обеспечивающий комплексный подход,— разработка и осуществление планов социального развития. На передовых предприятиях страны такие планы уже реальность. По плану социального развития коллектива осуществляются и правовоспитательные мероприятия, к примеру, на Московском автомобильном заводе имени

И. А. Лихачева *. Здесь работа по повышению правовой культуры органически увязывается с воспитанием у членов рабочего коллектива глубокого уважения к моральным ценностям и традициям, сложившимся на предприятии. Большое значение придается развитию шефства и наставничества, внедрению новых обрядов, воспитывающих рабочую гордость и высокую гражданственность. Большое воспитательно-профилактическое воздействие на неустойчивых людей оказывает правильное применение как моральных, так и материальных стимулов. Все это положительно сказывается на состоянии трудовой и общественной дисциплины.

Однако далеко не везде и не полностью используются громадные потенциальные возможности социалистического коллектива в профилактике антиобщественных проявлений.

И поныне еще бытует практика присуждения почетных мест в соревновании, вручения переходящих знамен и премий без учета состояния дисциплины и законности на заводе, стройке, в колхозе или совхозе. Порой вместо сурового общественного осуждения пьяниц, прогульщиков, стяжателей к ним относятся снисходительно, дают им всевозможные поблажки. Правонарушители нередко пользуются теми же материальными благами из тех же общественных фондов, что и хорошо работающие, дисциплинированные члены коллектива.

Повышению правовой культуры рабочих, служащих и колхозников может способствовать постоянное шефство юристов над производственными коллективами. Следует шире использовать такие формы устной правовой пропаганды — вечера вопросов и ответов, постоянные лектории, народные университеты правовых знаний. Важно продолжить издание справочников, комментариев и брошюр, разъясняющих в простой и доступной форме советское законодательство. Юридические органы, исполкомы местных Советов, министерства, ведомства призваны позаботиться о расширении сети консультационных пунктов, справочных юридических бюро на предприятиях, в колхозах, совхозах, в микрорайонах.

В воспитательно-пропагандистской работе нельзя ограничиваться традиционными рамками клубных мероприятий. Необходимо развернуть ее в микрорайонах по месту жительства рабочих и служащих. Ведь именно в быту мы чаще всего сталкиваемся с конфликтными ситуациями, с нездоровыми порой отношениями между людьми, которые иной раз перерастают в серьезные правонарушения.

* Более подробно опыт правовой службы освещен в специальной рубрике журнала «Закон в жизни зилотцев» (№ 1--4, 7, 8, 12 за 1974 год). (Ред.)

Неоценимое значение для нравственно-правового воспитания имела бы хорошо поставленная наглядная агитация. В культурно-просветительных учреждениях, в производственных коллективах и по месту жительства важно оформлять фотовитрины, выставки и стенды, рассказывающие о нашем законе, об экономических и нравственных издержках нарушений его.

Предмет особой заботы — правовое воспитание юношества. В частности, в связи с включением в учебные программы школ, профессионально-технических училищ в качестве обязательного предмета основ государства и права органам народного образования в содружестве с юристами предстоит провести большую организационную работу: создать учебно-материальную базу, подготовить стабильные учебники, методические и наглядные пособия, организовать правовую подготовку преподавателей общественных дисциплин и обучение юристов методике ведения занятий с учащимися. В серьезном улучшении нуждается изучение права студентами — будущими командирами производства и специалистами.

К правовому просвещению учащихся, особенно школьников, примыкает весьма актуальная проблема воспитания самих родителей, поскольку от их морально-правовых позиций во многом зависит правомерное или противоправное поведение подростков. Ее решению могли бы способствовать систематические выступления юристов на родительских собраниях и конференциях, беседы, лекции на опорных пунктах охраны общественного порядка, в клубах избирателей при домоуправлениях, привлечение родителей к учебе в народных университетах и на факультетах правовых знаний.

Видимо, настало время по-настоящему заняться правовой подготовкой комсомольских активистов, «прожектористов», членов товарищеских судов, особенно молодых дружинников и членов комсомольских оперативных отрядов, которые новым Положением о народных дружинах наделены более широкими полномочиями по охране общественного порядка.

Вполне естественно, что ныне правовая подготовка членов оперотрядов и дружинников уже не может сводиться к краткому предрейдовому инструктажу. Они должны сверять каждое свое действие с буквой закона. К сожалению, еще не до конца изжиты случаи, когда правовая неграмотность отдельных членов оперотрядов и дружинников приводит к тому, что их благое намерение содейст-

водить охране правопорядка оборачивается нарушением законности.

Задача первостепенной важности — поднять идейный уровень юридической пропаганды, сделать ее более предметной, наступательной и боевой. Каждая лекция и доклад, каждая публикация в печати должны не только давать человеку полезные сведения о советском праве, но и быть воинствующими по своему духу, глубже разоблачать всю фальшь и лицемерие буржуазной демократии и ее апологетов, формировать сознательную приверженность закону.

Государственно-правовое строительство и правовое воспитание требует активизации научных исследований. Несомненно, многие ученые-юристы стали глубже разрабатывать теоретические проблемы формирования правосознания, методологические аспекты правового воспитания населения. Состоявшаяся в мае 1973 года Всесоюзная научно-практическая конференция «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности» — наглядный пример содружества науки и практики.

Особенностью научных исследований становится ныне стремление ученых опереться на социологические данные, на широкое изучение судебной практики и опыта работы правоохранительных органов. Однако следует признать, что длительное время в юридической науке вопросы правового воспитания разрабатывались несколько односторонне. Главное внимание уделялось воспитанию, а точнее — перевоспитанию правонарушителей. И хотя это важная часть работы, сводить к ней все теоретические исследования было бы неверно. Огромное значение приобретает разработка проблем действенности профилактики. Именно на этом главном направлении наши юридические и идеологические учреждения, широкая общественность ждут помощи от ученых: юристов и педагогов, социологов и психологов, представителей всех общественных наук, призванных активно содействовать воспитанию высокого социалистического правосознания советских людей.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев с новой силой на XXV съезде партии подчеркнул, что в центре внимания партии и государства должен быть советский человек с его материальными и духовными потребностями.

Всемерная охрана прав граждан, организация приема, рассмотрение заявлений, ходатайств и жалоб — исключительно важный участок работы судов и органов, учреждений юстиции. В последнее

время правовое обслуживание населения улучшилось и расширилось. За пять лет в стране открыто 445 новых нотариальных контор, 368 юридических консультаций. Получают развитие общественные формы консультационной помощи населению: общественные приемные и консультационные пункты при исполкомах Советов, на заводах и стройках, в колхозах и совхозах. Ныне на общественных началах действует свыше 16 тысяч юридических консультаций.

Есть в этой работе, однако, и серьезные недостатки. В некоторых судах, коллегиях адвокатов, органах нотариата и загса нет четкого порядка в приеме посетителей, есть и случаи формально-бюрократического отношения к просьбам и ходатайствам граждан, не налажено обслуживание трудящихся в удобное для них время.

Из некоторых городов и районов поступают справедливые нарекания граждан на волокиту в разрешении их жалоб, особенно по делам о взыскании алиментов, восстановлении на работе и другие. Как свидетельствуют материалы проверок, все еще допускаются ошибки и нарушения закона при оформлении наследственных прав, удостоверении договоров об отчуждении строений.

Поднимая культуру юридического обслуживания граждан, надо чаще практиковать рассмотрение их заявлений непосредственно на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах. Следует позаботиться о расширении числа общественных юридических консультаций на крупных предприятиях, в учреждениях, организациях с тем, чтобы трудящиеся могли бы своевременно и на месте получить нужную справку, совет и иную правовую помощь.

В документах XXV съезда КПСС указывалось на необходимость глубокой научной разработки проблем народонаселения. Немалая роль в этом принадлежит органам юстиции, учреждениям загса. Они призваны также активно распространять новые социалистические обряды, формировать высокую культуру быта, воспитывать чувство гражданственности, укрепляющее семью как ячейку советского общества.

В Отчете ЦК КПСС XXV съезду дана высокая оценка благородному и нелегкому труду работников милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции. Эта оценка высокого профессионального мастерства юридических кадров, их напряженного труда, преданности своей партии и народу.

Органы юстиции стали значительно больше уделять внимания подготовке кадров и повышению их квалификации. За истекшее пятилетие только во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции и на республиканских курсах повышения ква-

лификации работников юстиции стационарную учебу прошли около 25 тысяч судей, адвокатов, нотариусов, экспертов, юрисконсульты, других работников органов и учреждений юстиции. Ярким свидетельством правильности кадровой политики партии явились состоявшиеся в апреле этого года выборы народных судей. За плечами многих из них богатый жизненный опыт и трудовая закалка, суровые испытания войны. Почти 95 процентов судей имеют высшее юридическое образование, все они обладают практическим опытом работы в правоохранительных органах. Около трети судей — женщины. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,87 процента избирателей. Таково доверие трудящихся к народным судьям.

Из решений съезда вытекают новые, повышенные требования к кадрам во всех звеньях государственного и хозяйственного аппарата, в том числе и к работникам органов, учреждений юстиции и судов. Эти требования прежде всего в том, чтобы улучшить качественный состав специалистов-юристов, обеспечить их идейный и профессиональный рост мастерства, их умения овладеть передовым опытом, лучшими достижениями юридической науки и практики, особенно в области профилактики правонарушений.

Все, чем живет наша партия, что она намечает на будущее, чего добивается в своей политике, близко, понятно и дорого народным массам. Слитность и нераздельность усилий партии с инициативой миллионов советских людей — основа успешного выполнения и перевыполнения наших планов, новых побед коммунистического строительства.

Советские юристы, выполняя решения XXV съезда партии, сосредоточивают свое внимание на недостатках, на нерешенных задачах. Они видят свой служебный и гражданский долг в том, чтобы наши законы, вся повседневная деятельность советской юстиции активнее, целеустремленнее и эффективнее служили интересам Советского государства, благу советских людей, строительству коммунистического общества.

В. ЛЯНДРЕС,
кандидат юридических наук

ПРАВО И КАЧЕСТВО

Это было в Туркмении. В прокуратуру, в органы народного контроля, в Министерство легкой промышленности стали поступать жалобы от граждан на плохое качество изделий небит-дагской швейной фабрики. Не раз вопрос о плохом качестве продукции приходилось разбирать и в государственном арбитраже. Однако директор фабрики Ю. А. Альбинская давала только обещания «исправиться», а отдел технического контроля продолжал ставить штампы ОТК на явно недоброкачественных изделиях. Но так долго продолжаться не могло. Директор фабрики и инженер отдела технического контроля В. Р. Соколова были привлечены к уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной и нестандартной продукции. Суд приговорил виновных к различным мерам наказания.

Советское уголовное законодательство устанавливает строгие наказания за такого рода хозяйственные преступления. В Уголовном кодексе каждой республики вы найдете статью, подобную статье 152 УК РСФСР: «Неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной, или не

соответствующей стандартам либо техническим условиям, или некомплектной продукции директором, главным инженером или начальником отдела технического контроля, а также лицами, занимающими другие должности, но выполняющими обязанности указанных лиц,—наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или увольнением от должности».

Мало того. Предположим, продукция плохого качества прошла ОТК и поступила в торговые организации. К уголовной ответственности могут быть привлечены заведующий магазином, базой, складом, секцией, а равно товаровед или бракер, если они разрешили выпуск в продажу недоброкачественных товаров. Это устанавливает статья 157 УК РСФСР и аналогичные статьи уголовных кодексов большинства союзных республик.

Уголовная ответственность — это лишь один из способов борьбы за высокое качество продукции. Причем не самый главный, хотя и очень острый. На повышение качества продукции, производимой социалистическими предприятиями и объединениями, оказывают активное воздействие трудовое, гражданское, административное, финансовое и другие отрасли права.

В наши дни повышение качества продукции имеет особо важное значение. Недаром десятью пятилетку назвали пятилетней эффективности и качества. В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы указано: «Решительно улучшить **качество** всех видов выпускаемой продукции, расширить ассортимент, увеличить производство новых видов изделий, отвечающих современным требованиям. Повысить удельный вес продукции высшей категории качества в общем объеме ее выпуска. Шире внедрять комплексные системы управления качеством продукции».

...Вы приобрели туфли, а подошва оторвалась на пятый день. Естественно, вы возмущены. У купленного в магазине костюма один рукав оказался длиннее другого — снова претензии к качеству. Но вот ваш телевизор шестой год работает, и ни разу не пришлось вызывать мастера по ремонту — как не похвалить качество изделия? И, конечно, вы, решив сделать покупку, в первую очередь стараетесь приобрести товары, на которых стоит знакомый пятиугольный чек с вписанными в него стилизованными весами и надписью сверху — СССР. Потому что это — Знак качества.

А что же такое качество? Наверное, многие задумывались над этим. Можно прямо сказать: большинство людей считает, что качество — это красивый внешний вид или отличное изготовление какого-либо изделия. Часто бывает и так: при сравнении двух одно-

типных предметов говорят, что более высокого качества тот, который дороже. Есть люди, которые уверены, что доброкачественный предмет тот, который дольше служит хозяину.

Но подобные суждения не всегда верны. Потому что внешний вид со временем выходит из моды. Порой «сверхдолговечные» изделия — станки, автомашины, предметы домашнего обихода — морально стареют, не всегда оправдывает себя и продукция из самого дорогостоящего сырья... Вспомните смешной, но поучительный эпизод из детской книжки: старик Хоттабыч, увидев золотые зубы, силой волшебства превратил свои зубы... в бриллиантовые. Конечно, бриллианты намного дороже золота и тверже его. Но сколько неудобств эти зубы принесли завистливому волшебнику! Прозрачность камней делала рот как бы пустым, беззубым. Острые грани бриллиантов царапали губы, язык. Так что, несмотря на дороговизну, эти зубы, с потребительской точки зрения, никуда не годились. Проблему качества может решить лишь совокупность самых различных свойств каждого изделия. Эти свойства должны удовлетворять требования потребителя и отвечать возможностям изготовителя.

Любое изменение какого-либо из этих свойств влечет за собой качественное изменение всего изделия. Вот почему продукция, выпускаемая в нашей стране, должна соответствовать стандартам, которые подразделяются на государственные (ГОСТ), отраслевые (ОСТ), республиканские (РСТ) и предприятий (СТП). Ни одно предприятие или объединение не вправе выпускать продукцию более низкого качества, чем предусмотрено стандартом. Это естественно: более низкие показатели, по существу, — брак.

Итак, термин «качество продукции» согласно ГОСТу — это обозначение совокупности свойств продукции, обуславливающих пригодность удовлетворить определенные потребности в соответствии с ее назначением.

Как правило, отступления от стандартов в сторону повышения качества охотно принимаются обеими сторонами — изготовителем и заказчиком. По существу, улучшение качества ведет к увеличению эффективности производства. Например, на львовском объединении «Электрон», не изменяя ни условий труда, ни оборудования, наладили выпуск кинескопов с удвоенным сроком гарантии. А ведь это практически то же самое, что построить еще один цех для выпуска прежних кинескопов.

В нашей стране между изготовителем продукции и заказчиком складываются определенные юридические отношения по вопросам качественной характеристики продукции.

В правовых актах — ГОСТах, технических условиях, утвержденных

ных в установленном порядке образцах, специальных заданиях соответствующих органов по качеству продукции — закреплены определенные требования и критерии оценки качества продукции.

В последнее время широкое развитие получили стандарты предприятий. Их роль отмечена в постановлении ЦК КПСС «Об опыте работы партийных организаций и коллективов передовых предприятий промышленности Львовской области по разработке и внедрению комплексной системы управления качеством продукции». Как известно, ГОСТ определяет качество готовой продукции. Стандарты же предприятия устанавливают, как должно быть построено производство на конкретном объекте, чтобы обеспечить качество изделия, соответствующее государственным стандартам. В стандартах предприятия определены требования к качеству каждой детали, каждой операции, установлен порядок действий каждого работника для достижения наилучших результатов.

Взять, к примеру, станок. Требования, предъявленные к его качеству, определены ГОСТом. Однако станок состоит из десятков узлов и деталей, которые изготавлиются в разных цехах завода. Для изготовления любой из них требуется произвести несколько операций. Это предусмотрено в стандартах предприятия. В результате они позволяют с большой эффективностью использовать материальные и трудовые ресурсы предприятия.

Во львовском объединении «Электрон» потому и стало возможным наладить выпуск кинескопов повышенного качества, что здесь была взята на вооружение комплексная система и разработаны 39 стандартов предприятия.

Как видите, круг лиц, заинтересованных в изготовлении высококачественной продукции, очень широк: предприятие-изготовитель и каждый его работник в отдельности, заказчик изделий и потребители, отдельные отрасли промышленности, наконец — народное хозяйство страны в целом. Отсюда — и система контроля за качеством на самых разных этапах.

Ведущая роль в контроле за качеством как изготавливаемой продукции, так и поступающей на предприятие принадлежит отделу технического контроля — ОТК. В частности, любая готовая продукция может быть отпущена потребителям только после ее приемки ОТК и оформления документа, удостоверяющего ее качество.

В министерствах созданы инспекции по качеству. Им даны большие права. Например, Государственная инспекция по качеству товаров и торговле может выносить решения о закрытии магазина или его отдела, секции, которые в нарушение правил торговли систематически продают населению недоброкачественные товары.

Важная роль в государственном контроле за качеством продукции принадлежит Госстандарту СССР. Он утверждает ГОСТы, участвует в государственной аттестации качества, осуществляет надзор за выпуском продукции в соответствии со стандартами, имеет право давать обязательные указания устранить нарушения требований стандарта, а также запретить выпуск и поставку недоброкачественной продукции.

В целях стимулирования и выпуска высококачественной продукции в нашей стране введена обязательная аттестация продукции. В 1971 году Госстандарт СССР утвердил Основные положения единой системы аттестации качества промышленной продукции (ЕСАКП). Эта система объединяет государственную, отраслевую и заводскую аттестации.

ЕСАКП разделила всю продукцию на три категории. К высшей категории относятся изделия, которые соответствуют или превосходят по своим технико-экономическим показателям лучшие достижения отечественной или зарубежной науки и техники. Вновь освоенная предприятиями или объединениями продукция, если она запущена в серийное производство, подлежит аттестации только по высшей категории, и ей присваивается государственный Знак качества. Этот почетный знак по состоянию на 1 марта 1976 года присвоен 27 357 видам изделий, выпускаемым 4082 предприятиями страны.

К первой категории принадлежит продукция, которая соответствует по технико-экономическим показателям требованиям действующих стандартов и технических условий.

Наконец, ко второй категории относится продукция, которая несовременна, устарела и поэтому подлежит модернизации или снятию с производства.

Важнейшая экономическая и социальная задача — увеличение выпуска продукции высшей категории качества за счет сокращения выпуска изделий более низких категорий, прежде всего — второй.

В нормах права предусматривается как моральное, так и материальное стимулирование коллективов за высококачественный труд. Передовые предприятия награждаются орденами, заносятся на Доску почета, являются участниками ВДНХ. Достижение высоких качественных показателей в работе — непереносимое условие получения классных мест в социалистическом соревновании. Если продукция, отнесенная к высшей категории качества, обеспечивает потребителю получение дополнительного экономического эффекта, то на нее устанавливаются повышенные оптовые цены или надбавки к действующим оптовым ценам. Дополнительные затраты предприятие- изгото-

витель может покрыть и за счет специального фонда освоения новой техники.

Известно, что на предприятиях, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, создаются поощрительные фонды. Там, где выпускается продукция со Знаком качества, имеется возможность образовывать эти фонды в повышенном размере.

Об экономических выгодах, полученных в результате выпуска продукции со Знаком качества, свидетельствует пример объединения АвтоЗИЛ. В 1974 году здесь было получено за счет надбавки к цене за реализацию продукции высшей категории качества более 14 миллионов рублей. Из этой суммы дополнительно отчислено в фонды экономического стимулирования 9,8 миллиона рублей, в том числе в фонды материального поощрения — 6 миллионов рублей. А это дало возможность получить дополнительные резервы для развития производства, строительства жилых домов, профилакториев, баз отдыха, спортивных сооружений, премирования работников объединения, более полного удовлетворения их материальных и культурных запросов.

Следует иметь в виду, что Знак качества присваивается не на весь период выпуска данного вида продукции, а на определенный срок — от одного до трех лет. По истечении этого срока, если продукция не прошла повторной аттестации, она лишается высшей категории качества. Но Знак качества может быть снят с изделия и досрочно, если оно перестает отвечать требованиям, предъявляемым к высшей категории. В 1975 году Шуйский машиностроительный завод имени Фрунзе, Приазовский маслосырзавод и некоторые другие предприятия были лишены права выпускать изделия со Знаком качества.

Правовые нормы предусматривают также ответственность за выпуск недоброкачественных изделий. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 года установлено, что в случае реализации продукции, изготовленной с отступлениями от стандартов, полученные предприятием суммы подлежат зачислению в государственный бюджет, а в отчетные данные предприятия по реализации продукции и полученной прибыли должны быть внесены соответствующие изменения. Сафоновский завод пластмасс выпускал колодки к экскаваторам и полиэтиленовые мешки для удобрений с грубым нарушением стандартов. Для изготовления мешков применялся полиэтилен низкого качества. В результате они рвались, не обеспечивали сохранность удобрения. Госстандарт запретил поставлять продукцию до устранения дефектов. План реализации про-

дукции заводом уменьшен на двести тысяч рублей, а более десяти тысяч рублей прибыли перечислены в госбюджет.

Контроль за качеством продукции возложен и на потребителей. В Положении о поставках говорится, что, если продукция забракована как не соответствующая государственным стандартам, техническим условиям или образцам, покупатель обязан отказаться от ее приемки и оплаты, а если она уже оплачена — потребовать возврата уплаченной суммы. Кроме того, изготовитель (поставщик) возмещает покупателю убытки, причиненные такой поставкой, и сверх них платит штраф в размере 20 процентов стоимости забракованной продукции.

Передовики производства, добившиеся высоких показателей в социалистическом соревновании за выпуск продукции повышенного качества, пользуются у нас заслуженным почетом и уважением. К моральным стимулам относятся: занесение на Доску чести, присвоение звания «Отличник качества», награждение почетным дипломом ВДНХ. Лучшие работники награждаются орденами и медалями, им присваиваются звания лауреатов Ленинской и Государственной премий.

Моральные стимулы при социализме теснейшим образом связаны с материальными. В. И. Ленин писал о том, что социализм надо строить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе...». XXV съезд КПСС поставил задачу дальнейшего совершенствования методов стимулирования, усиления роли экономических стимулов в росте эффективности производства и повышении качества продукции.

Статья 118 Конституции СССР устанавливает, что труд граждан оплачивается в соответствии с его количеством и качеством. Этот принцип находит воплощение в установлении тарифных ставок и должностных окладов, в положениях о премировании. Изготовление доброкачественной продукции, как правило, оплачивается по более высоким расценкам.

Наше законодательство наряду с поощрением за честный труд предусматривает также и меры ответственности за недобросовестное отношение к своим трудовым обязанностям. Закон (статья 43 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде) устанавливает, что допущенный по вине работника полный брак (когда продукция полностью не пригодна к использованию) оплате не подлежит. Изготовление работником частично забракованной продукции оплачивается в пониженном размере, в зависимости от степени ее пригодности. Вместе с тем выпуск по вине работника бра-

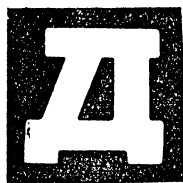
кованной продукции признается нарушением трудовой дисциплины. А это влечет за собой применение к нарушителю дисциплинарного взыскания: объявление замечания, выговора, строгого выговора, перевода на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещения на низшую должность на тот же срок. Могут быть применены и меры общественного воздействия: рассмотрение поведения нарушителя на товарищеском суде, на рабочем собрании и так далее.

Рабочие и служащие, испортившие по небрежности в процессе работы материалы, полуфабрикаты, изделия, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не свыше двух третей среднего месячного заработка. Руководящие работники, в случае если они не приняли мер по ликвидации брака на производстве, несут ответственность в размере причиненного ущерба, но не свыше среднего месячного заработка. Вот один из примеров. Завод железобетонных изделий № 4 управления промышленности сборного железобетона «Главмосстройматериалы» выпустил часть продукции с грубым отступлением от требований государственного стандарта и технических условий, за что завод уплатил 5913 рублей штрафа. Виновными в этом были признаны директор, главный инженер и начальник ОТК завода. Народный суд на основании пункта 2 статьи 120 КЗоТ РСФСР в возмещение причиненного ущерба взыскал с каждого из них среднемесячный заработок.

Таковы основные правовые средства, направленные на обеспечение и стимулирование выпуска продукции высокого качества. Потому что высокое качество — это сбережение труда и материальных ресурсов, это рост экспортных возможностей, это — лучшее, более полное удовлетворение потребностей общества.

„дело у меня неотложное..“

О Ч Е Р К

До работы добираться — минут двадцать. Но Василий Иванович Филенко выходит из дома чуть-чуть раньше. Неспешно идет по улице, усаженной по обе стороны молодыми деревьями. Собственно, все в этом городе молодое: и дома, выросшие на бывших пустырях, и щедро раздавшиеся вширь улицы, и собственное «море» — водохранилище, что синее в нескольких километрах отсюда. И сами жители города — молодежь. В утренние часы это особенно заметно. Нескончаемый людской поток стремительными ручьями разливается по улицам — к металлургическому комбинату, заводам цементному и синтетического каучука.

Вроде бы и невелик Темиртау, но живет он большими делами. Одно слово — казахстанская Магнитка. Этим гордятся все жители города, родившегося на том месте, где еще два десятка лет назад гуляли лишь горячие ветры. А строительство продолжается. Не успеешь оглянуться — новый дом вырос. А там, глядишь, и улица вытянулась. Растет и главное предприятие Темиртау — карагандинский металлургический комбинат, корпуса которого длинной изгибающейся полосой обтекают город. В десятой пятилетке предусмотрено дальнейшее развитие металлургии в Казахстане. Большая роль в выполнении этой задачи отведена Карагандинскому металлургическому... Гордится своим городом, славными трудовыми делами темиртаусцев и он, Филенко, хотя работа его, народного судьи, и далековата от переработки руды или производства цемента. Но, с другой стороны, труд юриста, поборника законности, способствует тому, чтобы люди спокойно жили и трудились. Чтобы спокойно жил и трудился Павел Киселев, человек с неторопливой речью и крупными руками, знающими, что такое тяжелый труд. Впрочем, в ту первую встречу он был так взволнован, что не мог говорить, а руки беспомощно лежали на коленях.

— Понимаете, уволили. Как злого прогульщика. А я в своей жизни ни одного дня не прогулял...

Говорит, а у самого в глазах — слезы. Действительно, что может быть позорнее для рабочего человека, чем увольнение за прогулы!

— Как это вышло? — спросил Филенко.

Киселев помолчал немного, чтобы прийти в себя, потом начал рассказывать:

— Устроился я на работу электриком-монтером по холодной сетке. Пятый разряд у меня — специалистом высокой квалификации считаю! Работаю, значит. Претензий ко мне никаких, даже хвалят. Потом вдруг вызывает меня к себе начальство и говорит: «Решили мы тебя перевести дежурным электриком по горячей сетке» «С какой стати?» — спрашиваю. «А с такой, — отвечают, — что люди там нужны». Я им тогда говорю, что рад бы всей душой, да здоровье не позволяет. Они стоят на своем: все-таки придется тебе перейти туда. Слово за слово — и дошли до крепкого разговора. Даже пригрозили мне: не подчинишься — примем строгие меры. И в самом деле, прихожу я на другой день на завод, а меня не допускают к работе...

— К прежней?

— Ну да! Ты, говорят, должен сегодня дежурить в ночную смену. Вот так! Сразу и оженили меня. Нет, отвечаю, ни в какую ночную смену не пойду, поскольку я вообще согласия на перевод меня в дежурные электрики не давал. Давал не давал, говорят, а дежурить все равно выйдешь. Ну, значит, просидел я весь этот день в цехе без дела — ушел домой. Являюсь на другой день на работу, как обычно, а там — буча настоящая. Ты, говорят, такой-рассякой, как же ты посмел не явиться на дежурство, да мы тебе прогул запишем. Я стою на своем: не имели вы права меня переводить! Наш энергетик побежал на меня докладную писать. А через несколько дней приказ директора: уволить за прогулы... Обидно, знаете ли! За что такое пятно? Пришел к вам посоветоваться: что делать?

— Что делать? Исковое заявление пишите. О восстановлении на работе. Суд разберется.

Спустя час Киселев вручил Филенко несколько листков бумаги, написанных мелким аккуратным почерком.

В последующие дни гражданское дело постепенно заполнялось справками, объяснительными записками, протоколами, авторы которых настойчиво доказывали, что Киселев уволен справедливо и о восстановлении его на работе и речи не может быть. Некоторые документы наводили на размышления. Вот докладная энергетика главному механику завода «Пройдя испытательный срок, Киселев работал в должности электрика-монтера.» Испытательный срок,

значит, прошел. Что же дальше? А дальше — неожиданное: «...И вообще к работе относится плохо». Приводились уже известные примеры, когда Киселев отказался перейти на другой участок.

Вторая докладная. Теперь уже от главного механика — директору завода. Основываясь на предыдущей бумаге, этот, как говорится, рубит с плеча: «Довожу до вашего сведения, что электрик Киселев для дальнейшей работы не пригоден!»

Выписка из протокола заседания заводского комитета профсоюза. Присутствует десять человек — кворум солидный. Первым выступил знакомый уже главный механик. Он повторил свою докладную: «Киселев систематически не выполняет распоряжений энергетика» Бригадир электриков: «До сих пор не пойму, чего добивается Киселев». Один из членов завкома: «Ежедневно вижу Киселева, но ни разу не видел, чтобы он работал»

«А суть конфликта? — удивился Филенко. — Ведь именно с этого и надо было начинать разбирательство. А так что же? Собрались на скорую руку, лишний раз перемыли косточки Киселеву и на том посчитали свою миссию законченной. Слово и не было конфликта, связанного с переводом на другую работу. К чему излишние хлопоты?»

Собственно, все материалы, способные пролить свет на обстоятельства дела, уже собраны. В ближайшие дни можно провести судебное разбирательство.

Точно к назначенному часу явился Киселев. За это время он похудел, осунулся. Неторопливо прошел на место представителя ответчика, мужчина средних лет. Шумно сел и огляделся, всем своим видом словно говоря: и как это ради такого пустяка потревожили меня, занятого человека?

Больше в зале заседания никого нет. Восстановление на работе не из тех дел, что привлекают внимание любопытствующих.

Выступивший первым Киселев снова рассказал свою историю, начиная с приема на работу и кончая злополучным увольнением.

— Что вы на это скажете? — обратился Филенко к представителю ответчика.

— Что я скажу? Только то, что уволен он справедливо. У нас и согласие заводского комитета есть. Так что все по закону.

— Администрация, — сказал Филенко, заглядывая в лежащие перед ним бумаги, — уволила истца за систематическое неисполнение своих обязанностей?

— Да.

— В чем это выражалось?

— Ну, как же? Взять хотя вот этот случай. Его назначают дежурить в ночную смену, а он говорит: не пойду...

— До этого были такие случаи?

— Нет, не было. Тогда он относился к своим обязанностям нормально

— И по квалификации он подходил для работы?

— Отчего ж не подходить — все-таки пятый разряд. Такие специалисты очень нужны производству.

— Как же произошло, что он вдруг стал непригоден к работе?

— Я же говорю, что его назначили дежурить в ночную смену, а он отказался.

— С этого момента и началось неисполнение им своих обязанностей?

— С этого и началось.

— Он, что же, не выходил на работу?

— Да нет, выходил. Только не на ту, которую ему определили.

— Расскажите, пожалуйста, поподробнее об этой работе.

— Она почти ничем не отличается от той, которую Киселев выполнял раньше. Разве что дежурить приходится посменно. Да цеха, которые ему предстояло обслуживать, считаются у нас горячими

— А какую работу должен был выполнять истец по трудовому договору?

— Работу электрика-монтера с повременной оплатой труда на холодной сетке..

— ...в которой нет ночных смен и которая выполняется не в горячих, а в обычных цехах?

— Совершенно верно.

— То есть его, по существу, перевели на другую работу, не предусмотренную трудовым договором?

Представитель ответчика смутился, но тут же стал объяснять:

— Видите ли, производство — вещь необычайно сложная. Заранее все учесть подчас бывает просто невозможно. Особенно если это касается рабочей силы. Предположим, кто-то уволился или заболел. Его надо срочно заменить. Вот и приходится снимать людей с других участков. Что поделаешь, производственная необходимость.

— Все это понятно, — сказал Филеко — Но ведь по закону в подобных ситуациях требуется согласие работника на перевод.

— Так-то оно так..

— Вы получили согласие истца?

— Нет, он категорически отказывался перейти на другую работу!

Филенко повернулся к народным заседателям: есть ли вопросы? Вопросов не было. Несколькими минутами спустя, уже в совещательной комнате, судьи развернули Кодекс законов о труде Казахской ССР и нашли статью, которая регламентирует подобного рода ситуации. Двух мнений быть не может, сказали народные заседатели: Киселев должен быть восстановлен на работе в прежней должности с выплатой ему заработной платы за время вынужденного прогула. Филенко согласился с ними и сел писать решение.

После суда, когда все уже разошлись, один из народных заседателей, пожилой мужчина, отработавший на производстве большую часть жизни и потому особенно близко пришедший к сердцу всю эту историю, заметил:

— Поразительно, с какой легкостью администрация предприятия пошла на нарушение закона. Казалось бы, ясное ясное — рабочий прав в своих требованиях. Нет, уперлись на своем, пока дело не дошло до суда!

Филенко вздохнул. Вопрос нелегкий. Хотя его собственная практика — а ему ежемесячно приходится лично рассматривать не менее десятка одних только гражданских дел, в том числе и по искам о восстановлении на работе, — позволяет выявить некоторые закономерности. Главная из них — на предприятиях слабо знают трудовое законодательство. То, смотришь, уволили человека, не согласовав это с профсоюзной организацией. Привлекают к сверхурочным работам людей, не соблюдая при этом требований закона. Или вот, как с этим Киселевым, переводят с одного места на другое, не заботясь даже, согласен ли работник на это.. Одно из самых действенных средств против таких нарушений — воспитывать руководителей в духе уважения к закону. Для него, Филенко, это тоже часть повседневной работы.

Нет в Темиртау ни одного крупного предприятия, где бы он не выступал с лекциями и беседами на юридические темы. Подчас поводом для этого служит неблагоприятная обстановка, сложившаяся на том или ином заводе. Увеличилось число уголовных дел, по которым были привлечены к ответственности работники металлургического комбината, — Филенко уже там, ведет разговор о роли общественности в борьбе с правонарушениями. На Казметаллургстрое он выступает с лекцией о борьбе с алкоголизмом и преступностью. На цементном заводе — о правах и обязанностях рабочих и служащих. Везде надо успеть. Работа эта просто необходима. Пусть не сегодня, не завтра, но когда-нибудь ее результаты скажутся.

Домой обычно возвращается поздно. А утром — снова в суд, где

ждут его новые дела, чьи-то беды, чья-то надежда на справедливое разрешение жизненно важного вопроса

...Женщина робко вошла в кабинет и осторожно присела на самый краешек стула. Усталое, преждевременно поблекшее лицо. Руки нервно теребят сумочку

— Не узнаете меня, Василий Иванович?

— Узнаю, Ирина Андреевна...

— Как же ему не помнить эту женщину! Беда ее началась давно, лет пятнадцать назад. Приехала она тогда строить новый город, молодая, красивая, сильная, с надеждой на счастье и жизненный успех. Поначалу вроде бы все так и получалось. Интересная работа. Хорошие друзья. Вечером — клуб, художественная самодеятельность. Потом она встретила Ивана. Парень вроде бы неплохой, но любит выпить. Девчонки отговаривали Ирину от рискованного шага, но она решила: «Перевоспитаю его.» Поженились. И тут Иван показал характер во всей «красе». Мало того, что напьется, так еще драться лезет. С работой у него пелалды пошли. Уволился. Начал жить на женину зарплату. Вскоре родился сын, Алексей. Но Иван пил и бездельничал по-прежнему. Однажды по пьяному делу чуть не покалечил мальчишку. Ирина не выдержала: «До каких пор все это может продолжаться? Ты, здоровый, крепкий мужчина, сидишь на моей шее!» Иван не спорил, да, так продолжаться не может. Забрал свои вещи, кое-что из женских прихватил — и ушел из дому. Слух потом прошел, что он вообще уехал из Темиртау. Так и осталась Ирина одна с сыном.

Спустя несколько лет она как-то случайно узнала, что Иван устроился в совхозе, получает больше денег и живет припеваючи. Обидно ей показалось: «О сыне хоть бы вспомнил, помог бы немало...» Написала ему об этом. В ответ получила издевательское письмо: «Не хотела в свое время жить со мной — теперь пеняй на себя!» Ирина обратилась в суд с иском о взыскании с него алиментов. Узнав об этом, Иван оскорбился. Не мешкая долго, уволился с работы и... отбыл в неизвестном направлении. Дело кончилось судом. Ивана Сидельникова привлекли к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов. Как сейчас, Филенко помнит подробности того судебного разбирательства. Сидельников, сгорбившись, сидит на скамье подсудимых. Лицо от постоянных пьянок опухшее. Под глазами мешки. Речь невнятная, то и дело приходится переспрашивать. На жену смотрит мутным взглядом.

— Скажите, подсудимый, почему вы не помогли сыну?

— Самому не хватало.

— Но в деле есть справки, что вы неплохо зарабатывали.

— Ну, и что с того? Выходит, я должен был высылать все ей?

— Не все, а что положено. И потом — эти деньги предназначались для вашего сына. Понимаете, для сына.

— А мне что он, что она — все одно!

— С целью уклонения от уплаты алиментов и переезжали с места на место?

— Здоровье у меня плохое, — вильнул Сидельников. — Искал для себя подходящий климат..

— Ваши переезды обычно совпадали с моментами, когда по месту работы на вас приходил исполнительный лист. Почему же именно в это время у вас резко ухудшалось здоровье?

— По случайности выходило.

— Раньше вы привлекались к уголовной ответственности?

— Да.

— За что?

— Обокрал тут одних...

— Скажите, подсудимый, сколько лет сейчас вашему сыну?

Стал прикидывать:

— Четырнадцать... Нет, не четырнадцать. Вроде побольше. Кажется, пятнадцать. Точно — пятнадцать.

— В каком классе учится?

— В каком?.. — начал было высчитывать, но тут же махнул рукой. — Чего не знаю, того не знаю.

— Как он учится?

— Не знаю...

— В последний раз когда виделись с сыном?

— Да как ушел от них, с тех пор, значит, и не виделся. Два года ему тогда было.

— Написали ему хоть одно письмо?

— А чего писать-то?

— Как «чего»? Все-таки вы ему отец!

Поморщился Сидельников, как от зубной боли:

— Ни к чему все это!..

Но к концу судебного разбирательства он вдруг забеспокоился. Обратился к суду с покаянной речью:

— Граждане судьи, я, конечно, все понимаю.. По глупости у меня это вышло — насчет алиментов-то! Разве можно так? Все-таки — родной сын. Его одеть-обуть надо. Какле-никакие, а расходы. А я, как последний подлец, уклонялся... Даю вам честное слово, граждане судьи, что буду платить все, что положено. Коли так по

закону — разве я против? С великим удовольствием! Только прошу вас... не сажайте! Честное слово, буду платить!

Даже заплакал. Но все — и сами судьи, и те, кто присутствовал в зале судебного заседания, почувствовали, что этим его слезам верить нельзя. Сколько уже давал Сидельников обещаний исправиться — и всякий раз не сдерживал своего слова. Нет ему больше веры. В действительности должен вступить закон... Сидельникова приговорили к лишению свободы на один год в колонии строгого режима.

И вот на прием к Филенко снова пришла его жена По времени Иван Сидельников должен уже отбыть наказание. Что опять произошло между ними?

Женщина засуетилась, непослушными руками полезла в сумочку и вытащила оттуда полусмятый конверт.

— Вот, пожалуйста... прочитайте.

Филенко посмотрел на обратный адрес.

— От Ивана?

— От него ..

— «Здравствуйте Ирина Андреевна и Алексей Иванович», — начал читать Филенко и качнул головой: — Смотри-ка, к сыну по имени-отчеству обращается!.. «Не хотел я писать вам, но уж больно невмоготу стало терпеть лишения. Как вспомню, что в таком возрасте да за такое ничтожное преступление я столько мучений принял, то поневоле рука просит взять перо и лист бумаги и хотя бы частично излить свою ненависть к вам...»

Как будто зловещим холодом повеяло от этого мятого листка, испещренного каракулями. Филенко посмотрел на женщину. Она тихо плакала.

— Вы дальше... дальше читайте. Там — самое главное...

— «Вы из моей души вычеркнуты навсегда. И пишу к тебе с единственной просьбой: подавай в суд на лишение меня родительских прав в отношении Алексея. Ибо я настолько оскорблен, что не могу и думать, что где-то у меня есть сын!»

Тут даже выдавшему виды Филенко стало не по себе. Словно прикоснулся к чему-то холодному, гадкому, омерзительному. Докатился Сидельников до самой последней точки — от сына отказывается. А впрочем, разве можно было после всего, что случилось, ожидать от него чего-нибудь иного? В письме он весь как на ладони — мелкий, эгоистичный человек, живущий только своими интересами.

— Что мне делать? — женщина с ожиданием и мольбой смотрела на Филенко.

— Сыну показывали письмо?

— Да. Ему шестнадцатый год идет — уже большой, без него решать как-то нехорошо. Он прочитал письмо и весь аж побелел, бедняга. У меня, говорит, не было и нет отца. Знать его не хочу.

— Ну, что ж,— сказал Филенко, поднимаясь,— здесь выход может быть только один...

— Да-да,— торопливо закивала головой женщина.— Я тоже так думаю...

Дело о лишении родительских прав разбиралось не совсем обычным порядком Сидельников проживал в одном из районов Северо-Казахстанской области. Вызывать его, конечно, не имело смысла. Поэтому Филенко в порядке судебного поручения направил туда письмо с просьбой допросить Сидельникова по существу иска о лишении его родительских прав.

Потом было судебное разбирательство — теперь уже в Темиртау. Очень коротенькое. Да и о чем долго говорить — без того все ясно. Постаревшая на добрый десяток лет Ирина Сидельникова плакала. Алексей, внешне чем-то неумовимо похожий на отца, с поджатыми губами, был бледен как мел. Буднично прозвучало судебное решение: Ивана Сидельникова лишить родительских прав. Филенко разъяснил Сидельниковой: ответчик лишен родительских прав, но по-прежнему обязан до совершеннолетия сына выплачивать на него алименты. Сидельникова сказала: «Спасибо!» Алексей промолчал. Оба вышли из зала судебного заседания, словно придавленные каким-то невидным камнем.

Сколько уже лет работает Филенко в суде, всего понавиделся — казалось бы, должен привыкнуть к таким вещам. Так нет — не может. Наверное, трудно оставаться равнодушным к подлости, в каких бы формах она ни проявлялась. Так вот и эта история — взяла она его за живое, заставляла думать, волноваться, переживать даже спустя много дней после того, как было вынесено судебное решение. В памяти наплывали строчки из письма, собственноручно написанного Иваном Сидельниковым в суд. «Да, я, действительно, отказываюсь от своего сына Алексея Ивановича, так как с двухлетнего возраста его не воспитываю и не питаю к нему никаких родственных чувств. Впредь претензий к сыну предъявлять не буду». Ах, Сидельников, Сидельников! Когда-нибудь ты пожалеешь об этих словах, как и обо всем, что натворил по своей безрассудности. Сейчас ты еще молод, силен, а ведь наступит время — состаришься, станешь немощным, потребуется тебе помощь, а обратиться за ней будет не к кому...

...О чем только не передумашь, шагая на работу! Вновь и вновь возвращаешься к тем судьбам, которые тебе как народному судье приходилось решать. А судьбы эти — ой-ей какие нелегкие. Вот и спрашиваешь лишний раз себя: а правильно ли поступил? Не ошибся ли? А тут еще — текущие заботы.

...За пять минут до начала работы Василий Иванович Филенко был у здания народного суда. По длинному прохладному коридору прошел в кабинет. Спустя минуту появилась секретарь, между прочим сказала:

— Василий Иванович, к вам тут просится посетитель.

— Но ведь существуют часы приема.

— Он говорит, что не может ждать, у него неотложное дело.

Филенко посмотрел на часы — придется выкроить немного времени. Кивнул головой:

— Ну, если неотложное — пусть зайдет!

Начался очередной рабочий день.

ТЕМИРТАУ

М. ИВАНОВ

**„Я БЫ СТОРОНОЙ
ОБОШЕЛ
ТУ ТРОПУ...“**

**ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ОСУЖДЕННОГО**

И из-за стены появилась колонна ребят. Одетые в одинаковые темные хлопчатобумажные костюмы, стриженные наголо, серьезные, они шли в строгом строю. Враз взлетали во взмахе руки, твердо печатался шаг.

— Передвижение по колонии усиленного режима разрешается только строем. Куда бы то ни было. В столовую. В школу. Из школы. В цех,— заметил Александр Васильевич.

Мы остановились, пропуская колонну. А я пылливо вглядывалась в ребят. Аккуратные, подтянутые, в начищенных сапогах. Лица ясноглазые, юношеские, вовсе не страшные. Между тем перед посещением ВТК Александр Васильевич вкратце познакомил с контингентом осужденных. В статье 10 Уголовного кодекса РСФСР точно определено: «Уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование, разбой, кражу, грабеж, злостное хулиганство, умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного имущества или личного имущества граждан, повлекшее тяжкие последствия, хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, хи-

Мы уже подходили к школе. Обычной, трехэтажной, построенной по типовому проекту, с широкими окнами. Слышно было, как прозвенел звонок.

— Вот и закончилась первая смена,— негромко сказал Александр Васильевич Волков, начальник воспитательно-трудовой колонии.

Закончилась смена, но в колонии по-прежнему царила тишина. Не было шума, гама, которые сопровождают школьные перемены. Чуть спустя послышался четкий ритм шагов. Сапоги мерно отбивали шаг. Звук нарастал.

щение наркотических веществ, а также за умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда».

В воспитательно-трудовой колонии усиленного режима «отбывают наказание несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, а также осужденные к лишению свободы за тяжкие преступления»... (статья 76 Исправительно-трудового кодекса РСФСР).

Вот и понятны те средства охраны, что применяются в колонии. Высокий глухой наружный забор. Строгая система пропуска, когда тяжелые двери открываются лишь в строгой последовательности одна за другой и никогда одновременно. Там, за забором, люди, дерзко преступившие закон.

Подросток и преступление. Казалось бы, несовместимые понятия. Но было. Все было. В этом убеждаешься, познакомившись с личными делами, побеседовав с самими ребятами.

Почему? Почему? Что же было такое особенное в их прежней жизни, что привело к преступлениям? Мы решили провести опрос, чтобы понять, откуда приходит беда, где ее предпосылки, корни. Вопросы касались семьи, где воспитывался подросток, его учебы, отношения к труду, увлечениям, занятиям, обязанностям.

Итак, семья. По социальному составу нельзя выделить никакой группы. Так, может быть, секрет в неполной, ущербной семье? Действительно, 30 процентов осужденных подростков воспитывал один родитель. Осужденные объясняют причины будто бы безразлично.

— Отец ушел, когда мне было полгода.

— Отца посадили, мать с ним развелась.

— Отец пил, часто нас с матерью выгонял на улицу, мы уехали в другой город.

— Мама умерла.

— Мать лишена родительских прав, потому что пьет.

Будто бы спокойно. Но за этим спокойствием стоит много детских трагедий, слез, обманутых надежд. Тот, на кого подросток должен был опереться, к кому мог прийти за помощью, кто обязан был помочь — отсутствует. Иной раз это не просто пустота в душе, а пробел, заполненный осуждением, болью, даже ненавистью. И к кому же? К отцу, матери. Разве подобный противоестественный сдвиг в восприятии мира может пройти безболезненно?

У 28,5 процента подростков, отбывающих наказание, кто-то из близких родственников (отец, брат, мать, сестра) тоже был осуж-

ден. Иной раз оба эти признака неблагополучия приходились на одну и ту же семью.

30 и 28,5 процента — цифры немалые. Но.. в 70 и 71,5 процента семей (то есть в подавляющем большинстве) на первый взгляд не было изъяна. И все-таки там вырастили правонарушителей. Что же, хорошая, крепкая семья, и сын — преступник? А может быть, признаки неблагополучия там были более скрытыми, не столь бросающимися в глаза, как в первых случаях?

Огромное большинство подростков (девять из десяти) совершили преступление в нетрезвом виде. Пьяными в день преступления они были не в первый раз. Семья (и явно неблагополучная, и на первый взгляд хорошая) не предотвратила пьянства подростка.

«Когда ты выпил в первый раз, как к этому отнеслись дома?» — был один из вопросов анкеты. Подростки отвечали по-разному: в 10, 11, 12, 13 лет. Один написал: «Впервые выпил в 6 лет, а пить начал с двенадцати». Многие деловито объясняли причину выпивок и похмелья:

— В первый раз выпил в седьмом классе. Дома. На свой день рождения. Родители разрешили. Выпил немного, стало весело, легко и радостно. Вышел на улицу. С кем-то выпил еще и еще. В конце концов напился. Очнулся, болела голова, выпил — перестала, выпил еще и снова напился. Через несколько дней вспомнил приятное ощущение — и потянуло выпить. Так и вошло в привычку.

— Выпивал давно. А после праздников опохмелялся с месяца, иногда полмесяца. Иначе ведь нельзя было.

— В первый раз по-настоящему выпил в тринадцать лет. До этого баловался. Наверное, и вошло в привычку.

— Мне было лет двенадцать. Мама и папа ушли в гости, а я остался дома. В холодильнике стояла начатая бутылка водки, и меня разобрало любопытство. Решил проверить, почему отец, когда выпьет, шатается. Я достал бутылку и начал пить. Она была горькая и противная. Но я ее пил через силу и выпил всю бутылку. Мне стало плохо, меня тошнило. Когда пришла мама, она не ругала меня. Отец хотел отлупить, но она сказала: «Сам виноват».

— Спиртные напитки употреблял всегда, когда мы собирались с друзьями. Почти что каждый день.

— В первый раз напился маленьким на свадьбе брата. Меня угощали. Все хвалили, говорили: «Молодец!» Поэтому, наверное, стыдно не было.

— Спиртные напитки употреблял по праздникам, чтобы как-то отметить.

И ни в одном ответе не написано, как противоборствовала

семья. Странно? Странно, что пьяный подросток не вызывал тревоги, беспокойства родителей, хотя известно, как опасен он для общества, для самого себя?

А может быть, и некому было останавливать?

«Выпивает ли кто-нибудь в твой семье? Как часто?» — спросили мы, чтобы проверить это предположение.

— Отец и брат.

— Конечно, в моей семье выпивают, как и во всех семьях.

— В моей семье братья выпивают, не так чтоб часто: по праздникам, когда получка, по субботам, воскресеньям.

— Пил отец. С 1969 года систематически.

— В моей семье выпивают все, кроме матери и сестры.

— Отец выпивает частенько.

— Отчим выпивает как следует в субботу и на другой день немного, ходит веселый, часто поет, иногда кричит.

И только в незначительной части анкет стоит отрицательный ответ, порой ему дается объяснение:

— Отец перестал пить, потому что у него заболела печень.

— В семье мужчин, кроме меня, нет, поэтому никто, кроме меня, не пил.

— Отчим пьет редко. Только по праздникам. Он шофер.

Так что подростка, начавшего пить в детском возрасте, в большинстве семей и остановить-то было некому: не пьяному же отцу, отчиму, старшему брату было читать ему лекцию о нормах поведения, призывать к порядку. Зато подростку, наоборот, было с кого брать пример; он часто стоял перед глазами — этот гнусный образец. А ведь недаром говорится — дурной пример заразителен. Да, заразителен и заразен, как чума.

Следующим стоял вопрос: «Как ты к этому относишься?»

— Как я могу относиться отрицательно, когда сам выпивал! — объясняет один из подростков свою позицию.

— К пьянству я относился безразлично, нередко выпивал с отцом. Раньше считал, что так и должно быть, — пишет второй.

— Считаю, вернее считал, что без выпивки нельзя прожить. Поэтому думал, что это неплохое дело, — записано еще в одной анкете.

Нужны ли еще комментарии к этим ответам, дающим представление, насколько серьезны моральные сдвиги у ребят, которые сели на скамью подсудимых?

Но, может быть, мы несколько утрируем, преувеличиваем опасность пьянства? Ну, пили (как это ни страшно!), но не каждый же день. А в другие дни, может быть, папа, мама как-то воспитывали

ребенка, прививали хорошие привычки? Например, к труду. Оказывается, не преувеличиваем. Разнодушие к нравственному росту, выражавшееся в непротивлении родителей пьянству подростка, распространялось широко, на весь уклад жизни.

«Какие ты нес обязанности по дому?» На этот вопрос ответы единообразны. Всего несколько человек из многих сот рассказали о своих домашних делах. Большинство же ответило:

— **Никаких. Обязанностей у меня не было.**

— **Ходил в магазин, когда попросят.**

И все. Так отвечают ребята, которым по плечу уборка, стирка, забота о младших братьях-сестрах. Да мало ли по дому разных забот, которые можно было бы переложить хоть частично на крепкие плечи здоровых ребят! Но никто не перекаладывал. Вернее будет сказать: в силу воспитательской расхлябанности родителей, полного бездумья, отсутствия представления, кто может вырасти из тунеядца.

...Недавно мне пришлось разговаривать с Анной Тимофеевной Гагариной: рассказывая о своих детях, она подчеркнула: «Юра вообще не любил, чтобы ему напоминали, что нужно делать. Да я и не беспокоилась, знала: что ему положено — выполнит. И дров они с Борисом нарубят, и воды наносят, и огород польют, и корову пригонят, и в доме уберут». Скромная, она не отметила главного: Гагарины-родители приучали сызмальства своих детей к труду.

Дело не в том, много ли, мало детей в семье. Важно, чтобы родители с детства приучили ребенка к тому, что у него тоже есть дела, которые обязан он выполнять. Мне запомнилась одна фраза Валентины Николаевны Чекановой — знатной льноводки, делегата XXV съезда партии. У нее один ребенок. Мальчик воспитывался без отца. Казалось бы, как уж тут не пожалеть, не избаловать (на что иной раз, оправдываясь, ссылаются матери, развращающие бездельем детей)? Нет. Скромным, работающим, трудолюбивым растет Коля Чеканов. «Он свою заботу знает», — сказала Валентина Николаевна, перечисляя многочисленные обязанности сына по хозяйству, по дому.

...Но и труд нельзя считать панацеей, если подросток воспринимает его лишь как стояние у станка, если его не приучили любить то, что он делает, гордиться делами рук своих.

35 процентов осужденных до совершения преступления работали на заводах, фабриках, в совхозах.

«Как ты относишься к труду, к заработанным деньгам?» — поинтересовались мы у них. Вот самые типичные из ответов:

— К труду относился не совсем хорошо (это я сейчас так понимаю), а тогда считал — нормально. Старался улизнуть от работы. Заработанные деньги отдавал матери. Но часть оставлял себе. Пропивал их, тратил на свои нужды.

— Относился небрежно. Деньги, которые получал редко, тратил на все, что мне хотелось. На водку тоже.

— У меня все зависит от настроения. Если хорошее — тогда отнoшусь с радостью, а если плохое — тогда ленюсь. К деньгам относился бережно, отдавал матери, мы договорились, что она купит мне магнитофон. В получку оставлял на выпивку с друзьями пять рублей.

— Если работа была по душе, работать любил. А цену деньгам узнал только в колонии. На свободе бросал деньги налево и направо, не задумываясь, как они достаются. Мне они доставались легко, ими я распоряжался, как хотел. Считал, что родители обязаны одевать, кормить меня.

— К деньгам относился небрежно. Зарплату — половину отдавал матери, а половину тратил: кино, вино и т. д. и т. п.

35 процентов ранее работали, но, встав к станку, они не стали рабочими. Разве они, эти ответы, похожи на слова, мысли рабочего: хочу работать, хочу — нет, деньги получу — пропью. Так что и труд не воспитывал их. Рабочего отличает прежде всего сознательность, гордость за свое звание, профессию, высокоразвитое чувство долга. В приведенных ответах — беззаботность, безответственность. И не только подростков. Ребята показали, что и родители к их труду относились, как к забаве, были нетребовательны.

И так во всем. Мне много раз приходилось беседовать с родителями осужденных подростков. Поражает оправдывание проступков своих детей. Иной раз даже путем лжи и выгораживания. Чем бы дитя ни тешилось. Вот и тешится дитя — не плачет, зато плачут вокруг другие.

Хотя внешне папы-мамы даже и возмущаются. Часто слышишь сoветования: «Разве мы советовали ему воровать?», «Неужели мы хотели, чтобы он совершил такое?», «Да разве мы учили его плохому?»

Да, наверное, прямо не учили дурному. Ну, а чему хорошему выучили? Какие разумные привычки привили? Да и вообще — какое положительное влияние имели на подростка?

В «Книге для родителей» А. С. Макаренко советовал папам и мамам жить так, чтобы быть путеводной звездой своим детям, жить полной, чистой, счастливой жизнью. Тогда «весь авторитет вашей жизни будет поддерживать ваши требования», говорил педа-

гог. Никакие слова, как бы правильны они ни были, не возымеют действия, если будут произноситься людьми, потерявшими авторитет.

...«Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Но, несмотря на своеобразие каждой неблагополучной семьи — той, в которой вырастают несовершеннолетние правонарушители, — в этих семьях, как мы видели, можно найти и общие черты.

Пристрастие к спиртному родителей, раннее приобщение к выпивкам подростков, избалованность, выражающаяся в полном отсутствии домашних забот, потакание любым желаниям подростка, нетребовательное отношение родителей к детям, рождающее у тех чувство вседозволенности. Все эти признаки неблагополучия в семье — сигнал тревоги. Общественность должна быть тут внимательной, позаботиться о посильной помощи такой семье.

Я далека от мысли ставить в вину общественности преступления несовершеннолетних. Но мне так же претит мысль полностью исключать ответственность взрослых за проступки подростков.

Как же чутка должна быть школа к ребятам из «больных» семей!

Школа — это второй дом для детей, где они проводят немалую часть жизни. И кому, как не учителям, первым прийти на помощь ребятам, научить разобратся в жизни, показать грань между хорошим и плохим, выковать коммунистическое мировоззрение.

Так как же отнеслась школа к трудным подросткам из «больных» семей? Как старалась им помочь, закрепить за детскими коллективами, чтобы хоть частично компенсировать нравственную пустоту, царящую в их домах? Как учила их учиться, развивала тягу к знаниям, поощряла успех, вызывая желание трудиться и еще трудиться, возвращая уверенность в себе? Как?

Анализ анкет показал — 37 процентов подростков ранее (на свободе) оставались на второй год. Так, из двадцати шести пятиклассников по одному разу оставались четверо, по два — шестеро, по три — пятеро, по четыре — трое, один осужденный написал, что пять раз «повторял» курс. 19 из 26! Эти девятнадцать чувствовали себя изгоями, ущербными, «конченными» задолго до того, как встали на путь правонарушения. «От того, как ученик относится в годы детства и отрочества к самому себе, каким он видит себя в мире труда, в огромной мере зависит его моральный облик», — предупреждал В. А. Сухомлинский. Кстати, следует вспом-

нить, что в Павлышской средней школе, где он директорствовал, второгодничества вообще не было.

Ах, уникальная школа? Возможно. Хотя главный секрет Василия Александровича Сухомлинского состоял во всеобъемлющей любви к детям, в твердой уверенности, что каждый нормальный ребенок может быть успевающим — нужно лишь найти к нему подход. Жизнью своей, своим многолетним опытом В. А. Сухомлинский доказал свою правоту.

В. А. Сухомлинский щедро делился своими наблюдениями. Подробно разобран им вопрос о поощрении и наказании. «Самое главное поощрение и самое сильное (но не всегда действенное) наказание в педагогическом труде — это оценка. **Это наиболее острый инструмент, использование которого требует огромного умения и культуры**». (Здесь и в стихах выделено мной.— Т. К.) И тут же — предупреждение: «Чтобы иметь право пользоваться этим инструментом, надо прежде всего любить ребенка».

Наши учителя делают большое, благородное дело по воспитанию подрастающего поколения. Многие из них работают с полной отдачей сил, с душой. И результаты налицо: наша молодежь — идейная, целеустремленная, трудолюбивая, смелая.

Мы же ведем речь о части, небольшой части, педагогов — о тех, в чьих классах воспитывались ребята, попавшие в ВТК. Этих учителей крошечное меньшинство, но их ошибки виднее, их ошибки приводят к последствиям, опасным для общества. Каждый из этих учителей напоминает человека, не имеющего отношения к медицине, между тем размахивающего тем самым «острым инструментом», о котором предупреждал Сухомлинский. Против 37 процентов подростков из трудных семей «острый инструмент» был применен...

Может быть, кто-то из учителей спросит: а что же делать с успевающим учеником? Не переводить же двоечника? Не переводить! Но надо употребить все силы, чтобы не превращать подростка в двоечника, не допускать этого. Конечно, разговор идет не о последнем этапе, когда ребенок уже привык к безделью, к двойкам, к мысли, что возможно не заниматься. Думать об успеваемости нужно заранее. С первого класса. Потом может быть поздно. Ну а то «натягивание» оценок, на которое жалуются учителя,— не вызвано ли оно желанием педагогического коллектива скрыть огрехи в своей работе? Те ошибки, что были допущены, скажем, не в этом, но в предыдущем году, пусть не тобой, но другим учителем. Учителем! Учителем, не сумевшим научить ребенка учиться.

Замечено: лень — мать всех пороков. Еще недавно беспокойство вызывали те подростки, которые слонялись без дела. А те, что ходят в кино или посещают секции, не вызывали опасений. Подросток занят — стало быть, не ленив, стало быть, путь к преступлению прегражден. Но «мать всех пороков» иной раз принимает самые причудливые формы. У той категории ребят, о которых идет речь, она поражает мысль — не тело.

На вопрос, как часто ходили в кино, несовершеннолетние осужденные отвечали:

— Ежедневно.

— Три-четыре раза в неделю.

— На все новые фильмы в нашем кинотеатре и в соседних. Чуть ли не каждый день.

Казалось бы, можно только порадоваться: подросток — в кино. Неужели фильмы пройдут мимо, не взволнуют его, не подействуют на его чувства, не заставят возмущаться несправедливостью, сопереживать горю, приветствовать победу добра над злом? Словом, не возымеют должного воспитательного эффекта? Неужели? В том-то и дело, что эти ребята — не приученные к труду, к правилам общения дома, не вовлеченные в школе в здоровый детский коллектив — остаются просто пассивными созерцателями в кинотеатрах, ищут лишь возможность развлечься. Это подтверждает ответы на вопрос: «Что тебе больше всего понравилось в кино? Твой любимый киногерой?» В основном названы характерные комедийные актеры: Крамаров, Вицин, Моргунов, Никулин, Папанов в фильме «Одинажды один», Пуговкин, Луи де Фюнес.

В чем причина подобной популярности? Мы не хотим обидеть названных актеров, но все-таки почему такая избирательность? Попробовала выяснить у опрошенных. И что же? «На таких фильмах не соскучишься», «Можно посмеяться», «В кино люблю отдохнуть, а не то, чтобы всякую мораль слушать».

Так что эти подростки в комедиях видят только повод для смеха, развеселого времяпрепровождения. Когда же называют других герсев, то объяснения симпатий бывают самые неожиданные.

— Иван Марь. Здорово дерется.

— Штирлиц. Все у него получится.

— Владимир Высоцкий. Поет блатные песни.

— Аркадий Райкин. Когда его смотришь, смеешься и ни о чем не думаешь.

Трудные подростки совсем не стараются сделать усилие, чтобы

подумать, сопоставить, сделать выводы, правильно оценить увиденное. Не хотят или не могут? Вернее — второе. И в этом их беда — не вина.

...Как показали анкеты, была еще одна возможность оказать на подростков положительное влияние. Как? Около 80 процентов из опрошенных занимались спортом систематически, посещали секции.

— Занимался баскетболом, хоккеем. Примерно по полтора годя. Успехи были хорошие. Получал грамоты.

— Ходил в секцию бокса, волейбола. По боксу имею третий взрослый разряд. За волейбол — много грамот.

— Занимался гимнастикой. Имею второй взрослый разряд. Ездил на соревнования по шахматам, футболу, хоккею. Неоднократно занимал призовые места.

— Боксом занимался почти два года. Имею первый юношеский разряд.

— Пять лет занимался в гимнастической секции. В двенадцать лет уже был второй взрослый разряд.

— Незадолго до ареста стал кандидатом в мастера спорта. Занимался велосипедом.

— Я занимался очень многими видами: футболом, ручным мячом, регби, волейболом, легкой атлетикой. Успехи одерживали команды, в которых я выступал. Им присуждались кубки, вымпелы, призы (приз газеты «Известия», приз «Кожаный мяч»).

Привожу эти свидетельства, чтобы убедить: занятия были не эпизодическими. Значит, каждую неделю (и не по разу) встречались ребята еще с одним воспитателем. С тренером. Причем как воспитатель, могущий оказать воздействие, тренер находится в более выгодном положении, чем учитель. Учитель дан «сверху», тренер выбран добровольно, на урок подросток чувствует себя обязанным ходить (что у него, ленивого и не привыкшего нести обязанности, вызывает недовольство), на тренировки он хочет ходить. В школе его ругают за плохую успеваемость, разболтанность. В секции — хвалят за успехи и иной раз не обращают внимания на грубость. Учитель вызывает у этого подростка чувство неприязни, тренера ему хочется порадовать.

Вот она, казалось бы, благоприятная почва для педагогического сева. Понимает ли это потенциальный сеятель — тренер? Да вообще, считает ли он себя подлинным педагогом или складывает со своих плеч заботу о нравственном росте подопечных?

«Что тебе дал спорт? Почему ты ходил в секцию?» — спрашивала я ребят.

- Я стал сильным.
- Научился плавать.
- Я ничего теперь не боюсь. Никаких там нападений.
- Я любил побеждать.

Единообразие ответов убеждает: в спорте ребята видели лишь тренировку для мышц, закалку для тела, средство стать сильным физически.

— А морально?

Когда одного из подростков, который с гордостью ответил: «Бокс мне многое дал... Я могу постоять за себя», я спросила: «А за других?» — он даже растерялся, опешил, а потом добавил: «Ну... если захочу».

В одном из воспоминаний о Ю. Гагарине рассказывается, как на лыжных соревнованиях у парня, бегущего впереди Юрия, перед финишем сломалась палка. Тот даже приостановился от неожиданности. Юра, догнав, не останавливаясь, отдал сопернику свою палку и... победил.

Часто ли в секциях рассказывают о таком и подобных случаях? Приучают ли к великодушию? Да наконец, учат ли просто-напросто доброте, которая должна сопутствовать силе, чтобы последняя не превратилась в злобу, не ассоциировалась у подростка с правом на хамство, на разнузданность и бестактность. Тренер детской спортивной школы никогда не должен забывать, что он прежде всего воспитатель, а уж потом — спортсмен, и может в конце концов стать, что его воспитанники спортсменами в будущем могут и не быть, а гражданами быть обязаны. Нравственная сила спорта должна быть не в культе силы. Для примера — сопоставление: два призыва, на которых строилась и строится работа в спорте.

Эй, вратарь, готовься к бою,
Часовым ты поставлен у ворот,
Ты представь, что за тобою
Полоса пограничная идет...

Физкульт-ура! Ура! Ура! **Будь готов!**
Когда настанет час бить врагов,
 От всех границ ты их отбивай,
 Левый край! Правый край! Не зевай!

Так пелось в популярной песне. Сейчас в детской передаче звучит:

В хоккей играют настоящие мужчины,
 Трус не играет в хоккей!

Но позвольте: в хоккей еще не играют больные, слабые, нерасторопные дети, плохо координирующие свои движения... Справедливо ли их записывать в трусы? Признаком мужества вроде бы никогда не считалась лишь грубая физическая сила. Николай Островский не смог бы выйти на хоккейный лед, но он не был трусом, был настоящим героем.

Насколько же точными в выборе идеалов, в выборе образцов, даже слов должны мы, взрослые, быть, когда рядом с нами ребенок, подросток.

...Каждые восемь из десяти опрошенных тянулись к спорту, занимались в секциях. Обстоятельства сложились так, что спортивным наставникам была предоставлена редкая и счастливая возможность: помочь ребятам не сбиться с пути.

Возможность была упущена.

Во время проведения опроса я попыталась выяснить, занимался ли кто-либо из ребят общественной работой. Едва набралось десяток человек. Передо мной сидели не просто бывшие второгодники, двоечники, неуспевающие — это был школьный балласт, пассив. Но это были подростки, живые и предприимчивые даже просто в силу своего возраста. Их активность искала выхода и находила. Вопреки мнению, сложившемуся в школе. В пику этим представлениям. Как — несколько приоткрыли ответы на вопрос: «На кого ты раньше хотел быть похожим?»

— Раньше я хотел быть похожим на хулигана, грабителя, убийцу.

— Я мечтал быть похожим на любого отличившегося хулигана.

— Раньше я хотел ходить на своих старших «тозарищей», с которыми пил и грабил.

— Раньше я хотел быть похожим на взрослого с папиросой во рту.

— Хотел быть похожим на своих старших «друзей», с которыми гулял по вечерам. Они ругались, пили, задирались ко всем. Я думал, что это — смелость, и вел себя так же. Когда взрослые делали нам замечания на улице, мы их обругивали. Если говорили, что позовут милицию, — обсмеивали. Нам было все ни о чем.

Не звучат ли эти ответы прямым укором тем учителям, педагогам, которые резкостью, несправедливостью, раздражительностью, равнодушием отторгнули ребят от школы? Куда? На ту самую «улицу», которая еще существует. С ее взрослыми «наставниками»: бывшими рецидивистами, тунеядцами да просто пьяницами. Пусть

их мало — но они используют для привлечения к себе ребят могут и естественное стремление подростка к самоутверждению.

А если прикинуть, что школа — мачеха для трудных подростков — вызывает у них протест, то можно представить: все, о чем заявлялось в школе, считалось правильным, нормальным — теми перечеркивается. Вот откуда эта притягательная для них сила образа хулигана, дебошира, вора.

Каждое третье преступление — как о том говорят анкеты — несовершеннолетние совершили в группе со взрослым. Только 9 процентов взрослых привлечено к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство, преступную деятельность. Зачастую во время предварительного следствия, суда подросток самоотверженно скрывал своего взрослого вдохновителя, чаще всего даже брал на себя и его вину. Потому что несовершеннолетние тянулись к этим «воспитателям». Так каждые трое из четверых взрослых преступников избежали наказания.

— Почему ты ничего не сказал о взрослом? — спрашивала я одного, другого подростка.

— Нельзя же выдавать друзей, — отвечали парни.

Хороший принцип. Но как им воспользовались? Умело сыграв на стремлении ребят к героическим поступкам, взрослый организатор преступлений сумел извратить хороший принцип, повернуть во вред обществу, подростку. Как это удалось?

— Чем он тебе был дорог? — спрашивала я ребят.

— Он никогда не ругал меня. Успокаивал. Если я получу двойку, говорил: «Не тужи. И без образования люди живут». Если мать сердилась — объяснял: «Покричит — перестанет».

— Он меня уважал. Обращался как со взрослым. Закурит — меня угостит, пить станет — мне нальет. И никаких там: «Он маленький, ему нельзя».

— Он всегда помнил обо мне. Что-нибудь такое я сделаю, он похвалит: «Молодец». Даже если что не так сделаю, и то скажет: «Ничего. Научишься».

— С ним было интересно. Он всякое рассказывал. Как из лагеря бежал, как скрывались, как шукарили. Он учил: риск — благородное дело.

Более подробные объяснения опрошенных показывают, как велик был дефицит внимания, заботы, доброты, который они испытывали. Это и была та «отмычка», что использовалась взрослым преступником.

Надо признать: к сожалению, он имел большое влияние на ребят, этот «наставник». Слова его слушались. А слово было опасное.

Подростки, совершавшие преступления по наущению взрослого рецидивиста, вора, грабителя, зачастую и не понимали, что тот думал только о собственной шкуре, загребал жар чужими (их!) руками.

«Почему ты встал на путь преступления?» — был один из вопросов.

Как сами подростки оценивают причины преступлений?

— Я был пьян.

— Во всем виновата водка.

— Из-за того, что не имел собственного мнения и был под чужим влиянием. Мы всегда выпивали.

— Я был так пьян, что даже не различал, кого избиваю.

— Боялся, что меня будут считать маленьким, маменькиным сыночком.

— Хотел выпить. Дружки подговорили идти на грабеж.

Да, водка, да — пьянство. Но причина ли это? Или следствие — может быть, пераое, самое заметное, бросающееся в глаза — душевнй пустоты, нравственной невоспитанности? Поэтому, думается, точнее всех ответили те несовершеннолетние, которые написали:

— Я встал на путь преступления потому, что не подумал, что я делаю.

— Я привык делать, что нравилось.

— Я не задумался, как это плохо.

Так пишут преступники. Так пишут несовершеннолетние, за которых в ответе взрослые воспитатели, не научившие их оценивать свои действия, рассчитывать хоть чуть вперед поступки, сдерживаться, если действие грозит нанести вред окружающим, сопереживать горю, обиде, беде.

Преступление совершилось. Общество заплатило дорогой ценой за воспитательные промахи, допущенные отдельными родителями, отдельными педагогами, отдельными тренерами.

«Несчастный человек — большая беда для нашего общества, несчастный ребенок — во сто крат большая беда». Как же измерить тот вред, что нанесен несовершеннолетним осужденным? Он — тот самый несчастный ребенок, о котором пишет В. А. Сухомлинский, но, будучи несчастным, он и другим приносит горе. Потерпевшим. Их семьям. Собственным родителям и близким.

Преступивший закон подросток несет наказание. И это справедливо. Он уже достаточно взрослый, чтобы ответить за свой проступок. Но он еще недостаточно взрослый, чтобы понять огрехи в своем воспитании и исправить их.

Это должны сделать старшие товарищи. И не только исправить уже оступившихся. Но вести целенаправленную работу по предотвращению преступлений несовершеннолетних.

Один из несовершеннолетних осужденных в анкете горестно написал: «Я бы стороной обошел ту тропу, которая ведет к преступлению». Прежде чем полной мерой начать спрашивать с подростка, нужно сделать все, чтобы воспитать его нравственно, закалить морально. Это наша общая забота — родителей, воспитателей, комсомольских вожаков, работников правоохранительных органов. Забота бесотлагательная.

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Комментарий юриста

Преступность несовершеннолетних. Эта тема никого не может оставить равнодушным. Преступления подростков опасны и для окружающих, и для тех, кто их совершает, опасны для сегодняшнего и завтрашнего дня.

Это вовсе не «детские шалости», как иной раз говорят. Даже наиболее частые преступления несовершеннолетних — кражи и хулиганство — весьма опасны, ибо при их совершении нередко проявляются удивительные дерзость и жестокость.

Преступление коверкает жизнь и самого подростка. Рано или поздно наступают разоблачение, расплата, нередко лишение свободы. А завтра общество может встретиться с еще более пагубными результатами пре-

ступности подростков. Более половины взрослых рецидивистов начинало свой преступный путь в несовершеннолетнем возрасте. Отсюда необходимость поисков действенных мер борьбы с преступностью подростков.

Как показывают криминологические исследования, преступление, особенно тяжкое, как правило, является результатом предыдущего поведения подростка, служит итогом деформации личности. И нелегко исправить недостатки личности преступника, ибо здесь уже приходится решать двойную задачу — сначала сломать неверные взгляды и привычки, а затем уже многое создавать заново.

В последнее время много пишут о преступности подростков. Надо отметить: подавляю-

щее большинство правонарушителей до сих пор является жертвами безнадзорности и пренебрежения в аморальной среде.

Подчеркнем: за нынешней безнадзорностью стоят иные социальные причины, чем в двадцатые годы и в первые годы после Великой Отечественной войны. Там нередко речь шла о сиротстве, гибели родителей. Сейчас безнадзорность существует при живых родителях, которые или не хотят, или не умеют, или не могут надлежащим образом воспитывать детей. Такие случаи должны становиться предметом внимания государственных органов и общественных организаций, которые обязаны оказывать необходимую помощь как семьям, так и «трудным» подросткам. К сожалению, это происходит не всегда. И в школах не всегда своевременно выявляют семью, где не обеспечиваются надлежащие условия воспитания детей, а тем более не всегда принимают эффективные меры по изменению положения детей. При этом не используются все те возможности, которые предоставляет действующее законодательство и гарантирует государство.

А двойни, второродничество? Всегда ли они становятся сигналом к тому, чтобы педагогический коллектив школы и родительская общественность тщательно разобрались, что происходит в жизни маленького человека, в какой помощи он нуждается? А ведь это своеобразные сигналы бедствия, кото-

рые, к сожалению, еще не всегда воспринимаются как беда школьника, а не только его вина. Еще хуже, когда и этих сигналов — двоек — не поступает из-за того, что в погоне за процентоманией школьникам завышают оценки. А такие факты есть, что показали специальные исследования.

Выявлено, что мало просто занять подростка в свободное время — важно обеспечить при этом целенаправленное идейно-воспитательное воздействие. Кроме того, необходимо учитывать специфику разных категорий несовершеннолетних. Как показали наши исследования, проблема свободного времени применительно к «трудным» имеет свою специфику. Во-первых, у них по сравнению со сверстниками больше свободного времени за счет ненадлежащего исполнения учебных обязанностей, легкомысленного отношения к труду (иные вообще не учатся и не работают). Во-вторых, само по себе общее улучшение организации досуга подростков может вовсе еще не сказаться положительно на досуге «трудных», которые организуют его в соответствии со своими своеобразными интересами и привычками.

Публикуемый очерк — приглашение к разговору о путях ликвидации безнадзорности и преступности подростков. Преступность несовершеннолетних действительно волнует всех, а ее предупреждение — наше общее дело.

А. ДОЛГОВА,
кандидат юридических наук,
заведующая сектором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности

Н. Прокопцу давно хотелось покатать знакомых на мотоцикле с коляской, принадлежащем отцу. То, что он не имел навыков управления и водительских прав, а следовательно, и не должен был ни в коем случае садиться за руль мотоцикла, к тому же не совсем исправного, не смущало Прокопца. Взяв его без ведома владельца, он посадил трех девушек и помчался по проселочной дороге. Никто из четверых не имел шлема. На одном из перекрестков Прокопец повернул руль резко влево и мотоцикл опрокинулся. Одна из находившихся в коляске девушек получила при падении серьезную травму.

Овидиопольский районный народный суд (Одесская область) приговорил Прокопца к лишению свободы на шесть лет в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Старший инженер завода «Автоэлектроприбор» в Риге А. Брандман любил жить на широкую ногу. Из его квартиры часто раздавались пьяные выкрики, разгульные песни. Жена от Брандмана ушла. После этого дружки потянулись к нему чуть ли не группами. В связи с жалобами соседей Брандманом заинтересовались органы милиции. Здесь и проянилось истинное его лицо. Оказывается, после ухода жены Брандман стал принимать в квартире любителей выпить. Он заранее закупал в магазине водку и затем продавал ее своим клиентам по 6 рублей за бутылку. Плату за предоставление квартиры для выпивок Брандман брал отдельно.

За спекуляцию спиртными напитками он приговорен Кировским районным народным судом Риги к двум годам лишения свободы.

В Тбилисское производственное объединение таксомоторного транспорта поступила жалоба Вешагури, в которой он просил принять меры к водителю такси Джангирашвили, якобы взявшему с него за проезд повышенную плату. Руководство объединения стало разбирать обстоятельства дела, но водитель категорически отрицал свою вину. Едва ли не сразу ему помочь в беде не кто иной, как... Вешагури, предложивший заключить такую сделку: он пишет новое заявление, в котором указывает, что был пьян и номер такси записал неправильно, а Джангирашвили платит ему пятьсот рублей. Как выяснилось, Вешагури в автомашине Джангирашвили никогда не ездил, выбрал его только для того, чтобы получить деньги.

Первомайский районный народный суд Тбилиси приговорил Вешагури к трем годам лишения свободы.

«ПРАВО В НАШЕЙ ЖИЗНИ»

Сетовать на отсутствие популярной литературы по советскому праву ныне не приходится. И при всем том труд профессора, доктора юридических наук С. С. Алексеева «Право в нашей жизни»*, не побоюсь сказать,— явление заметное в юридической литературе.

О книге узнал я случайно, от женщины, казалось бы, далекой от юриспруденции. Обращая мое внимание на нее, знакомая добавила: «Она помогла мне понять то, чего раньше в праве я недопонимала».

Первоначально у меня, не скрою, возникло намерение лишь перелистать книгу, но с первых же страниц она меня заинтересовала, и я ее прочел, что называется, от корки до корки.

Читается она с увлечением — качество само по себе важное. Она полезна не только широкому читателю, но и пропагандистам права. С большой пользой ее прочтет преподаватель основ советского государства и права в восьмом классе средней школы и курса «Правоведение» в профессионально-техническом училище.

Популярно, доходчиво, убедительно автор не только раскрывает сами понятия «закон», «право», «законность», но и показывает, как в социалистическом праве воплощаются политическое полновластие трудящегося народа, предельная организованность во всех сферах жизни, четкий общественный порядок, дисциплинированность и ответственность граждан.

Автор доносит до читателя сложные юридические понятия, делает это в полном смысле слова популярно и вместе с тем строго научно. В книге есть множество убедительных примеров справедливости правовых норм, которые на первый взгляд кажутся неосведомленному читателю излишне формальными и даже бюрократическими (необходимость, к примеру, письменной формы сделки граждан между собой на сумму свыше ста, а займа — свыше пятидесяти рублей или то, что права и обязанности супругов порождает лишь брак, заключенный в государственных органах загса).

Нет надобности пересказывать содержание книги. Скажу только, автору удалось раскрыть перед читателем всю глубину определения Л. И. Брежневым социалистической законности, правопорядка как «основы нормальной жизни общества, его граждан».

Книга не свободна от недостатков. Основной из них — не ясно, кому она адресована. Если широкому читателю, то вряд ли нужно все то, что автор вынес «в петит». Спорные, дискуссионные материалы представляют интерес лишь для юристов. И напротив, то,

что интересно широкому читателю, вряд ли будет столь же интересно специалисту.

Неточным представляется название одной из главок книги «Что главней — законность или целесообразность?». Сам автор справедливо замечает: «Да будь дозволено отступать от закона по мотивам целесообразности, эффективности и т. д.— трудно себе даже представить, какой простор для произвола, местничества, правовой самодеятельности открылся бы».

Говоря о принципах нашего правосудия, автор не упомянул таких важнейших конституционных принципов, как право на защиту, национальный язык судебного процесса. Есть в книге терминологические ошибки: «высшая» мера вместо «исключительная», «графологическая» экспертиза вместо «почерковедческая» и некоторые другие.

Однако самый крупный «недостаток» книги — чрезмерно малый ее тираж (15 тысяч). Она, несомненно, должна быть переиздана. А раз так, то автор получит возможность исправить недостатки, отмеченные и неотмеченные.

П. СКОМОРОХОВ,
заслуженный юрист РСФСР

«СИОНИЗМ И АПАРТЕИД»

Книга В. Скурлатова посвящена весьма актуальной теме. Сравнительно-историческое исследование сионизма и апартеида позволяет лучше понять классовую сущность этих проявлений расизма, несовместимых с современным международным правом и осужденных в ряде резолюций ООН. Советские авторы внесли достойный вклад в разоблачение как апартеида, так и сионизма. Рецензируемая книга продолжает эту тему борьбы с расистскими идеологиями на основе нового фактического материала и в плане сопоставления этих идеологий.

Автор не ограничивается описанием и разоблачением расистских порядков в Израиле или в ЮАР. Исследуя с историко-материалистических позиций их происхождение и особенности, он убедительно показывает классово обусловленную общность мировоззрений сионистов и южноафриканских националистов. Именно общность классовых интересов определила параллелизм исторических судеб Израиля и ЮАР.

Автор приводит малоизвестные факты, разоблачающие сионизм как типично колониальное предприятие крупного капитала, желаю-

щего «властвовать монопольно». Тем самым еще раз доказывается несостоятельность попыток апологетов сионизма изобразить его «национальным» или даже «национально-освободительным» движением. На конкретных примерах автор вместе с тем показывает, что развитие колониального предприятия крупного сионистского капитала в Палестине происходило параллельно развитию колониального предприятия в Южной Африке. Раздел мира между империалистическими державами, вехами которого были раздел Африки на Берлинской конференции (1884—1885 гг.) и Ближнего Востока, закрепленный в секретных соглашениях между странами Антанты во время первой мировой войны, решил судьбы Южной Родесии, Южной Африки и Палестины на долгие годы.

Особенно удачным следует признать исследование социально-исторических корней преступного союза правящих кругов Израиля и ЮАР, тождества их идеологических посылок, а также методов подавления коренного населения Палестины и ЮАР.

Книга написана в острополемиическом стиле, на высоком научном уровне, однако есть в ней некоторые пробелы. Об одном из них следует сказать. Более обстоятельно стоило бы, на наш взгляд, изложить историю создания государства Израиль в 1947—1948 годах, подчеркнуть, что Советский Союз стремился тогда ликвидировать английское империалистическое господство в Палестине, добиваясь свободы для всех народов, живущих в этом районе. Думается, что необходимо было также показать не только общность, но и различие между иудаизмом и протестантизмом.

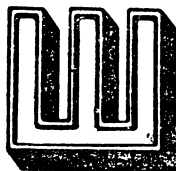
Оценивая же книгу в целом, следует сказать, что это весьма актуальное и полезное исследование может быть рекомендовано всем занимающимся вопросами международного права и международных отношений.

Л. МОДЖОРЯН,
доктор юридических наук,
профессор

ПАМЯТЬ СЕРДЦА И ДУШИ

Мы хорошо знаем, что художественное слово, переливы красок, выразительность камня, гармония звуков вдохновляют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его тревожениях и свершениях.

Из доклада Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС.

ел октябрь 1917 года. Уже пал Зимний. Радиостанция «Авроры» отстучала уже «Всем, всем, всем...». В России власть взяли большевики.

По особнякам шепоток:

— На улицах Северной Пальмиры — толпы черни, вооруженной до зубов, никем не управляемой,

грозной, грязной и злой, крушат «старый мир». И гимн их: «Отречемся от старого мира. Отряхнем его прах с наших ног...»

— Гибнет, гибнет Россия. Гибнет культура. Все гибнет. Сто миллионов аттил низвергнулись на святую Русь — и идут по ней, сметающая все. Вытопчут до корня то, что было когда-то Россией...

— Пролетариям, кроме собственных цепей, терять нечего — вот ведь программа этих большевиков. Новая власть — Советы — благословила: «Бей, круши, ломай старый мир». Камня на камне не оставят от всего, что создали поколения предков.

...Закрывшись на семь замков, жметесь к заиндевевшим окнам белый Петроград. Смотрит в щель из темных окон. Дрожит. Ждет нашествия «аттил»...

...Октябрьская Революция не только освободила народ от векового гнета эксплуататоров, сделав его хозяином земли, фабрик и заводов, но и вернула ему то огромное богатство, что создавалось руками и талантом многих поколений и было присвоено эксплуататорами.

Перелистывая страницы документов тех дней, невольно удивляешься — как в те первые тревожные и мучительные годы гражданской войны, голода, разрухи партия, руководимая Лениным, не упускала из виду ничего из того, что должно было служить будущему социалистическому государству основой его экономического, духовного и культурного строительства и расцвета.

...В особняках и помещичьих усадьбах, еще не национализированных Республикой, их вчерашние хозяева лихорадочно упаковывали и прятали ценности, чтобы отправить их подальше, за границу.

Обкрадывались музеи и коллекции. Господа «спасали культуру», загоняя по дешевке лучшие образцы национальной и мировой культуры иностранным «благодетелям». Эти «спасители» наносили невосполнимый урон культурному наследству народа. 19 сентября 1918 года Совет Народных Комиссаров принимает Декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения».

В Декрете, подписанном В. И. Лениным, впервые устанавливалась уголовная ответственность лиц, причастных к утере памятников культуры или совершающих попытки к их незаконному вывозу за границу. Обязанность по организации учета памятников и художественных ценностей и контроль за выполнением Декрета возлагались на Комиссариат народного просвещения.

По всей стране, там, где устанавливалась новая власть, национализировались помещичьи усадьбы и дворянские особняки. Харак-

терен запрос председателя Острогжского Совета, посланный В. И. Ленину в декабре 1917 года: что делать с «барской мишурой»? Владимир Ильич ответил срочной телеграммой: «Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имение — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам».

Однако это было не так просто — привыкнуть крестьянину к тому, что теперь уже нет барского имущества, а есть достояние народа. Требовалось государственное вмешательство, чтобы сохранить для будущего это достояние.

Поэтому уже 5 октября 1918 года принимается Декрет за подписью Ленина «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Впервые в стране производится опись памятников, подлежащих охране, и создается комиссия по их охране и регистрации.

Так начинает складываться законодательство об охране памятников.

Уже в тех, первых декретах были заложены основные принципы и положения, действующие в этой отрасли советского права и сегодня. Были определены категории и понятия видов памятников материальной культуры, подлежащих государственной регистрации и охране.

В последующие годы законодательство это совершенствовалось, как совершенствовались и формы и методы охраны памятников. По мере укрепления социалистического государства и экономики на охрану и восстановление их выделялось все больше средств. Основы современного правового режима охраны памятников заложены в Положении об охране памятников культуры, утвержденном Советом Министров СССР 14 октября 1948 года. Положение это определяет четыре вида памятников: архитектуры, искусства, археологии и исторические. В зависимости от общественной значимости и ценности они подразделяются на три категории: общесоюзного, республиканского и местного значения. Правовой режим их имеет свои особенности. Общим же является то, что в соответствии с Положением об охране памятников культуры все находящиеся на территории СССР памятники, имеющие научное, историческое или художественное значение, объявлены всенародным достоянием и охраняются государством независимо от того, являются ли они собственностью государства, кооперативных или общественных организаций или личной собственностью граждан.

За последние годы в стране было много сделано по выявлению и учету памятников. Государство выделяет значительные средства на реставрационные и строительные работы. Достаточно вспомнить о грандиозных работах, которые ведутся в Москве, Ленинграде, Киеве, старинных русских городах «Золотого кольца», в Ташкенте, Бухаре, Риге, Таллине — по всей нашей стране. Огромную работу проводит созданное в стране Общество охраны памятников — многомиллионная общественная организация. Словом, для сохранения и использования их в целях коммунистического воспитания советских людей делается много. Но...

К сожалению, в этом деле есть немало этих «но». И вот о них-то и пойдет дальше речь.

Как уже говорилось, еще в первых ленинских декретах памятники объявлялись всенародным, общегосударственным достоянием. Естественно было бы ожидать, что охранять это достояние должен общегосударственный, всесоюзный закон. Но такого закона пока у нас нет — кроме того самого Положения, о котором уже упоминалось выше.

В основном правовая защита памятников сегодня — компетенция республиканских законодательств. В ряде союзных республик за последнее десятилетие приняты законы об охране памятников. Но, не имея общесоюзной правовой основы — общесоюзного Закона об охране памятников, республиканские законы неодинаково определяют содержание таких понятий, как памятники. В ряде случаев эти различия попросту неоправданны и приводят к тому, что объекты, охраняемые в одной республике, не пользуются правовой защитой в другой.

С точки зрения государственных интересов (а памятники — государственное достояние) такие различия в подходе к охране памятников вряд ли целесообразны и оправданы. Как уже говорилось — и это немаловажно, — в компетенцию республик, естественно, входит охрана и забота о памятниках республиканского и местного значения. Памятники союзного значения выходят за рамки республиканской юрисдикции, а под союзную не подпадают именно в силу отсутствия союзного Закона. Получается странная вещь: самые ценные памятники юридической защиты не имеют... Сейчас ведется работа по созданию Всесоюзного законодательства. В издании такого Закона и приведении в соответствие с ним республиканских законов есть самая насущная необходимость. Тем более что знакомство с практикой применения республиканских законодательств по охране памятников далеко не всегда вызывает удовлетворение. И здесь есть свои «но», о которых следует рассказать.

Человечество — это мы с вами. Это — те, кто жил до нас. И будет жить после.

О себе мы кое-что знаем — по крайней мере нам так кажется. О тех, кто будет «после», думаем, ибо они — наше продолжение. А о тех, кто был до нас? Что мы знаем о них? Кое-что. Из тех уже миллионов лет, в которых мы могли бы найти следы наших предков, мы извлекаем крупницы знаний и опыта, которым владело человечество до нас.

При всех наших достижениях (а их много) есть еще немало и таких областей человеческой деятельности, в которых мы так и не достигли того, что умели наши предки: к примеру, современная металлургическая наука и техника так и не может получить булатной стали, из которой делали оружие наши предки. Химики и металлурги десятилетиями бились над получением некоторых красителей и червленого золота, а получив образец, пришли к выводу о чрезвычайной сложности этого процесса для современной технологии. Так что нам не следует забывать, что мы — тоже часть человечества, его истории. И негоже нам, живя настоящим и думая о будущем, пренебрежительно относиться к прошлому. Человечество давно завело «дело» на себя. Дело, расследуя которое, люди лучше познают себя, свое прошлое, возвращают в сегодня и завтра утерянные или похищенные самым искусным похитителем — временем — сокровища труда, знаний и опыта.

Из прошлого извлекаем мы следы разумной деятельности человека. А значит — воссоздавая свою историю, познаем самих себя.

Когда-то, в самом начале нашего века, о городе Рабиджане, что стоял на полпути между Бухарой и Самаркандом, ходили легенды. Его называли чуть ли не самым богатым и красивым среди городов халифата Саманидов. Еще Табэри, знаменитый историк IX века, упоминал о нем как о родине мастеров искуснейших ремесел. Слава его была велика настолько, что достигла слуха хорезмского завоевателя шаха Иль-Арслана. Слава погубила тогда город: в 1158 году все жители его были либо перебиты, либо угнаны в плен. Легенды говорят, что завоеватель охотился не столько за золотом города, сколько за секретами его мастеров. И, не выпытав их, в гневе уничтожил всех ремесленников, а город сжег. Еще рассказывают, что жители его попрятали от врага и свое золото, и свои инструменты, и свои книги в тайники. И будто бы ни один из посвя-

ценных не выдал их тайны. Разгневанный шах приказал забыть имя города. И место, где он стоял.

И люди забыли — сначала под бременем страха, потом — под бременем лет.

Время, песчаные бури и боязливое равнодушие потомков горожан сделали свое дело: город исчез. Затерялся среди древних курганов-тепе, которых много разбросано по пустынным просторам Средней Азии. И только восемьсот лет спустя, уловив отголоски древней легенды о Рабиджане, вспомнили о нем люди. И начали поиски. Годами шли по следам легенды археологи. По крупицам собирали сведения о погибшем городе. Еще не найдя его, уже знали, что по величию и значению он мало чем уступал знаменитому Ургенчу. «Следствие по делу о Рабиджане» археологи успешно завершали. После долгих поисков определили в Нарпайском

районе Самаркандской области тепе — курган, под которым покоились останки города. Рабиджан-тепе был внесен в список памятников архитектуры, подлежащих охране. Был разработан план археологических работ по раскопке городища.

О Рабиджане — великом городе мастеров средневековья заговорили газеты и журналы, стараясь предугадать, какие тайны и находки дадут предстоящие раскопки. Слава опять пришла к нему, но найденный город снова подвергся вторжению...

...Сейчас, перебирая документы, еще не успевшие даже лечь на полки архивов, я пытаюсь воссоздать картину этого вторжения. И становится обидно и тревожно оттого, что судьба археологического памятника зависела от нерасторопности, равнодушия и преступной, но не наказанной безответственности. Рабиджан-тепе — огромный курган, в теле которого угадывались массивные стены и башни города, находился неподалеку от древнего канала Нарпай, на землях колхоза. Колхоз расширял поля и уже начал бульдозерами обгрызать сам курган, забирая с него землю для улучшения почвы под посевы. Еще в 1970 году археологи сделали предупреждение и колхозу, и районным властям. На тепе был выписан (и подписан представителями местной власти) охранный лист. Рабиджан, как уже говорилось, был внесен в республиканский список памятников, охраняемых законом. Надо сказать, что Закон об охране памятников культуры Узбекской ССР в статье 9 прямо указывает на то, что «изменение, переделка, перемещение и снос памятников культуры республиканского и местного значения, а также всякая строительная, хозяйственная и иная деятельность в местах расположения этих памятников и их охранных зонах запрещается без особого каждый раз на то разрешения Совета Министров Узбекской ССР». Но, к сожалению, закон, оказывается, не для всех писан.

В Ташкенте археологи еще только готовили экспедицию для начала раскопок городища, когда в Нарпае, а затем и в Самарканде более энергичные и «деловые» люди, к археологии, разумеется, никакого отношения не имевшие, решили судьбу памятника.

«Ввиду производственной необходимости» было решено спрямить русло древнего канала, и никого не смутило, что новое русло проходило как раз через центр тепе: проектировщикам (а это был институт «Узгипроводхоз») было как-то все равно, лишь бы быстро «прошел» проект. Заказчику — Самаркандскому областному управлению оросительных систем — и подавно: для них важно было выполнить свой план. Исполнителю работ — Каттакурганскому СМУ — были даны команда и чертежи. Могучая современная техника врезалась в старые стены, и они рассыпались в прах, погребя под со-

бой и тайны, и не найденные, может быть, когда-то захватчиками сокровища. Прибывшие вскоре на раскопки археологи, увидев результаты нового нашествия на Рабиджан, пришли в ужас. Последовали протесты. И началась длительная и затяжная борьба. Борьба неравная: ученые, кроме ручек, бумаги и знаний, иного оружия не имели. А их противники наступали механизированной колонной и пользовались полной безнаказанностью.

Археологам все же удалось добиться прекращения и консервации строительных работ. Впрочем, строители и проектировщики не сдавались. Они создали свою квалифицированную комиссию, которая легко посрамила археологов, уличив их если не в обмане, то уж в полной некомпетентности. Цитирую дословно акт, в котором «нижеподписавшиеся» в составе комиссии: начальник межрайонного управления «Нарпай» Журавлев, начальник Нарпайского РУСС Аблакулов, представитель Нарпайского райисполкома Сафаров, прораб механизированного участка Хамидов и главный инженер проекта т. Кулапгиев установили нижеследующее: «...при осмотре комиссией осуществленного корыта-полки участка спрямления и места отвала грунта никаких признаков или следов... древнего жилья не обнаружено. На бугре, сохранившемся слева от корыта-полки, видны старые развалины».

Археологам было отправлено категорическое заключение за подписью главных специалистов, производивших работы на Рабиджане: начальника Самаркандского областного управления оросительных систем Г. Р. Фархади и начальника экспедиции института «Узгипроводхоз» М. А. Бабарина:

«Каких-либо следов или выходов древнего подземного городища не было обнаружено и ничего подобного не могла видеть в натуре комиссия...»

Итак, ничего не было. Рабиджан — это миф. Тайны и сокровища — это досужие выдумки бездельников, отвлекающих нас от дел насущных.

Что ж. Могу засвидетельствовать: высокая комиссия права... В той части, что следов от Рабиджана там, где поработали бульдозеры, практически не осталось, после того как вырыли это самое «корыто-полку» шириной в 50, длиной в 100 и глубиной с десяток метров.

И обнаружить их мне тоже, увы, не удалось. Хотя в тех местах тепе, которые археологам удалось отстоять в этой битве, и малоискушенный в археологии человек увидит остатки стен и башен древнего города. А вот в отношении сокровищ — позволю себе усомниться. Тут уж слухавили нарпайские товарищи. Как и тогда, когда

в разговорах и многочисленной переписке утверждали, что не знали о том, что такое Рабиджан-тепе и почему он охранялся законом. Мягко говоря — слукавили. Свидетель тому — уголовное дело, которое разбиралось в том же Нарпае незадолго до начала «битвы за город». Дело о расхищении клада золотых монет из Рабиджан-тепе.

Во время земляных работ бульдозер выкопал горшок с монетами — золотыми динарами, отчеканенными еще в прошлом тысячелетии. Динары разошлись по рукам. Только благодаря вмешательству милиции их удалось собрать. И то не все. Тогда-то и слушалось это уголовное дело, о котором до сих пор помнят в районе. Так что сокровища в Рабиджане были. По крайней мере сорок четыре золотых динара пополнили коллекцию Академии наук. А что и сколько было или могло быть еще — теперь мы можем только гадать...

Закон об охране памятников культуры был принят в Узбекистане еще в 1968 году. Хороший закон. В Узбекистане любят, ценят и умеют использовать для эстетического и гражданского воспитания людей все то, что было создано и создается сегодня на древней земле. Прекрасные архитектурные ансамбли Бухары и Самарканда стали местом паломничества любителей старины со всего мира. Лучшие художники, скульпторы, мастера-строители и сегодня с любовью украшают свою землю прекрасными произведениями. Только за последние годы — особенно в канун тридцатилетия Победы — были воздвигнуты десятки замечательных ансамблей и памятников тем, кто своими подвигами в бою и труде прославил Родину.

Но, создавая новое, мы всегда должны помнить и о том наследстве, что оставили нам наши предки.

История.

Мы вовсе не должны «цепляться за старину». Наш долг — отобрать из нее все, что представляет истинную ценность, и приобщить это к тому, что мы называем нашим всенародным богатством. К тому, что перейдет от нас нашим потомкам. Будущему человечества — коммунизму.

Это далеко не простая и не легкая задача. Исполнению этой задачи служит и Закон об охране памятников культуры Узбекской ССР. Точнее — должен служить. Для того его и принимали, этот закон. А вот служит ли? И как?

Давайте посмотрим. Как уже говорилось, принят он более семи лет назад. И вот первый факт — безусловно, настораживающий: за все эти годы он ни разу не был применен против тех, кто его на-

рушает. Ни одного дела прокуратурой республики в соответствии с этим законом не возбуждалось. Может быть, это отрадный факт? Может быть, в республике с охраной памятников все благополучно? Да. В основном — благополучно.

И все же...

Все же была печальная история с Рабиджаном. Причем не только с Рабиджаном...

В республиканском обществе охраны памятников материальной культуры есть довольно пухлая папка документов о разрушении памятников — каких только в ней нет. И акты о разрушениях, и заключения экспертиз и специалистов о причиненном государству ущербе. Нет в этой папке только документа, в котором бы говорилось о назначении хоть какого-либо наказания виновным в нарушениях закона.

Вот еще одна из таких историй. Произошла она в самом Ташкенте. На глазах всех тех, кто так или иначе причастен к охране памятников и Закону об охране.

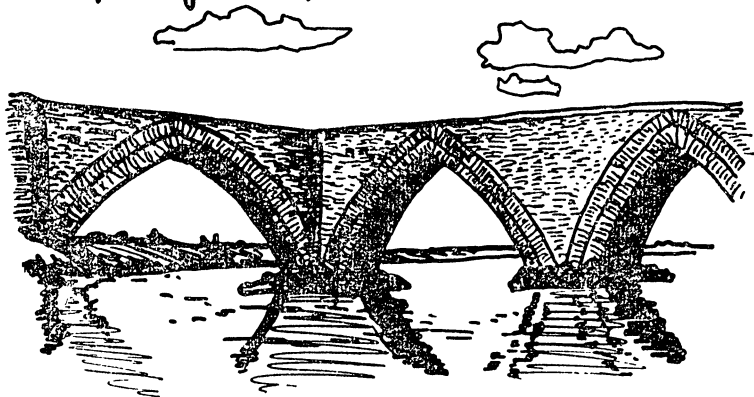
История в документах.

ДОКУМЕНТ ПЕРВЫЙ

Выписка из Закона Узбекской ССР об охране памятников культуры от 15 мая 1968 года.

п. 9. «...Изменение, переделка, перемещение и снос памятников культуры республиканского и местного значения, а также всякая

Мост-вододелитель Шейбанихана .

строительная, хозяйственная и иная деятельность в местах расположения этих памятников и их охранных зонах запрещается без особого каждый раз на то разрешения Совета Министров Узбекской ССР.

...при наличии разрешения на изучение, переделку, перемещение или снос памятника Министерство культуры УзССР организует работы по завершению научного исследования и фиксации данного памятника (раскопки, обмеры, фотографирование, составление чертежей и т. п.). Связанные с этими рабочие расходы относятся за счет учреждений, предприятий и организаций, получивших разрешение на изменение, переделку, перемещение или снос памятника культуры.

ДОКУМЕНТ ВТОРОЙ

Телефонограмма

27.05.74.

Директору института «Гипрогор»
тов. Шахсуваряну Т. В.

Главное управление по охране памятников запрещает производство земляных работ на территории шахристана Бинкет до согласования проекта.

Основание: Закон УзССР об охране памятников культуры от 15 мая 1968 г. и Постановление Совета Министров УзССР № 415 от 30 августа 1968 г.

Заместитель начальника
Главного управления

Г. ДЕРЕНИКЬЯН.

ДОКУМЕНТ ТРЕТИЙ

Директору института
«Гипрогор»
тов. Шахсуваряну Т. В.

28 мая 1974 года

...Постановлениями Совета Министров УзССР от 30 августа 1968 г. № 415, от 21 декабря 1973 г. № 539 данный памятник взят под государственную охрану.

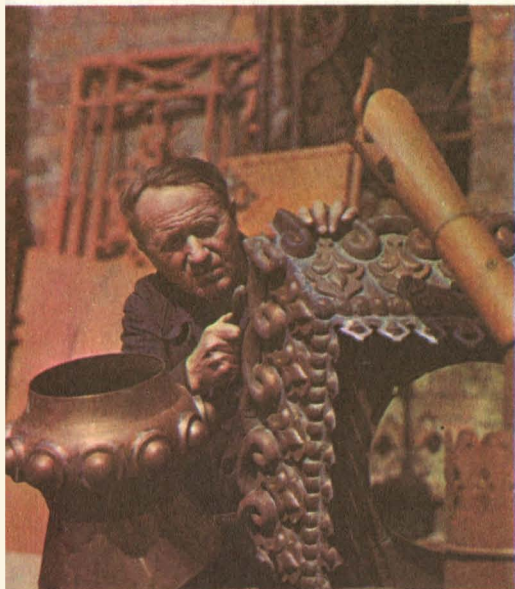
Реставрируются башни Московского Кремля.

Загорск.
Троице-Сергиевская
лавра.

Ростовский кремль.

Москва.
На Всесоюзном производственном научно-реставрационном комбинате Министерства культуры СССР.

Реставратор-медник Борис Васильевич Лебедев восстанавливает детали кровли памятника архитектуры — бывшего дома Игумнова.

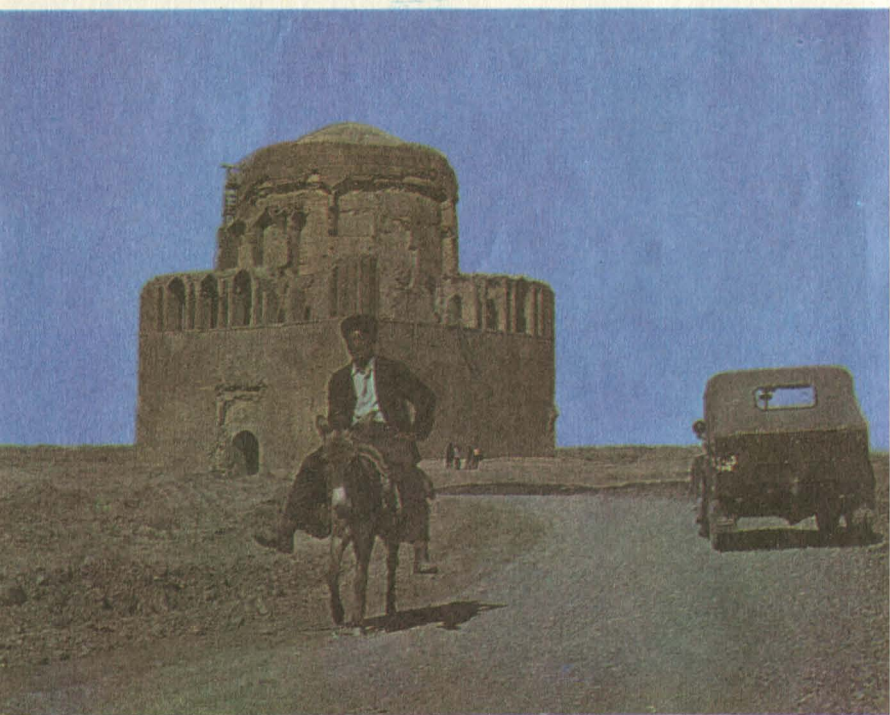
На ручном жаккардовом ткацком станке Зинаида Федоровна Солдатова изготовляет ткань для реставрации зрительного зала Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Киев.
Софийский заповедник.

Туркмения.
Мавзолей султана Санджара.
XII век.

Согласно Закону Узбекской ССР об охране памятников культуры от 15 мая 1968 года п. 9. «...Изменение, переделка, а также любая строительная, хозяйственная и иная деятельность в местах расположения памятников и их охранных зонах должна быть согласована с Главным управлением по охране памятников.

В связи с этим Главное управление категорически запрещает производство земляных работ на территории памятника до согласования проекта.

В случае нарушения установленного порядка Главное управление будет вынуждено возбудить дело по привлечению к уголовной ответственности виновных лиц.

Заместитель начальника
Главного управления

Г. ДЕРЕНИКЬЯН.

ДОКУМЕНТ ЧЕТВЕРТЫЙ

Министерство культуры Узбекской ССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

А К Т

30.05.74.

г. Ташкент

Мы, нижеподписавшиеся, начальник отдела учета, охраны и реставрации памятников Главного управления тов. Сабиров В. Г. и старший археолог тов. Султанов Х. Т. составили настоящий акт в том, что институт «Ташгипрогор» (директор тов. Шахсуварян Т.) приступил к земляным работам на территории древнейших археологических памятников г. Ташкента — шахристана Бинкет.

Проект строительства здания общежития «Ташгипрогора» не был согласован в Главном управлении по охране памятников и изобразительного искусства.

Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны Главного управления, руководство института «Ташгипрогор» разрушило земляными работами территорию памятника на площади 144 кв. м. и не прекратило производства земляных работ. В результате последнего разрушения территории археологического памятника объем разрушенных культурных слоев составляет более 900 кв. м.

Производство земляных работ осуществляется Управлением строймеханизации № 1 Главташкентстроя [начальник Управления тов. Милкнян В. Д.].

Начальник отдела учета, охраны и реставрации памятников

В. САБИРОВ

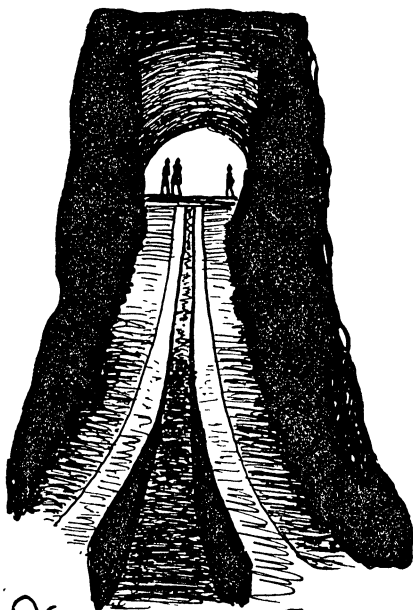
Старший научный сотрудник Института археологии Академии наук УзССР

В. А. БУЛАТОВА.

ДОКУМЕНТ ПЯТЫЙ

Начальнику Главного управления
по охране памятников
и изобразительного искусства
тов. Крюкову К. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Обсерватория Уллубака (XV в.)

Довожу до Вашего сведения, что земляные работы механизированным способом, проводимые институтом «Ташгипрогор», на территории шахристана Бинкет продолжаются.

Письмом от 20 мая 1974 года № 212 на имя заместителя председателя исполкома Ташгорсовета тов. Зайцева Б., от 28 мая 1974 года на имя директора института «Ташгипрогор» тов. Шахсуваряна Т. Главное управление возражало против планируемого строительства общежития института до согласования проекта.

Согласно существующим законоположениям «Ташгипрогор» должен был

предусмотреть денежные средства на научные исследования ответственного участка археологического памятника под строительство общежития. Однако средства не были предусмотрены...

...Начальник АПУ Ташгорисполкома тов. Рахимов С. Р. заявил, что он разрушал и будет разрушать в дальнейшем археологические памятники г. Ташкента... Работниками Главного управления по охране памятников и Института археологии АН УзССР в тот же день был составлен акт об имеющихся фактах разрушения археологического памятника Бинкет. Произведена фотофиксация разрушенных культурных слоев. 18 и 19 июня 1974 г. представители ГУКСа тов. Горбунов О. и Фидулов А. заявили мне о том, что в постановлениях Совета Министров УзССР от 30 августа 1968 г. № 415 и от 21 декабря 1973 г. № 539 и в Законе Узбекской ССР об охране памятников культуры не сказано о предоставлении заинтересованными организациями средств на научное исследование исторических зон, попадающих под планируемое строительство.

Механизированные работы на территории памятника продолжаются. В данный момент разрушены окаменевшие древние ирригационные сооружения, остатки жилой архитектуры и древняя керамикообжигательная печь. Общий объем разрушенных культурных слоев превышает 2 тыс. куб. м. Сегодня строители приступили к рытью котлована под здание общежития института «Ташгипрогор».

Прошу Ваших указаний.

Старший археолог Главного управления

Х. СУЛТАНОВ.

19 июня 1974 г.

ДОКУМЕНТ ШЕСТОЙ

26.06.1974 г.

Прокурору г. Ташкента
тов. Бухарову Г. В.

Копия: Директору института
«Ташгипрогор»
тов. Шахсуваряну Т. В.

...Грубо нарушая закон УзССР от 15 мая 1968 г. об охране памятников культуры, без согласования с республиканским обществом охраны памятника Министерством культуры УзССР, институт «Таш-

гипрогор» запроектировал строительство общежития на территории памятника археологии Бинкет, а ГУКС Ташгорисполкома проводит разрушение самого памятника путем рытья котлована под здание общежития.

Несмотря на неоднократные устные и письменные напоминания и запреты, указанные работы и разрушения памятника продолжают.

На основании изложенного просим Вас в порядке надзора за выполнением действующего закона от 15 мая 1968 г. принять меры по пресечению дальнейшего разрушения памятника археологии Бинкет и привлечению к ответственности виновных лиц.

ДОКУМЕНТ СЕДЬМОЙ

4 июля 1974 г.

Первому заместителю председателя
Ташгорисполкома тов. Зайцеву Б. А.

Копия начальнику Главного управления
по охране памятников
и изобразительного искусства
Министерства культуры УзССР
тов. Крюкову К. С.

В прокуратуру города поступило письмо начальника Главного управления по охране памятников и изобразительного искусства, из которого усматривается, что институтом «Ташгипрогор» без согласования с управлением запроектировано строительство общежития на территории археологического памятника Бинкет, и строителями начато разрушение самого памятника путем рытья котлована под здание общежития.

Направляя указанное письмо на Ваше рассмотрение, о принятом решении прошу сообщить в Главное управление по охране памятников и изобразительного искусства.

П р и л о ж е н и е : на 11 листах.

Государственный советник юстиции 3 класса

Г. БУХАРОВ.

ДОКУМЕНТ ВОСЬМОЙ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ

**Начальнику Главного управления
по охране памятников
и изобразительного искусства
К. С. Крюкову
от нач-ка Ташкентского археологического отряда
ИА АН УзССР В. А. Булатовой**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Довожу до Вашего сведения, что 12 августа 1974 года производится окончательная дочистка котлована Ташгипрогора. Котлован размером 29×46 м выведен на проектные отметки.

Ташкент, 12.08.74

В. Булатова.

Ну, что ж. К этой истории в документах добавить нечего. Кроме недоумения по поводу того, что и в ней, как и в истории с Рабиджаном, среди действующих лиц и исполнителей не было тех, к кому обращались за помощью и защитой. Не было — практически — стражей закона. Того самого Закона об охране памятников, который был принят, как мы уже говорили, в 1968 году и который никто не отменял.

И в истории с Рабиджаном, и в той истории, что произошла в Ташкенте, были и есть совершенно конкретные люди, виновные в нарушении законов. Кто они — не нам устанавливать. Для этого есть уполномоченные на то органы. В том числе и прокуратура — орган, осуществляющий надзор за соблюдением законов в стране. Всех законов во всей стране. Может быть, эти истории не попали в сферу внимания этих органов? Но ведь мы знаем — обращались в прокуратуру и Самаркандское, и республиканское общества охраны памятников. И в Академию наук УзССР. Больше того — по Рабиджану дело возбуждалось. И были найдены конкретные виновные. К слову — виновные не только в разрушении памятника, а и в напрасной трате государственных средств — ибо работы, связанные с выпрямлением канала, по требованию ученых были приостановлены. Но... дело так и не стало делом против нарушителей закона. Почему? На каких основаниях? А вернуться к нему следовало бы, хотя бы для того, чтобы показать всем, что закон есть закон — и нарушать его никому не дозволено.

Конечно, обе эти истории — нечто исключительное в деле охраны памятников. В противовес им, как мы уже говорили, можно было бы привести десятки и сотни примеров того, как много делается в стране по сохранению и восстановлению уникальнейших памятников прошлого и созданию памятников наших дней, достойных будущего.

Но они были, эти истории. Причем не только в Узбекистане. И могут быть еще. Могут — потому что в огромном размахе строительства, в грандиозных свершениях нашего государства забота о памятниках — этих вехах прошлого — кое-кому может показаться мелочью, не достойной внимания. Но для государства нашего, для нашего общества, строящего коммунизм и формирующего нового человека и новую культуру, это не может быть мелочью. Ибо эта новая «пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало...» — подчеркивал В. И. Ленин еще в те годы, когда только начинало рождаться Законодательство об охране памятников.

Вот почему сегодня мы говорим о важности и необходимости Закона об охране памятников в стране. Вот почему должны бороться за безусловное исполнение этих Законов.

Рис В. СЕЛИВАНОВА

О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК «ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»

Совет Министров СССР внес в Президиум Верховного Совета СССР проект Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

В проекте Закона отмечается, что памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть культурного наследия народов мира. В этих памятниках запечатлена политическая, государственная, производственная жизнь и культура прошлых поколений. Они отражают революционное движение, события Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войны, интернациональную миссию Советского государства, трудовые и боевые подвиги советского народа, социалистическое и коммунистическое строительство.

Охрана памятников — важная задача государственных органов и общественных организаций, почетный долг каждого гражданина СССР.

В проекте Закона устанавливается, что памятниками истории и культуры являются сооружения, места и отдельные предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Все памятники истории и культуры, находящиеся на территории СССР, подлежат учету и охраняются государством, независимо от того, в чьей собственности они находятся: государства, общественных организаций или отдельных граждан.

В соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР проект Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» опубликован в газетах «Известия Советов депутатов трудящихся» (№ 145, 1976 год), «Советская культура» и в республиканских газетах для обсуждения общественностью.

Все замечания и предложения по проекту Закона следует направлять по адресу: Москва, Кремль, Секретариат Президиума Верховного Совета СССР.

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**ОБМЕН МНЕНИЯМИ,
ДИСКУССИИ**

*что сделано по вашим
письмам*

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

**ВСТРЕЧИ НА ЖУРНАЛЬНЫХ
СТРАНИЦАХ**

**РЕПОРТАЖИ ИЗ
ЗАЛА СУДА**

Собеседник

П. ПЕЧЕНКИН,
делегат XXV съезда КПСС,
бригадир колхоза имени
Фрунзе Егорьевского района
Алтайского края,
Герой Социалистического
Труда, заслуженный
механизатор сельского
хозяйства РСФСР

На Алтае имя Павла Никитовича Печенкина широко известно. Он выступил здесь инициатором движения за экономию и бережливость. Теперь его инициатива подхвачена всеми колхозами и совхозами края.

Установлена краевая премия имени П. Н. Печенкина, которая ежегодно вручается лучшим механизаторам за экономию народных средств.

День, помню, выдался дождливый, ветреный. Но несмотря на это, к нашему колхозному гаражу торопились принаряженные люди. И когда кто-то, неосведомленный, спросил, куда это все так спешат, ему ответили:

— Чествовать именинника!

В гараже царил праздничная обстановка. Все поздравляли механизаторов нашей тракторно-полеводческой бригады. А вот и сам

винтовник торжества — новенький, сверкающий краской трактор «Беларусь».

Почему машина (в колхозном парке их не один десяток) стала предметом всеобщего внимания, пояснял лист из нержавеющей стали, прикрепленный на радиаторе: «Трактор приобретен на сэкономленные средства при эксплуатации сельскохозяйственных машин во второй бригаде колхоза имени Фрунзе». Да, колхоз не потратил на новую машину ни копейки. Деньги на покупку были взяты из тех средств, которые нашей бригаде удалось сберечь за последние несколько месяцев.

После этого мы, опять же на сэкономленные деньги, приобрели мощный трактор «Кировец» и еще один трактор «Беларусь». Но первая покупка и все, что с ней было связано, для нас памятной всего. Тогда шел первый год девятой пятилетки. В перспективных планах колхоза намечалось дальнейшее увеличение урожая зерна и развитие животноводства. Вставал вопрос: как этого добиться? Помню, в бригаде шел оживленный разговор. Казалось бы, для сельского труженика бережливость — понятие не новое Сама природа крестьянского труда заставляет людей быть рачительными хозяевами на своей земле. А у хорошего хозяина все на счету, до последнего зернышка. И тем не менее, всякое случалось... Привезут, скажем, с поля прицепные приспособления и бросят где попало. А потом оказывается, что с одного из них пропал диск, с другого сошник, с третьего что-нибудь еще. Значит, надо заказывать новые. Для колхоза — убыток.

Или вот такой случай. Еду я однажды в бригаду. День солнечный, весенний. Над почерпелыми полями клубится синеватый туман. Набухшая земля готова принять семена. В такие дни испытываешь особенную приподнятость. Охватывает волнение: именно от тебя, хлебороба, от твоих усилий зависит судьба будущего урожая... Приезжаю на отдаленный участок. Время подошло к обеду. Трактористы устроили короткий перекур. А в поле, слышу, продолжает рокотать трактор.

— Это чей же? — спрашиваю.

— Мой, — отвечает тракторист С., сидящий тут же.

— А двигатель почему не выключил?

— Забыл, Павел Никитович. — И тут же добавляет: — Да велика ли потеря, чтобы разговор заводить?..

От этих слов сразу потускнело мое настроение.

Сам-то я с шестнадцати лет тружусь на земле. Люблю свою легкую профессию земледельца. И малейшее равнодушие к земле со стороны других меня всегда задевает очень больно. Однако горя-

читься и устраивать разнос не стал. Прежде всего велел С., чтобы он сбежал и выключил двигатель. А потом собрал всех в кружочек и сказал:

— Давайте вместе прикинем, велика ли эта потеря. Двигатели хоть и работают вхолостую, но горячее-то расходуется?

— Факт,— подтвердил один из трактористов.

— Второе: детали изнашиваются попусту. Глядишь, сократится срок службы машины.

— Тоже верно!..

Думается, тот разговор во время короткого обеденного перерыва лишний раз убедил трактористов в справедливости известной поговорки: копейка рубль бережет. К нашему крестьянскому труду она подходит как нельзя лучше.

Да, воспитывать бережливость надо именно с таких вот «мелочей». Они порой неприметны, но тем не менее нанесят ущерб хозяйству. Мы решили, что аккуратность в работе вообще должна стать твердым правилом каждого механизатора. Этому обязывают не только наши крестьянские традиции, но и закон. Тот закон, которым мы руководствуемся в повседневной жизни,— Устав колхоза. В нем прямо записан пункт о том, что каждый член коллектива должен быть рачительным хозяином, всячески беречь и приумножать колхозное имущество.

Взять, скажем, сельскохозяйственную технику. В нашей бригаде 21 трактор, комбайны, различный инвентарь. Вот и задумались мы: а правильно ли их используем? Весной, летом, осенью они работают с полной нагрузкой. А зимой — на приколе. Неужели для них в эту пору дела нет? Оказывается, есть. И немало. Раньше механизаторы стремились к тому, чтобы зимой тракторам, как говорится, дать «отдохнуть». Мол, за это время подотремонтируем их, приведем в порядок, чтобы с первыми весенними днями выйти на борозду. Был в этом, конечно, свой резон. Но с другой стороны, не слишком ли дорого обходится колхозу такое зимнее «стояние» техники? А давайте приспособим ее к делу. В Егорьевку ли послать за кирпичом для колхозного строительства, в сосновый ли бор отправить за дровами, подвезти ли солому с полей к ферме — везде годится. На том и договорились. Заработали наши тракторы во всю мощь и зимой.

Что касается ремонта, то его проводим по мере надобности. Причем стараемся, чтобы она возникала как можно реже. Для этого регулярно устраиваем специальные профилактические осмотры техники. На полевым стане из сэкономленных средств построили пункт технического обслуживания. Здесь есть смотровая яма, кузница, электросварка. Трактор, допустим, работает нормально. Но опыт-

ный мастер-наладчик сразу определит у него даже легкое «недомогание», которое, если оставить его без внимания, со временем может привести к серьезной неисправности. Принимаются меры. А в период посевных и уборочных кампаний профилактические осмотры техники проводим прямо в поле. Там же устраняем и мелкие неисправности. Благодаря постоянной заботе многие тракторы и комбайны длительное время обходятся без ремонта.

Перед началом пахоты, посевной или уборки предварительно составляем твердый график. Определяем виды и сроки работ на каждую смену. Выезжая на тракторе или комбайне, механизатор точно знает, чем ему предстоит заниматься. Для оперативного руководства людьми у себя в бригаде пользуемся специально организованной диспетчерской связью. Это позволило нам почти полностью избежать простоев и холостых пробегов машин.

В бригаде есть и новейшая техника, и та, что работает давно. Вот и прикидываем: куда что направить? На косовицу ставим старые комбайны. Они там и производительность дают неплохую, и, если случится какая-нибудь неисправность, устранить ее не составит труда — готовить-то надо лишь режущий аппарат да двигатель. А высокопроизводительные комбайны последних выпусков используем на подборе валков. Причем «Сибиряки» объединены в одном звене, а «СК» — в другом. Делаем это для того, чтобы слабые машины не сдерживали возможности более сильных. В результате — потерь зерна почти не бывает. Да и работа спорится. Сроки уборки в последние годы у нас с 21 дня сократились до 16—17.

Как видите, бережливость немислима без четкой и правильной организации труда, рационального использования техники. Ради этого подчас даже приходится ломать установившиеся традиции. Расскажу об одном таком случае. Как известно, во многих хозяйствах получил распространение метод, по которому тракторы и комбайны заправляются топливом прямо в поле. Дескать, так и быстрее, и удобнее. Не спорю, может, в других местах этот метод действительно приносит выгоду. А вот в тех условиях, в которых работает наша бригада, он, как ни странно, оборачивается просчетом. С карандашом в руке стали прикидывать. Перегон трактора, расход горючего для проезда с самого дальнего поля и объем работ, который он может выполнить за время, потраченное на заправку, — на всем этом бригада за страду теряет около 50 рублей. Заправка же в поле, с учетом преждевременного износа и частой поломки работающей в неблагоприятных условиях топливной аппаратуры, стоила в три раза дороже. Вот и выходит, что нам-то выгоднее заправлять машины горючим на заправочной станции. Ме-

жду прочим, и тут наши механизаторы нашли, на чем сэкономить. Возвращаясь на бригадный стан, трактористы опахивают края попутных полей. Или обкашивают их, подбирают валок. Все это — дополнительные рубли в бригадную копилку.

Поставили мы как-то на стогомет одного из старейших наших механизаторов Александра Михайловича Тюлюкова. Поработал он день, другой — вроде медленно идет дело. Тогда он сконструировал небольшое приспособление, которое позволило ему скирдовать сена в полтора раза больше обычного.

В другой раз понадобился нам спешно прицеп. А свободного под рукой, как на грех, не оказалось. Где искать? И тут мы вспомнили, что у нас в гараже без дела стоит списанный трактор ДТ-54. Сняли с него двигатель и другие непужные узлы, сделали несколько дополнительных приспособлений — вот и получился довольно приличный прицеп, на который можно было грузить до десяти кубометров бревен.

В других хозяйствах часто можно слышать жалобы на нехватку запчастей. А мы, к примеру, эту проблему решаем довольно-таки простым способом. Вот типичный случай. Захожу как-то вечером в мастерскую, а там один из наших механизаторов Александр Иванович Селиванов что-то вытачивает.

— Чем занят, Ивапыч?

— Да вот, — отвечает, — на натяжном винте от гусеницы закусил резьбу. Надо подправить.

В этом — весь Селиванов. Другой на его месте пошел бы на склад выклянчивать новый натяжной винт, а он — нет! Взял старый, отжег его в кузне, подправил резьбу — и снова вещь пошла в дело. Эта хозяйственная черточка проявляется во всей работе Александра Ивановича. Человек добросовестный, он с работы не уйдет до тех пор, пока не приведет закрепленный за ним трактор в образцовый порядок. Каждый грамм топлива для машины у него на счету. При уборке урожая он колоска не потеряет.

Но не только материальная сторона интересует нас, когда мы ратуем за бережливость. Экономя рубли и копейки, одновременно воспитываем у людей уважение к народному добру. Вот работает у нас Герасим Антонович Крюков. Коммунист. Около сорока лет связан с техникой. Воспитал десятки отличных механизаторов. Подрос сын Николай — он и его привел в бригаду. Сам наставлял юнца. Учил бережливости, разумному хозяйствованию. Уроки эти не прошли даром: вырос из парня механизатор отменный. Сам уже сейчас ходит в наставниках.

Наставничество получило широкое распространение в нашей

бригаде Самые опытные механизаторы берут шефство над молодежью. Замечательными воспитателями показали себя Павел Кузьмич Кукушкин, Иван Николаевич Минайлов, Николай Александрович Козявшин и другие. На районном конкурсе пахарей первое место занял молодой тракторист Василий Королев. И больше всего этому, конечно, порадовался его наставник Николай Евстафьевич Золотухин, много сил и времени отдавший воспитанию молодого механизатора. Он постоянно внушал своему подопечному: «Будешь истинным хозяином на земле — успех к тебе придет обязательно!» Справедливые слова!

На собственном опыте мы не раз убеждались, что бережное отношение к колхозному добру, правильное его использование — гарантия наших хозяйственных успехов. Именно на эту сторону жизни сельских труженников обращалось особое внимание на состоявшемся недавно XXV съезде КПСС, где я присутствовал в качестве делегата. Особенно мне запомнились слова Леонида Ильича Брежнева, который говорил о необходимости добиваться того, «чтобы лучше использовались внутренние резервы колхозов и совхозов». Эти резервы, на мой взгляд, кроются прежде всего в разумном хозяйствовании, бережном отношении к народному добру. Покажу это на конкретных цифрах. За минувшую пятилетку колхозу удалось сэкономить 114 480 рублей. Из них почти половина приходится на нашу вторую тракторно-полеводческую бригаду. Еще больше мы намечаем сэкономить в десятой пятилетке.

...В эти теплые летние дни страда у нас в самом разгаре. На полях — неумолчный рокот машин. Медленно двигаются комбайны по необъятному пшеничному полю, которое от ветра перекатывается золотисто-тугими волнами. Смотрю на эти волны и думаю: а ведь и в самом деле каждый колос здесь золотой — столько труда в него вложено. Ценность его поистине огромна, ведь хлеб — всему голова. И нам, механизаторам, надо убрать весь урожай, до последнего колоска. К этому нас обязывает долг хлебороба.

МАТВЕЕВО—КУРГАНСКИЕ ЗАКОНОДАТЕЛИ

КОММЕНТИРУЕМ ПИСЬМО С ПРИЛОЖЕНИЕМ

Уважаемая редакция! Посылаю вам так называемый «Трудовой кодекс» нашего совхоза «Сад-База». Действует он с января этого года. На мой взгляд, подобного рода кодексы противоречат трудовому законодательству Прав ли я?

**МАТВЕЕВО-КУРГАНСКИЙ РАЙОН
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**В. РУДЕНКО,
член рабочкома профсоюза
совхоза**

Приложением к письму оказался плотный лист бумаги величиною с солидный рекламный плакат. Текст на нем отпечатан типографским способом. Вверху крупно набрано: «Трудовой кодекс». Чуть ниже и шрифтом помельче: «Работников плодоовощного совхоза «Сад-База» объединения «Донконсерв» на 1976—1980 гг.».

Итак, сей необычный правовой документ принят, так сказать, с перспективой на текущее пятилетие. В его вводной части сказано, что принятие кодекса будет способствовать сплочению коллектива, повышению чувства ответственности каждого работника, закреплению кадров, установлению образцовой трудовой дисциплины. Так ли это? Попробуем разобраться.

Кодекс состоит из трех разделов, в которых приводятся шестнадцать статей. В первом и втором разделах речь идет о трудовых обязательствах коллектива в разрывании соревнования за звание «Лучший по профессии» и о соревновании за коммунисти-

ческий труд, а также об условиях этих соревнований, порядке подведения итогов и награждения победителей.

Не будем особо останавливаться на них. В конце концов, всякий коллектив волен брать на себя любые обязательства, разрабатывать и утверждать любые условия соревнования за образцовый труд. Хотя, как нам представляется, такие общественные мероприятия и обязательства как-то не принято у нас втискивать в разделы и статьи подобного кодекса.

Рассмотрим третий раздел. В нем говорится о мерах воздействия на нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка. Думается, положения раздела призваны в первую очередь способствовать борьбе с прогульщиками, пьяницами и прочими нарушителями. При этом они должны соответствовать нормам трудового законодательства и уж, во всяком случае, не противоречить им. Увы, тут-то и начинается, так сказать, замороженное правотворчество.

Возьмем одну из статей. В ней сказано, что нарушителям трудовой дисциплины и общественного порядка не выплачиваются премии по утвержденным в первых разделах условиям социалистического соревнования.

Следовало бы знать, что если условия соцсоревнования выполнены, то установленные премии должны быть выплачены. Тем более что действующим законодательством порядок и условия лишения премий или их невыплата по итогам соцсоревнования в централизованном порядке не предусмотрены. В то же время было бы неправильно, если бы эти премии выдавались пьяницам и разного рода нарушителям. Как же быть? В самих условиях надо бы предусмотреть, что такие лица вообще не должны представляться кандидатами на призовые места. Не сказано также, что при любых показателях их работы нарушители трудовой дисциплины не могут быть признаны победителями соцсоревнования и претендовать на получение премий. И вот это, казалось бы, небольшое упущение в разработке условий соревнования, поверьте, может потом породить трудовые конфликты, длительные тяжбы. Во всех инстанциях.

Не лучшим образом выглядит и следующая статья, где в категорической форме говорится о том, что заявления нарушителей об улучшении их жилищных условий вообще не рассматриваются. Позвольте тогда спросить: а где, в каком законе об этом сказано? Ни в каком. Закон говорит лишь о возможности перенесения таким работникам очередности в предоставлении жилья на более поздние сроки.

Опять повод для конфликта, ибо по закону заявления об улуч-

шении жилищных условий должны рассматриваться администрацией и месткомом во всех случаях. Другое дело — само решение, результат рассмотрения.

Дальше перечисляются условия, от которых зависит размер вознаграждения работникам по итогам работы совхоза за год. Здесь речь идет о лишении так называемой тринадцатой зарплаты или снижении суммы ее выплаты. Смысл условий таков: получил выговор — лишаешься вознаграждения от 10 до 100 процентов, а получил два и более — от 30 до 100 процентов.

Не слишком ли упрощенно надумали в совхозе решать этот важный вопрос материального стимулирования труда? Думается, что слишком. И вот почему.

Лишение этого вида вознаграждения должно производиться не просто за выговор и не за количество их, а за конкретные производственные упущения и определенные проступки. Перечень этих упущений и проступков должен быть указан в соответствующем положении о вознаграждении трудящихся совхоза. Ведь дойдет, скажем, дело до решения возникшего на этой почве трудового конфликта в комиссии по трудовым спорам, в рабочком или народном суде — именно положением, а не каким-то иным документом будут и должны руководствоваться эти органы.

Новые абзацы — новые «открытия» в законодательстве. Теперь уже в области борьбы с мелким хулиганством и правонарушениями. Оказывается, что за первый случай мелкого хулиганства работники растениеводства лишаются и премии, и доплаты за продукцию. Повидимому, авторы этой премудрости совсем не знакомы с Типовым положением об оплате труда рабочих совхозов и других предприятий сельского хозяйства, ибо в противном случае они бы знали, что доплата за продукцию — прямая зарплата работника, лишение которой ни за какие нарушения и проступки производиться не может.

При упоминании об очередном нарушении или правонарушении следовали те же противозаконные категорические формулировки: «лишаются всех выплат», «лишаются доплат»...

Но, пожалуй, самое удивительное новшество предусмотрено в борьбе с совхозными прогульщиками. Как вы думаете, какое взыскание должен в первую очередь понести работник, прогулявший без уважительных причин или явившийся пьяным на работу? Естественно, дисциплинарное. Причем одно из самых строгих. И не случайно в пункте 4 статьи 33 Кодекса законов о труде РСФСР (сходные положения содержатся в кодексах других союзных республик) прямо сказано, что даже за один прогул или одно появле-

ние на работе в нетрезвом состоянии администрация вправе уволить работника.

А вот руководители совхоза, оказывается, считают возможным и дальше терпеть у себя таких работников, которые совершают... шесть и более прогулов. И если за шесть прогулов виновные у них лишаются годовой премии и доплаты на 75 процентов, то за большее их количество (кстати, предел не указан) — 100 процентов. К чему может привести такое «долготерпение», догадаться и представить себе не трудно. Причем в применении этих своеобразных «штрафных» санкций и денежных начетов (лишение доплат к зарплате иначе не назовешь) совхозные законодатели опять явно переусердствовали. Напомним им в таком случае, что в названном нами Типовом положении ясно сказано, что лица, совершившие прогул, лишаются премии полностью или частично за тот месяц, в котором он совершен, а не полностью за год. Кроме того, каждое лишение или снижение размера премии обязательно должно оформляться приказом директора совхоза с указанием конкретных причин, а не статей изобретенного «кодекса».

Нам, конечно, трудно сейчас судить, какими особыми соображениями руководствовались администрация, рабочком и партком совхоза, утверждая 17 декабря прошлого года собственный свод законов. Скорее всего стремлением создать внешнюю видимость, что именно в этом совхозе больше всех ратуют за соблюдение законности и правопорядка. Ни к чему, кроме как к беззаконию, такое радение не приводит. И было бы намного полезнее, если бы в совхозе больше внимания уделялось соблюдению и разъяснению трудового законодательства, в котором достаточно четко и ясно указано, как нужно и должно поступать в том или ином случае с нарушителями трудовой дисциплины и другими дезорганизаторами производства.

С. САЗОНОВ,
заведующий сектором отдела
заработной платы и экономиче-
ской работы ВЦСПС;

Ю. ХОТЧЕНКОВ,
юрист

**растить
гражданина****Сыновнее спасибо**

Когда читаю на страницах журнала материалы на тему «Растить гражданина», невольно вспоминаю родителей. Они вырастили и воспитали семерых детей. Есть в нашей семье учительница, экономист, водитель, строитель, медик, фрезеровщица. Профессии разные, а отношение к делу у всех одинаковое — самое что ни на есть добросовестное. Сестра Вера тридцать лет учительствует, ее любят ученики, уважают коллеги. Другая сестра, Наташа, тоже трудится тридцать лет — фрезеровщицей на заводе. Она член парткома, ударник коммунистического труда, награждена орденом Трудового Красного Знамени. Брат Василий работает на стройке, он депутат горсовета. Не менее успешно трудятся и другие мои сестры и братья. Все они участвуют в общественной работе, пользуются уважением товарищей.

Родители наши люди простые и скромные. Они сумели привить нам самые ценные человеческие качества — трудолюбие, скромность, чуткость и внимание к окружающим. Я думаю, здесь дело прежде всего в их личном примере. Отец и мать всю жизнь честно трудились в колхозе со дня его основанья и до своего пенсионного возраста. Нас, детей, тоже рано приучали к труду, при этом требовали делать все на совесть. Умели они терпеливо, без раздражения разобраться в возникавших между детьми ссорах, разрешить их по справедливости, пристыдить виновного. Они были дружны между собой, внимательны к людям, их всегда уважали в нашем селе. А мы, дети, всегда хотели быть похожими на них. Это стремление не покидало нас и тогда, когда мы вышли на самостоятельную дорогу. Всем хорошим в нас мы обязаны своим родителям. Большое им сыновнее спасибо за это.

В. БАБАН,
г. Бердянск

нам пишут**Обедать... На поезде**

Каждый по-своему использует время, которое трудовое законодательство предоставляет рабочим и служащим для отдыха и питания. Одни обедают в заводских столовых. Другие обходятся буфетом. Третьи предпочитают домашнюю кухню. И в этом ничего особенного нет, если, конечно, такие любители поесть добираются домой на городском транспорте. Но совсем иное дело, когда находятся гурманы, использующие для подобных поездок государственный транспорт, на котором работают. Порой едут они на многотонных КраЗах и МАЗах за десяток-полтора километров от места работы. И молотят, молотят вхолостую в пути и под окнами домов моторы мощных автомашин, сжигая ценное горючее. И тут не просто нарушение трудовой дисциплины — это уже граничит с преступлением.

Недавно мне пришлось выступать государственным обвинителем в судебном процессе над машинистом тепловоза Харпского предприятия нерудных материалов Трифановым, пятидесяти одного года, отцом двух несовершеннолетних детей. Он был привлечен к уголовной ответственности по части I статьи 85 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта.

История этого дела вкратце такова. Машинист И. А. Трифанов поехал обедать с железнодорожной станции в поселок на тепловозе, толкая впереди двенадцать платформ и два думпкара. Развив недозволенную скорость, состав влетел в тупик, сбил ограждение и, ударившись в энергопоезд, вывел его из строя, причинив крупный ущерб. Нетрудно догадаться, что трезвый человек на такую поездку не решился бы. Трифанов находился в сильной степени опьянения.

Ямало-Ненецкий окружной суд Тюменской области тщательно выяснил условия и причины, которые привели к этому преступлению. Оказалось, что одной из главных причин была безответственность, царившая на Харпском предприятии нерудных материалов. Так, для машиниста Трифанова стало системой пьянствовать во

время работы. За это его неоднократно отстраняли от вождения поездов, лишали прав машиниста. Но, к сожалению, вновь предоставляли ему возможность управлять тепловозом. При этом игнорировались элементарные требования техники безопасности на транспорте.

Суд строго наказал машиниста И. А. Трифанова.

Наказаны и должностные лица предприятия нерудных материалов за беспечность и бесконтрольность, проявленные при исполнении служебных обязанностей.

САЛЕХАРД

Н. КОСТКО,
советник юстиции, прокурор
Ямало-Ненецкого
национального округа

по следам
неопубликованных
писем

Заботы о малых реках

«Возле нашего села Гавриловки, что в Днепропетровской области, протекает река Волчья. Раньше она была глубоководной, а теперь стала неузнаваемой: воды в ней почти нет. Из речки воду выкачивают на колхозные поля, огороды. То же самое происходит и с рекой Каменной, которая течет в самом селе. Помелела, ее занесло илом, и вся она поросла камышом. А ведь старые люди гово-

рят, что по ней ходили пароходы», — написал в редакцию П. Твердохлеб.

Письмо П. Твердохлеба было направлено в Днепропетровское областное управление мелниорации и водного хозяйства

Начальник этого управления Г. Сероштан ответил редакции, что в письме П. Твердохлеба справедливо высказывается тревога о малых реках, в частности Волчьей и ее притоке Каменной.

Водные ресурсы этих рек вполне могут обеспечить потребность прилегающих районов. Но беда в том, что реки богаты водой только весной, а летом воды в них очень мало

В области сейчас заканчивается разработка «Схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов». Предусматривается строительство каскада русловых водохранилищ на реке Волчья, а также посадка вдоль рек и водоемов лесных полос. Намечено и строительство прудов. Кроме того, принимаются меры по рациональному использованию имеющихся водных ресурсов.

Наказан за грубость

Группа колхозников колхоза «Восход» Брянской области сообщила в редакцию о фактах грубого обращения председателя колхоза М. Геращенко с людьми.

Как ответил редакции заместитель председателя Брянского облисполкома А. Васильев, за грубое обращение с людьми и неправильное отношение к кадрам, в частности отдельным специалистам, М. Геращенко бюро райкома КПСС объявило строгий выговор.

Кроме того, ревизия финансово-хозяйственной деятельности колхоза установила факты грубого нарушения порядка расходования средств.

За допущенные нарушения главный бухгалтер колхоза П. Галко уволен с занимаемой должности, а председателю М. Геращенко за слабый контроль объявлен выговор.

Помощь оказана

Жительница села Старославино Первомайского района Тамбовской области Н. Гурьева обратилась в редакцию с просьбой оказать ее многодетной семье помощь. Она написала, что муж ее — инвалид II группы, а сама она часто болеет. Один сын учится в институте, а пятеро детей — в средней школе. Живут они в частном доме, который находится в аварийном состоянии.

Письмо Н. Гурьевой редакция направила в исполком Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся. Заместитель председателя облисполкома В. Ромашов сообщил редакции, что отдел народного образования облисполкома совместно с исполкомом Старосославинского сельского Совета Первомайского района обследовали условия жизни семьи Гурьевых.

Действительно, семья Гурьевых живет в трудных условиях.

Исполком Старосославинского сельского Совета вместе с дирекцией школы переселили семью Гурьевых из аварийного дома в освободившееся здание начальной школы. Для жилья им оборудовали две большие комнаты. Гурьевы обеспечены топливом. Семье оказывается материальная помощь для приобретения детям одежды и обуви.

Гурьевым предложено поместить троих детей в Мичуринскую школу-интернат на полное государственное обеспечение.

Суд решил правильно

В редакцию журнала поступила жалоба на якобы необоснованное направление Т. Булавского на принудительное лечение от алкоголизма.

Жалобу по просьбе редакции проверила прокуратура Томской области.

Заместитель прокурора области, старший советник юстиции Н. Демьяненко сообщил, что Т. Булавский систематически злоупотреблял спиртными напитками. Будучи трактористом в совхозе «Петровский» Кривошеинского района, он появлялся на работе в нетрезвом состоянии, прогуливал, за что на него неоднократно налагались взыскания. В семье устраивал пьяные дебоши. Был частым посетителем медицинского вытрезвителя.

Администрация предложила Т. Булавскому пройти курс лечения от алкоголизма в районной больнице. Однако он от лечения отказался и продолжал пьянствовать.

Врачебно-консультационная комиссия дала заключение, что Булавский страдает хроническим алкоголизмом и нуждается в принудительном лечении.

Исполком Петровского сельского Совета ходатайствовал перед народным судом о направлении Булавского на принудительное лечение.

Кривошеинский районный народный суд совершенно обоснованно направил Булавского на принудительное лечение от алкоголизма в лечебно-трудовом профилактории сроком на один год.

ПОД УКЛОМ...

На скамье подсудимых — двое. Молодые люди. Одному недавно исполнился двадцать один год. Другой на три года старше. Тот, что помоложе, Василий Некрасов, обвиняется в зломном хулиганстве и в мелком хищении государственного имущества. Второй, Евгений Исмагулов, привлечен как соучастник мелкого хищения.

Суд прежде всего интересуется: что привело подсудимых на путь нарушений закона? Первая причина — пьянство. Все преступления совершались после того, как тот и другой принимали изрядную дозу алкоголя.

— Вам известно, что состояние опьянения относится к обстоятельствам, отягчающим ответственность? — спрашивает председательствующая Екатерина Григорьевна Лобанова у Некрасова.

— Да...

— Часто ли Некрасов употреблял спиртные напитки? — задает Е. Г. Лобанова вопрос свидетельнице, жене подсудимого, Зинаиде Некрасовой.

— Нет, нет! — защищает она мужа. — Не часто. И жили мы с ним хорошо...

— Тогда как вы объясните вот этот документ? — спрашивает председательствующая и зачитывает справку из медицинского вытрезвителя: только в течение одного года Некрасов побывал в этом учреждении четыре раза.

— Не знаю, — разводит руками свидетельница. — Я ему денег не давала, потому что не работаю. И сам он в последнее время не работал — все искал, где побольше платят...

— На какие же деньги вы жили?

— Так у нас же общее хозяйство с Ольгой Михайловной, его матерью. Вместе с ней жили — она и давала деньги.

Тут же выясняется, что Ольге Михайловне пятьдесят три года. Работает она сторожем и получает шестьдесят рублей. На эти скромные средства содержит себя и двух великовозрастных нахлебников, ожидающих к тому же ребенка, ее будущего внука.

Постепенно вырисовывается история падения Василия Некрасова.

Впрочем, лучше начать со служебной характеристики, подписанной начальником цеха обслуживания рыбного порта А. Кипчатовым и председателем цехового комитета Л. Корзиной.

«Некрасов В. Н. работал в цехе обслуживания в качестве санрабочего с 10 июля 1972 года по 20 июня 1975 года. Уволен по статье 31 КЗоТ РСФСР.

Порученную ему работу выполнял хорошо, ни от какой работы не отказывался. Но наряду с этим допускал нарушения трудовой дисциплины, связанные с распитием спиртных напитков в рабочее время. Попадал в медвытрезвитель».

На суде вскрывается, что же означают слова «наряду с этим допускал нарушения трудовой дисциплины». В один из дней Василий Некрасов вышел на работу пьяный. Товарищи сделали ему замечание. Он ответил нецензурной бранью, полез в драку. В итоге — пятнадцать суток административного ареста за мелкое хулиганство. Может быть, для другого это и послужило бы серьезным предупреждением, но для Некрасова явилось прологом к дальнейшим похождениям, закончившимся злостным хулиганством и кражей. Он бросил работу. Вместе с женой стал жить на иждивении матери. Не брезговал клянчить деньги на выпивку у моряков, вернувшихся из плавания. Подряжался на разные временные работы. Полученные деньги тут же пропивал.

Распушенность — так можно охарактеризовать поведение пьянствующего бездельника. Во время одного из «походов» в поисках выпивки Василий Некрасов вместе с компанией собутыльников избил на улице человека. Его привлекли к уголовной ответственности. Следственные органы пошли навстречу просьбам матери Некрасова и беременной жены: решено было до суда не заключать его под стражу.

Еще шло следствие, а Некрасов устроил очередную пьянку. Пил вместе с Евгением Исмагуловым, человеком без определенного места жительства и работы, уже побывавшим под судом за злостное хулиганство. Потом отправились «гулять» по причалам. Зашли в цех копильного завода Мурманского рыбокомбината и там похитили тринадцать килограммов соленого палтуса.

Суд учел общественную опасность действий Некрасова, его отрицательное поведение: не работал, злоупотреблял спиртными напитками, преступление совершил в пьяном виде... И приговорил его к трем годам лишения свободы.

Исмагулов во время преступления также находился в нетрезвом состоянии. С последнего места работы характеристику ему дали отрицательную. Суд назначил ему наказание в виде шести месяцев лишения свободы.

Одновременно суд вынес частное определение и направил его в отдел милиции по охране Мурманского морского рыбного порта. В нем указано, что одной из причин, способствовавших хищению, было отсутствие надлежащей охраны государственного имущества на копильном заводе.

...Закопчен процесс. Конвоиры проводят через зал осужденных. Они идут, заложив руки назад, стараясь не встречаться взглядом с людьми.

Может быть, теперь дойдет до сознания Некрасова и Исмагулова, что к преступлению привело их нежелание добросовестно и честно трудиться, расхлябанность и стремление к «легкой жизни» и ежедневным возлияниям,

МУРМАНСК

В. СТРЕЛКОВ

СОБЕСЕДНИК

**по протесту
прокурора**ИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИЯ

Комиссия при Хвалынском городском отделе внутренних дел постановила лишить водителя Ф. права управления автотранспортом сроком на 12 месяцев.

Прокурор Саратовской области опротестовал постановление как не основанное на законе. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 года «Об усилении административной ответственности за нарушение правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами» и внесенным в него изменениям от 30 ноября 1972 года водители могут быть лишены прав за управление автотранспортными средствами в состоянии опьянения, за использование транспортных средств в целях личной наживы и за совершение в течение одного года двух или более грубых нарушений правил движения или за грубое нарушение этих правил, повлекшее дорожно-транспортное происшествие.

Как установлено прокуратурой при проверке жалобы, Ф. не совершил ни одного из таких нарушений. В действительности водитель, чтобы предотвратить наезд автобуса, которым он управлял, на пешеходов, повредил уличную водопроводную колонку, чем причинил горномухозу материальный ущерб в 74 рубля. Это не может служить основанием для лишения Ф. водительских прав.

Управление внутренних дел Саратовского облисполкома рассмотрело протест и отменило незаконное постановление.

Начальник строительно-монтажного поезда № 291 треста «Дальтрансстрой» издал приказ об удержании из заработной платы крановщика Ж. и заведующего складом М. по 50 процентов общей суммы материального ущерба, причиненного повреждением поворотной части башенного крана из-за несоблюдения правил его эксплуатации.

Прокурор опротестовал приказ и поставил вопрос о его изменении по следующим основаниям: не указан размер ущерба строительно-монтажному поезду, в связи с чем невозможно определить, какая же сумма подлежит удержанию из зарплаты Ж. и М. Кроме того, приказ не соответствует требованиям статьи 119 Кодекса законов о труде РСФСР, согласно которой рабочие и служащие, по вине которых при исполнении ими своих обязанностей причинен ущерб, несут материальную ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более трети месячной тарифной ставки (оклада), а не 50 процентов всего ущерба, как это предусмотрено в приказе. Материальная ответственность свыше одной трети месячной тарифной ставки (оклада), но не более полного материального ущерба допускается лишь в случаях, указанных в статьях 120 и 121 КЗоТ РСФСР.

Статья 122 КЗоТ гласит, что возмещение ущерба в размере, предусмотренном частью первой статьи 119 того же Кодекса, производится только при наличии письменного согласия работника и по распоряжению администрации предприятия, учреждения, организации путем удержания из заработной платы. Такое распоряжение может быть сделано не позднее двух недель со дня обнаружения ущерба. При отсутствии письменного согласия удержание не производится и вопрос рассматривается, по заявлению администрации, районным (городским) народным судом.

АНАТОЛИЙ АКИМОВ,
заслуженный мастер спорта СССР

КОГДА ЗАЧИТАН ПРИГОВОР...

ЗАПИСКИ НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Изверно, можно сказать, что с этими ребятами произошла катастрофа, только разбилась не машина или велосипед, разбились их судьбы. Конечно, потом, через несколько лет, можно попытаться что-то исправить, даже наверняка можно кое-что исправить, но годы уже будут позади. И вряд ли что-нибудь останется от их легкомыслия, беззаботности, от их безоглядной уверенности в собственной исключительности, в том, что их ожидает жизнь легкая и приятная.

Когда все в зале поднялись, чтобы выслушать приговор, я невольно посмотрел не на этих стриженных ребят на скамье подсудимых, а на их родных. Сколько надежды, совершенно невероятной надежды на благополучный исход светилось в глазах бабушки — судили внука. На суд пришла только она, потому что мать несовершеннолетнего преступника лежала с инфарктом, а у отца настолько сдали нервы, что друзья его попросту не пустили в зал суда... Сколько людей — родных, знакомых, близких — ожидало сейчас телефонных звонков, чтобы узнать о приговоре, а сколько их было здесь, в зале суда! Нет, катастрофа стряслась не только с этими ребятами. Десятки людей словно бы прошли через тяжкое испытание, в чем-то катастрофа отразилась на каждом из них.

Потом и бабушку, и отца, и родителей второго парнишки я видел уже на улице — они стояли на тротуаре, надеясь увидеть ребят еще раз, когда их поведут от здания народного суда к специальной машине.

Суд, обвинение, обстоятельства дела, все его детали мне, чело-

веку, почти всю жизнь отдавшему спорту, запомнились еще и потому, что, как гозорится, «взяли» ребят в районе стадиона в Лужниках. Но пришли они туда заниматься не спортом, а совсем другим — в приговоре их действия были названы вооруженным разбоем. Согласитесь, когда ребят школьного возраста обвиняют в таком тяжком преступлении — это уже само по себе достаточно необычно. Ну, ладно бы, подрались ребята, один у другого отнял занятую вещицу — это можно и объяснить, в чем-то, может быть, даже и простить. Но вооруженный разбой — это уж слишком, это уж ни в какие ворота... Причем днем, в оживленном месте...

Я подумал вначале — не перегнули ли палку, обвинив ребят по этой статье, не сыграли ли здесь роковой роли обстоятельства, случай... Но нет, чем больше я знакомился с делом, тем больше убеждался в том, что следователь во всем разобрался правильно.

Здесь я хочу сделать маленькое отступление и объяснить, почему вдруг решил поделиться этими своими раздумьями. Причин много. Одна из них та, что вот уже несколько лет подряд меня избирают народным заседателем Ленинского районного народного суда Москвы. Это дало мне возможность в полной мере представить все сложности воспитания подрастающего поколения, заставило задуматься об ошибках, упущениях в воспитании, о результатах, к которым эти ошибки и упущения приводят.

В самом деле, как получается, что ребята, до какого-то момента очень неплохие ребята, неожиданно оказываются на скамье подсудимых? Я не оговорился — именно неожиданно для них самих, для их родителей, воспитателей, соседей. Никто из них, видя, наблюдая некоторые слабости подростков (назовем эти вещи слабостями), так вот, никто даже не предполагал, что эти самые «невинные грешки» ведут на скамью подсудимых.

Должен признаться — когда сидишь за судьейским столом, невольно начинаешь более взыскательно смотреть не только на чужие поступки, но и на свои тоже, начинаешь оценивать их строже — не только со своей колокольни, но и с точки зрения других людей, с точки зрения общества.

Те же ребята, о которых я начал рассказывать, вроде бы и не нанесли никому особенно большого вреда, а материальный ущерб вообще был настолько невелик, что о нем можно бы не говорить. Но тем не менее суровый приговор был вполне справедлив. Со мной могут не согласиться подсудимые и их родственники — это вполне естественно, но в судебном зале приговор был встречен с одобрением, и, я убежден, любой человек, не заинтересованный лично в исходе дела, согласится со мной.

1 января 1936 года. Один из моментов игры с командой «Рэсинг» в Париже на стадионе «Парк де Прэнс».

Отвлекусь, чтобы вспомнить о собственном детстве. Мы жили тогда, в двадцатых годах, в районе «Трехгорки», Красной Пресни. Совсем недавно кончилась гражданская война, страна спешно заживала раны, на улицах городов, поселков, на вокзалах и рынках бродило немало беспризорных детей. Явление, трагичное само по себе, усугублялось еще и тем, что беспризорные оказывали сильное влияние на других детей.

Наш район был далеко не последним по преступности в столице, по всевозможным правонарушениям. И среди моих знакомых были ребята, которые, мягко говоря, совершали не одни только честные поступки. Хорошо помню известных тогда у нас двух дружков с довольно колоритными кличками — одного звали Осел, а второго почему-то Нона. Специализировались Осел и Нона на карманных кражах, причем разработали для этого особый способ. Они не толкались в переполненных трамваях, очередях и вообще пренебрегали шумными местами. Они любили «работать» в парке. Осел шел

на несколько метров впереди и, столкнувшись с кем-то, успевал расстегнуть у жертвы карман, разомкнуть замочек часовой цепочки или что-то в этом роде. А на долю Ноны приходилась уже более ответственная заключительная операция — изъять кошелек, часы, деньги. И, надо сказать, довольно долго это им сходило с рук. Ловкость этих жуликов, их отчаянность вызывали у некоторых мальчишек восхищение, находились даже подражатели, правда ненадолго. Детских комнат тогда не было, и чаще всего отцовский ремень возвращал мальцов на путь истины.

Жили и в нашем дворе ребята, может быть не столь отчаянные, но тоже любители пожить за чужой счет. Само собой разумеется, все прекрасно знали, чем они занимаются, да они и сами не прочь были похвастаться «победами» — добычей, похищенной у домохозяек из продуктовых сумок.

И вот здесь искренне я могу сказать, что самым мощным противовесом влиянию жуликов были стадионы и спортивные площадки, которые в изобилии создавались в то время. Сейчас я с болью прохожу по знакомым местам. Да, конечно, выросли прекрасные жилые здания, учреждения, да, строится громадный международный Дом торговли, проложены широкие магистрали, но все это строительство поглотило стадионы и спортивные площадки «Трехгорки». Четыре стадиона было раньше в этом районе. Сейчас нет ни одного.

Должен сказать, что до сих пор среди спортивных деятелей нет единого мнения о том, что лучше — один высшего класса стадион, известный на всю страну, или десяток небольших, но на которых люди могут заниматься и после работы, и до работы, и в выходные дни, не опасаясь испортить шикарный травяной покров, не смущаясь бесконечными рядами трибун, не боясь показаться неуклюжими, толстыми, тощими.

Так вот, о противовесе. Ребята, способные забраться в чужую сумку, могли чувствовать себя героями где угодно, но не на стадионе. Там вступали в силу другие законы. Там наглость и беспардонность не находили поклонников. Там мы с радостным чувством освобождения видели, что у всемогущего Ноны, к примеру, никудышная «дыхалка», да и ножки жидковаты, что гроза и владыка всего двора не в состоянии прилично ударить по воротам, а команда, составленная из таких вот «кумиров», не может никому оказать достойного сопротивления. Здесь, на стадионе, утверждались свои авторитеты. Их слава была честной. И сила их была честной. И каждый на равных мог поспорить с ними, не опасаясь подножки или удара ножом в темном углу.

По правде сказать, среди ребят нашего двора я ничем не выделялся. Тощий, длинный и нескладный, я укрепился в звании вратаря команды дома № 20 по Большому Трехгорному переулку. Играли мы тогда большей частью самодельными мячами, сшитыми из тряпок, мячами, которых нередко хватало на одну игру — мы их разбивали.

И вот однажды отец подарил мне настоящий кожаный мяч. О! Это было событие, которое не оставило равнодушным ни одного мальчишку всех соседних дворов. Произошла удивительная вещь — вокруг этого мяча, как вокруг некоего центра притяжения, стали собираться ребята. Когда мы шли на «свой» стадион, самая гордая походка была у того, кто нес мяч, нередко его несли по очереди, «не замечая» завистливых взглядов встречавшихся ребят.

Однако при всем при том должен честно признаться, что первую товарищескую встречу, настоящую, по всем правилам, встречу с соседним двором в 1925 году мы проиграли. Да, проиграли, позорно продули, как тогда говорили, и это я помню ничуть не хуже, чем победы или поражения в самых ответственных международных матчах, в которых мне довелось участвовать. Каяться — так до конца: первую международную встречу 1 января 1936 года, когда я выступал в составе сборной Москвы на парижском стадионе «Парк де Прэнс» против знаменитого в те годы «Рэсинга», мы тоже проиграли. Счет был минимальный, многие говорили, что нам просто не повезло, тем более что вскоре мы начали выигрывать у европейских команд. Но именно тогда мы почувствовали свою силу, поняли, что можем на равных бороться с лучшими командами Европы.

Как это все-таки важно — почувствовать себя сильным. Перед тобой словно открываются новые горизонты, пусть меня простят за эти избитые слова. Спорт дает такую возможность. Человек, серьезно занимающийся спортом, становится более достойным в своих поступках, решениях, поведении. Спорт дисциплинирует внутренне и позволяет ставить перед собой высокие цели, стремиться к их достижению.

Но не всегда.

Вернемся в зал суда, где только что шел суд над Елисеевым и Дубовым. Они оба занимались спортом, играли в хоккей, настольный теннис, посещали другие секции. Причем не просто проходили на стадионе или спортплощадке свободное время, они действительно всерьез занимались спортом. Но спорт не спас их от той

нравственной катастрофы, в которую они попали. Спортсмены оказались на скамье подсудимых — сама эта фраза звучит как-то противоестественно, кощунственно.

Я воспользовался своим правом и задал ребятам несколько вопросов.

— Скажите,— обратился я к Елисееву,— зачем вы занимались спортом?

— Так сразу и не скажешь,— он пожал плечами.

— Скажите не сразу, мы не торопимся.

— Ну, как зачем... Спорт все-таки... Интересно было, какая-то... борьба, соревнование, общение... В общем, смысл был, человеком себя чувствовал.

— Наверно, и посильнее, получше других себя чувствовали?

— Было...

— А правильно будет сказать, что вы ощущали некое превосходство над сверстниками, физическое превосходство?

— Нет, почему... Просто приятно было знать, что в случае чего... Ну, что сможешь за себя постоять.

— И что сами тоже можете при случае показать себя? — спросил я уже у второго подсудимого, Дубового.

— Не без этого, конечно...

— А не страшно было идти на преступление?

— Мы выпили тогда крепко...

— Но другие выпьют — песни поют, пляшут, хвастаются... А вы, вот за нож взялись. Почему?

— Еще выпить захотелось.

— Но ведь сами говорите, что выпили крепко?

— Тогда мы уже об этом не думали...

Вот опасность, одинаково грозящая и человеку, занимающемуся спортом, и тому, кто видит соревнования только по телевизору,— пьянство. Мне трудно судить о том, почему начинает пить тот или иной человек, однако в любом случае мы имеем дело со слабостью. Тут нужно, очевидно, просто с самого начала определить, что для тебя важнее всего в жизни, в спорте — слава, успех, имя в газетах, шумные застолья со знаменитыми людьми или же нечто более высокое, более достойное. Прекрасно помню немало случаев, когда на свадьбе у близких друзей, или на новоселье, или на приеме в честь серьезной победы наши ребята из команды пили только лимонад, поскольку через три дня, через неделю намечались новые игры, новые встречи, новые испытания. Дело в

том, что спортсмен, употребляющий спиртные напитки, никогда не сможет достигнуть высоких результатов, а его спортивная жизнь будет кратковременной.

Хочу рассказать грустную и поучительную историю об одном из самых выдающихся спортсменов, с которыми мне приходилось встречаться,— о Владиславе Жмелькове. У него была совершенно непостижимая реакция, благодаря чему он установил рекорд, который, наверно, уже никогда не будет не только превзойден, но даже повторен. Играя в столичном «Спартаке» с середины 1938 по осень 1939 года, Владислав Жмельков из двенадцати пенальти, назначенных в его ворота, отразил одиннадцать! А тот, который он все-таки пропустил, ни в коей мере не может быть вменен ему в вину. Дело в том, что это был повторный пенальти, когда судьи решили, что минуту назад пробитый пенальти был сделан с какими-то нарушениями. Жмельков его взял, но, зацепившись за штангу, повредил руку. Он еще лежал на земле не в силах подняться, когда мяч снова стоял на одиннадцатиметровой отметке. И он встал, и снова взметнулся к мячу, и достал его, но выпустил, не сумев удержать поврежденной рукой.

Владислав Жмельков был абсолютно уверен в себе, уверен в своих силах и возможностях. Редко ли нам приходится слышать на поле, как вратари командуют защитниками, чтоб те перехватили того нападающего, остановили другого, не дали бы ударить третьему. Так вот, Жмельков нередко кричал своим защитникам совершенно противоположное: «Да пропустите же его! Пусть ударит! Пусть! Возьму! Через все поле бежал человек, трудился — пусть ударит!»

Владислав Жмельков был не только удивительный спортсмен, это был мужественный и самоотверженный человек. «Спокойно, ребята, не волнуйтесь»,— говорил он перед игрой в раздевалке. Можно себе представить, как играла после таких слов команда. В 1939 году он был признан лучшим спортсменом года в нашей стране, хотя на это звание претендовали и Николай Королев, и Михаил Ботвинник.

После войны Жмельков вернулся в футбол, играл несколько лет в московском «Спартаке», показывая иногда игру вполне достойную его прежней славы, но, как у нас говорят, стал все чаще допускать нарушение режима. Проще говоря — выпивать стал Владислав Жмельков. В результате играл все хуже, перешел в команду классом пониже, потом его и там не стали держать... А ведь он мог играть еще долгие годы, мог стать отличным тренером, мог и сегодня немало внести в развитие нашего футбола.

Вот пример более свежий — один из известных игроков московского «Торпедо» не выдержал соблазнов, которые обычно подстерегают известного человека, не выдержал натиска многочисленных приятелей, которым попросту было лестно выпить в компании со знаменитостью...

Вот как рассказывают товарищи по команде о катастрофе, случившейся с ним...

— Конечно, судьбу свою решает прежде всего сам человек. Но мы не пробовали бороться за него. Тренеры не желали портить отношения с известным, признанным, пользующимся огромным авторитетом игроком. Ребята считали, что проявить к нему строгость, сказать в глаза, что он подводит их, — значит совершить нетоварищеский поступок. Сделай какой-нибудь новичок хоть сотую долю того, что делал тот спортсмен, — с него бы, как говорится, семь шкур спустили. А тут отвратительная игра в молчанку. В существовании «двух законов» в наших футбольных и хоккейных командах — одного для «звезд», другого для «обыкновенных смертных» — одна из причин того, что иногда мы бессмысленно несем тяжелые людские потери. Сначала в спорте. Потом — в жизни.

Нетребовательность, попустительство, ложное понятие товарищества, существование двух «законов», двух подходов — все это действительно может создать у человека ложное представление о собственной персоне, о своих возможностях. Тут уж и сильному человеку, наделенному здравым рассудком, может показаться, что он имеет несколько больше прав, нежели ближние, что ему позволено несколько больше, что его грехи не столь значительны и позорны. И он начинает нарушать не только режим, но и общественный порядок, начинает нарушать закон, пребывая в полной и счастливой уверенности, что ему простится. Что ж, могут простить родные, друзья, может простить постовой милиционер или автоинспектор, узнав известного человека, но не прощает жизнь. Уж слишком много мы имеем тому горьких примеров.

Снова возвращаюсь мысленно в зал суда, снова вспоминаю уголовное дело по обвинению учащихся профессионально-технического училища в разбойном нападении с целью грабежа. Не буду называть это училище, не в этом суть, да, говорят, после частного определения о воспитательной работе, которое вынес суд, там многое изменилось. Хочу сказать о другом — на суде в качестве свидетеля присутствовал представитель училища. Так вот, у прокурора

1940 год. Возвращение после игр в Болгарии. Слева направо: Михаил Якушин, Анатолий Акимов, Григорий Федотов.

произошел довольно интересный разговор с этим представителем.

— Скажите,— обратился к нему государственный обвинитель,— в тот день, когда произошло преступление, в училище были занятия?

— Да. Но преступление произошло, когда занятия кончились.

— Вы хотите сказать, что учащиеся уже были свободны? Но ведь они к тому времени уже были пьяны? Как это случилось?

— Видите ли, в этот день почти вся группа не явилась на занятия.

— Почему?

— Трудно сказать, мы еще будем с этим разбираться...

— Разбираться? А разве это первый случай, когда учащиеся срывают занятия, бродят по городу, занимаются совсем не тем, чем им положено заниматься в это время... Разве раньше вы в этом не разбирались?

— Такой случай у нас впервые...

— Согласен. Это действительно первый случай, когда ваши учащиеся оказались на скамье подсудимых, когда представитель училища вынужден давать свидетельские показания на суде,— с этим я согласен. Но ведь и раньше бывало, что срывались занятия, слу-

чались хулиганские выходки, учащиеся распивали спиртные напитки...

— Вы правы, здесь, конечно, наша недоработка. Разумеется, из всего случившегося мы сделаем самые серьезные выводы.

— Поздновато вы собрались делать выводы, поздновато. Вот и выходит: пока гром не грянет — мужик не перекрестится.

Что же произошло в тот день возле стадиона в Лужниках? На первый взгляд совершенно безобидное происшествие. Сильно подвыпив, учащиеся Елисеев и Дубовой стали приставать к подросткам, которые были моложе их и, естественно, слабее, и выпрашивать у них деньги.

Примерно так описывали случившееся подсудимые. На самом деле было несколько деталей, которые существенно меняли картину. Деньги подсудимые не столько выпрашивали, сколько вытряхивали. Когда в карманах мальчишек попадалось еще кое-что, вроде кошельков, перочинных ножей и прочих «драгоценностей», Елисеев и Дубовой не пренебрегали и этим. Еще одна деталь — строптивым они приставляли к горлу нож, и разговор после этого, естественно, становился более коротким. Их добыча в тот день составляла не слишком большую сумму — не то два, не то три рубля.

Но давайте представим на минуту, что у паренька было в кармане не пятьдесят копеек, а пятьдесят рублей, — разве упившиеся грабители отказались бы от этой суммы? Конечно, нет. А если бы нашелся отчаянный мальчишка, который, несмотря на приставленный к горлу нож, все-таки оказал бы сопротивление, — удержались бы наши «выпрашиватели» от того, чтобы нажать посильнее на рукоять ножа? Возможно, удержались бы, но представьте себе, что пришлось пережить мальчишкам, которым они подносили нож к горлу. Поэтому я, как народный заседатель, был согласен с тем, что преступление было квалифицировано как вооруженный разбой.

Во время суда я задал Елисееву вопрос, который, казалось бы, совершенно не имел отношения к делу. Я спросил, часто ли ему приходилось участвовать в спортивных соревнованиях. Он ответил что, мол, как-то было, но когда и по какому случаю, он даже не помнит. Дубовой ответил еще проще: нет, не участвовал. Почему? Не хотел? Не допускали в команду? Вообще не проводились состязания? Почему?

— Как вам сказать, — со снисходительной улыбкой проговорил Елисеев, полагая, видимо, что народный заседатель просто не знает, что спросить, вот и цепляется к каким-то соревнованиям, вы-

ступлениям.— Помню, в училище были соревнования между группами по волейболу... Занятия у нас бывают, а так, чтобы соревноваться... Мы не такие уж мастера, чтобы кого-то вызывать или принимать вызов.

— А с другими училищами. Ведь там такие же мастера!

— Нет, не приходилось.

— И не скучно вам было вот так заниматься спортом? Без схваток, соревнований, без побед и поражений?

— Занимались...

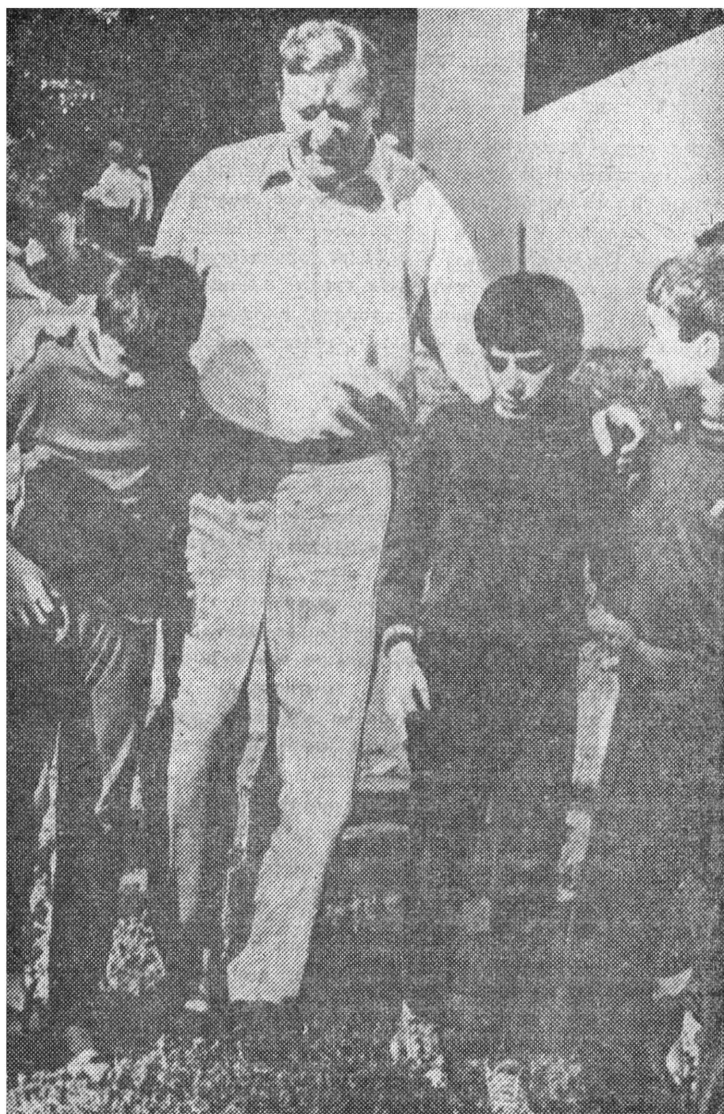
После ответов подсудимых на эти, «не относящиеся к делу» вопросы для меня стало проясняться многое в жизни ребят. Как-то почти физически ощутил я тогда унылую нравственную атмосферу училища. Словно повеяло каким-то равнодушием, безразличием, чуть ли не усталостью. Нет, ребята не были патриотами училища, и его спортивные знамена не зажигали огня в их глазах, не зажигали желания победить, доказать, одержать верх.

Не подумайте, что я все свожу к спорту и тем самым упрощаю проблему. Совсем нет. Я знаю наверняка, что спортивная команда — это очень точная и очень чуткая модель любого коллектива. Во всяком случае, трудовой энтузиазм нашего народа в тридцатых годах довольно полно отразился в энтузиазме спортивном, когда наша страна только выходила на международную арену.

Да что там международная арена! С каким азартом, с каким страстным желанием победить сражалась наша школьная футбольная команда! Потом, когда я поступил в автоучебный комбинат, положение ничуть не изменилось. Прекрасно помню учителя физкультуры Владимира Ивановича Ильина — он вел занятия и в школе, и в комбинате. Постоянные соревнования между школами, между цехами, классами, показательные выступления перед родителями, в рамках пионерской организации «Трехгорки». Наши собственные спортивная честь и достоинство как бы объединялись с честью и достоинством всего коллектива, с его трудовыми достижениями.

Согласитесь, спортивная победа дает громадное моральное удовлетворение, радость — и не только участникам. Все мы видели, как тысячи болельщиков бывают охвачены единым порывом, когда побеждают «наши». А сегодня уже миллионы людей, сидя у телевизоров, следят за состязанием двух команд, и нет в этот момент для них ничего важнее.

Вдумайтесь в этот неуправляемый, может быть не совсем благозвучный, возглас «Знай наших!». В нем слышится гордость не только за команду, одержавшую победу, в нем гордость и за свой завод, город, страну, гордость за самого себя, потому что этим

Анатолий Михайлович Акимов среди юных футболистов — участников всесоюзных соревнований на приз «Кожаный мяч». Куйбышев, 1974 год.

возгласом человек как бы хочет сказать, что он тоже из победителей и, когда понадобится, тоже кое-что сможет.

Такая вот атмосфера честной и бескомпромиссной спортивной борьбы неизбежно рождает и честные отношения в коллективе, основанные на товариществе, взаимовыручке, взаимопомощи. Вспоминаю отношения у нас, в «Спартаке»,— мы жили словно бы одной семьей. Причем я имею в виду не только футболистов. Мы интересовались, гордились успехами своих одноклубников: братьев Знаменских, боксера Николая Королева, пловчихи Марии Соколовой, конькобежца Ивана Аниканова, велосипедиста Алексея Логунова,— болели за них. Наши вратари, защитники, форварды прекрасно разбирались в тайнах легкой атлетики, неплохо знали технику бокса, сами занимались велоспортом, нередко всей командой ходили на соревнования конькобежцев и могли со знанием дела обсудить шансы на победу пловцов или борцов.

В 1939 году спортсмены «Спартака» достигли неплохих успехов во многих видах спорта, а что касается нас, футболистов, то мы даже начали выпускать стенную газету, которая называлась «За дубль». Тем самым мы громогласно объявили о своих претензиях завоевать и первенство страны, и кубок, введенный за три года до этого. В стенной газете, помню, больше всего доставалось ее редактору Виктору Семенову—его критиковали за большой вес, малоподвижность на поле, а шуток на эту тему среди спортсменов всегда сбалансировано. И вот Виктор, чтобы не подводить команду, решил сбавить вес. И он его сбавил—голодая целый месяц, сбросил восемь килограммов. А в результате, выйдя на очередную игру, ходил, шатаясь от слабости, и смог выдержать на поле только двадцать минут. Но все кончилось хорошо, и Виктор быстро вошел в форму. Чувство товарищества и взаимопомощи помогло нам тогда выстоять в нелегкой борьбе.

Надо отдать должное нашей прессе, кино, телевидению—спорт пропагандируется постоянно, настойчиво, но в то же время несколько односторонне. Пропаганда чаще всего сводится к таким примерно тезисам: занимайся спортом—и ты будешь сильным и ловким, занимайся спортом—и ты продлишь свою молодость, занимайся спортом, добивайся высоких результатов—и ты увидишь другие города и страны.

Все это верно, все это так. Но я бы к этим призывам добавил еще один: занимайся спортом—и ты воспитаешь свой характер, воспитаешь мужество, благородство по отношению к друзьям и

противникам. Другими словами — спорт дает человеку силу не только физическую, но и моральную, нравственную устойчивость. Бывают, конечно, исключения, но они бывают в любом деле, и не о них речь. Исключения, как говорят, только подтверждают правило. А оно заключается в том, что спорт облагораживает человека.

Возвращаясь к судебному заседанию, с которого я начал свой рассказ, хочу сказать, что, хотя Елисеев и Дубовой занимались спортом, как утверждали они сами и свидетели, возьму на себя смелость утверждать, что они не были спортсменами даже в самом приблизительном смысле слова. Они «накачивали» мышцы, они добились того, что стали сильнее своих сверстников, но разве это сделало их спортсменами? Ни в коей мере. Их интересовали только возможность верховодить, подавлять других. Они всегда не прочь были выпить, особенно Дубовой. Они не участвовали в соревнованиях и не знают, что такое честная борьба, солидарность команды, не знают, что значит бороться за честь училища, района, группы, в конце концов. Они не знают, что такое великодушие, рыцарство, а настоящий спортсмен всегда великодушен. Мало ли мы знаем примеров, когда закалка, выдержка, характер, приобретенные в спортивных состязаниях, помогают людям добиться больших успехов в других областях.

Иван Станкевич, левый защитник московского «Динамо», участник знаменитых послевоенных матчей в Англии, сейчас стал математиком, работает в институте, ведет большую общественную работу, а его трудолюбию, энергии, оптимизму могут позавидовать студенты, которые едва ли не втрое моложе его.

А мастер спорта Виктор Хайлов! Его молодость прошла под знаменами «Крыльев Советов». Сколько раз «восьмерка», на которой он был одним из гребцов, первой пересекала финишную прямую! Он стал не менее известным химиком, доктором технических наук, профессором, лауреатом Ленинской премии...

Примеры можно было бы продолжить. Совсем недавно мне признался начальник отдела кадров одного уважаемого учреждения, что он всегда с особой охотой оформляет на работу людей со спортивным прошлым. И дело не в том, что они могут поддерживать спортивную честь этого учреждения, как говорится, годы у них уже не те. «Понимаете, говорил он мне, сразу чувствуешь, что имеешь дело... ну как бы сказать... что имеешь дело с человеком надежным. Обязательность, чувство коллек-

тивизма, готовность помочь, поддержать, способность без обид принять помощь. И обостренное чувство патриотизма. Ведь, казалось бы, вчера еще человек только пришел к нам на работу, а сегодня он уже как-то очень равнодушно относится к чести коллектива учреждения. Такое ощущение, будто он с сегодняшнего дня выступает за нашу команду. Кое-кто из молодых иногда это со смешком воспринимает, но быстро спохватываются ребята. По такому поводу шутки не проходят. Кажется, будто он вперед с мячом рванулся. Тут уж хочешь — не хочешь, а надо поддержать атаку».

Один из подсудимых — Елисеев — производил, в общем, неплохое впечатление, по всему было видно, что все происшедшее подействовало на него отрезвляюще. И свидетели говорили о том, что парень он неплохой, во всяком случае, пропащим его назвать было трудно. Особенно усердствовала одна женщина, как оказалось, соседка Елисеевых по квартире. Она дошла до того, что начала чуть ли не подписи собирать в защиту «невинного», к депутату пошла, к председателю районного народного суда, пытаясь оказать давление на судью. Понимая ее благой порыв, я тем не менее никак не мог одобрить эту ее «подвижническую» деятельность. Было во всем этом что-то от недоверия к суду, от желания подсказать наиболее справедливый, с ее точки зрения, приговор. Она была свидетельницей на суде и подробно рассказала, каким вежливым мальчиком всегда был Елисеев, как он уступал ей дорогу на лестничной площадке, как помогал тащить тяжелую сумку. Судья уже после приговора счел нужным побеседовать с ней.

— Вы что же, считаете, что он совершенно невиновен? Что он по ошибке оказался на скамье подсудимых?

— Нет, почему же! Он виновен. Но его вина не настолько велика, как это может показаться на первый взгляд! Он просто попал под дурное влияние.

— А почему он не попал под хорошее влияние?

— То есть как? Он с таким же успехом мог попасть и под хорошее влияние.

— Другими словами, он одинаково охотно пошел бы и в театр, и на разбой?

— Ну, какой разбой — два рубля ребята взяли!

— Вопрос не в этом, — сказал судья. — Вопрос в другом. Одинаково охотно пошел бы Елисеев в театр и на разбой? То есть были ли у него какие-то собственные убеждения? Или же он веж-

ливым был только потому, что соседям это нравилось? А спортом он занимался потому, что это нравилось начальству в училище? А по чужим карманам он шарил потому, что это нравилось его дружжк?

— Зачем же так...

— Простите, но, мне кажется, нельзя сказать, что все случившееся — чистая случайность, — сказал судья. — В тот день, когда целая группа учащихся сорвала занятия и прогуляла, произошел очень своеобразный отсев. Вот смотрите — тридцать человек не пошли на занятия. Почти все они разошлись. Может быть, помочь родным по дому, может, просто сходить в кино с друзьями. Учтите, они знали, все знали, что кое-кто в группе собирается пойти выпить. И к ним, к этим жаждущим крепких напитков, присоединилось ничтожное меньшинство. Всего семь человек отправились к кому-то на квартиру пить вино. Остальные нашли себе другое занятие — кое-кто остался в училище, пошел в библиотеку, в кино, погулять по улицам, но не пить. А вот эти семеро, в том числе Елисеев и Дубовой, отправились пить. Вскоре трое ушли. Им выпитого показалось вполне достаточно. Или дела торопили — неважно. Если торопили дела — значит, они для них были важнее выпивки. Продолжали кутеж четверо. Они еще достали денег, одолжили, поскребли по собственным карманам и купили вина. Выпили. После этого оказалось, что еще двое насытились. «Жажда» продолжала мучить двоих из тридцати — Елисеева и Дубового. Их последние собутыльники завалились спать, а они отправились к стадиону. Они знали, что там можно остановить беспомощного на коньках мальчишку и пошарить по его карманам. Это решение их случайно? Внезапно? Нет. Уходя из квартиры, где распивали последние бутылки, они прихватили с собой большой кухонный нож. Зачем?

— Вы хотите меня убедить в том, что Елисеев — конченый человек? — негромко спросила свидетельница.

— Нет. Я хочу, чтобы вы правильно поняли, что произошло.

Чтобы уж закончить с этим делом, скажу: Елисеев и Дубовой были приговорены к лишению свободы, и все вышестоящие инстанции оставили приговор без изменения.

Иногда, оставаясь после суда, мы, народные заседатели и судья, не связанные уже официальным протоколом, необходимостью выносить приговор с учетом всех обстоятельств дела, характеристик, свидетельств, пытаемся проанализировать тот опыт, который постепенно приобретаем.

Что получается. На основании работы Ленинского районного

народного суда можно сделать вывод, что подростки чаще всего совершают всевозможные правонарушения группами, которые образовались в процессе их повседневного общения на месте жительства, работы, учебы. Как такие группы образуются, можно хорошо себе представить на примере дела, о котором я только что рассказал. А то, что такие случаи далеко не исключительны, позволяет говорить об общих недостатках в воспитании, в организации свободного времени подростков. Причем это в одинаковой степени относится и к школам, и к техникумам, и к профессионально-техническим училищам, где ребята в том возрасте, когда они наиболее энергичны, я бы даже сказал, азартны, когда они жаждут самоутверждения, но еще не имеют четких и твердых общественных, социальных убеждений, когда у них еще нет жизненного опыта.

Я спортсмен и, естественно, прежде всего мыслю спортивными категориями, да простится мне это. Что характерно — в тех учебных заведениях, на тех предприятиях, где налажена спортивная работа, где действуют разнообразие секции, почти не бывает правонарушений. Во всяком случае, их гораздо меньше. Надо давать выход ребячьей энергии, надо понимать и идти навстречу их желанию проявить, показать себя, самоутвердиться. Где подросток это может сделать? Показать свою удаль, силу, отвагу он может на школьном дворе, на спортивной площадке, на стадионе или же на улице.

Спорт и выпивка — вещи несовместимые, я уже гозорил об этом. А уличная удаль и выпивка — вещи нераздельные. Вот и получается, что проявление удали на улице превращается в самое настоящее хулиганство. Дайте тому же парню возможность под рез трибун вогнать мяч в «девятку», припечатать противника обеими лопатками к козру, на школьной олимпиаде разгромить соседний класс в баскетбол или волейбол — и он не пойдет на улицу утверждать свое достоинство с помощью кухонного ножа.

Причем могу сказать совершенно твердо, что дело здесь не только в чувстве коллективизма, присущего всему нашему обществу. Большое значение в формировании мировоззрения ребят имеет само слово, само звание — спортсмен. Согласитесь, люди, произносятся это слово, имеют в виду не только рост, силу, фигуру, но и благородство, честь, достоинство.

Почему-то хорошо запомнился вроде бы ничем не примечательный случай. Из подъезда вышел хиленький мальчишка с шахматной доской под мышкой, и старушки на крылечке в разговоре между собой сказали, что вот, мол, наш спортсмен пошел. Надо

было видеть, как распрямились у мальчишки плечи, как горделиво вскинулась голова, изменилась вся его осанка, взгляд. А ведь его и не похвалили, о достижениях его не было речи, просто сказали: спортсмен. И все. И он почувствовал себя так, словно его причислили чуть ли не к олимпийцам.

Как член центрального штаба «Кожаный мяч», как человек, которому приходится довольно много общаться с ребятами, с юными футболистами, я хорошо знаю, как легко увлечь ребят спортом, как увлекаются они предстоящими схватками на поле, насколько полно отдаются тренировкам, подготовке, самой «черной» спортивной работе. И я могу привести не один и не два примера того, когда команда, интересы команды, школьного класса, техникумовской группы гасили, нейтрализовали и дурной пример улицы, как принято сейчас говорить, и запущенное воспитание.

Причины антиобщественного поведения подростков могут быть различными. Здесь и сложности в неблагополучной семье, и действительно дурное влияние улицы, и неумеренные выпивки. Однако за всем этим, за каждой из этих причин стоит нерациональное использование свободного времени. Учитывая все это, комсомольские, общественные организации, руководители учебных заведений могут наметить действенную программу всестороннего воспитания подростков. И спорт должен занять в ней достойное место.

Литературная запись Л. ШАПОВАЛОВОЙ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Алименты на детей

Обязанность материально обеспечивать детей закон возлагает в первую очередь на родителей. Большинство советских граждан добросовестно выполняет эту обязанность. В тех же случаях, когда родители уклоняются от содержания детей, государственные органы взыскивают алименты принудительно.

Родители обязаны содержать несовершеннолетних, а также и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи.

На несовершеннолетних детей алименты взыскиваются в таких размерах: на одного ребенка — одна четверть, на двух детей — одна треть, на трех и более — половина заработка (дохода) родителей. Суд может уменьшить размер этих долей, если у родителя, обязанного платить алименты, есть другие несовершеннолетние дети, а также в некоторых других случаях.

Размер алиментов на нетру-

доспособных совершеннолетних детей определяет суд — в твердой денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно, — исходя из материального и семейного положения родителей и нуждающихся в помощи детей.

В твердой денежной сумме размер алиментов может быть определен и на несовершеннолетних детей, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок (доход) либо часть его получает в натуре, а также в других случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку невозможно или затруднительно. Делается это по просьбе человека, требующего средства на содержание детей. Для определения твердой суммы выясняется примерный предполагаемый доход ответчика в месяц, и соответственно присуждается сумма, равная одной четверти, одной трети или половине дохода.

Алименты удерживаются из заработной платы, сумм, получаемых за работу в колхозе, из авторского вознаграждения, пенсии, стипендии, доходов от подсобного хозяйства.

Алименты взыскиваются не только из зарплаты, но также из: дополнительного вознаграждения (всех видов доплат и надбавок к заработной плате); денежных и натуральных премий, платы за сверхурочную работу, а также за работу в праздничные и выходные дни; получаемой при увольнении компенсации за неиспользованный отпуск (в случае соединения отпусков за несколько лет); надбавок к зарплате в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним; единовременного вознаграждения (процентных надбавок) за выслугу лет; вознаграждения за общие годовые итоги работы предприятия или организации и других видов заработка, на которые начисляются страховые взносы.

С военнослужащих и лиц, проходящих службу в органах внутренних дел, алименты удерживаются из должностного оклада, оклада по воинскому званию, а также с процентных надбавок к окладам и прочих выплат, носящих постоянный характер. С колхозников удержания производятся из всех видов дохода, получаемого за работу в кол-

хозе, в том числе и из натуральной оплаты.

С граждан, которые получают гонорары (писателей, композиторов, художников и других творческих работников), алименты удерживаются из авторского гонорара и вознаграждения за публичное исполнение произведений. Если такие граждане помимо гонораров получают зарплату, удержания делаются и из нее.

Алименты взыскиваются из пособий по государственному социальному страхованию, а также из пособий по временной нетрудоспособности, устанавливаемых в колхозах; из доплат к пособиям по государственному социальному страхованию, производимых за счет предприятий, учреждений, организаций в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним; из сумм, выплачиваемых в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья; из доходов от кустарно-ремесленных промыслов и единоличных хозяйств.

Таковы основные виды доходов (заработка), из которых после удержания налогов взыскиваются алименты.

Если у гражданина, обязанного платить алименты, нет постоянного дохода (заработка), то взыскание может быть обращено на его имущество.

Не удерживаются алименты из: выходного пособия при увольнении и сумм, выплачиваемых в виде материальной помощи; единовременных премий, на которые не начисляются страховые взносы; премий, присужденных за выдающиеся работы в области науки, техники, литературы, искусства; сумм единовременно вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения; компенсационных сумм при командировках и переводах в другую местность; полевого довольствия, надбавок к зарплате и других сумм, выплачиваемых взамен суточных и квартирных; компенсационных сумм за амортизацию инструмента и износ одежды; стоимости бесплатно предоставленных квартир и коммунальных услуг; сумм, выплачиваемых за дополнительное питание, санаторно-курортное лечение, протезирование потерпевших и на расходы по уходу за ними в случаях возмещения ущерба, причиненного увечьем либо иным повреждением здоровья; надбавок к пенсиям инвалидам первой группы на уход за ними.

Порядок уплаты или взыскания алиментов таков.

Лицо, обязанное уплачивать алименты, может — при отсутствии спора по этому поводу — передавать соответствующую

сумму непосредственно получателю или посылать ее по почте. В добровольном порядке можно выплачивать средства на содержание детей также через администрацию по месту работы или получения пенсии, стипендии. В таком случае лицо, с которого удерживаются алименты, подает администрации письменное заявление. В нем указываются: фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства, должность лица, изъявившего желание платить алименты добровольно; фамилия, имя, отчество и дата рождения ребенка, на содержание которого они удерживаются; фамилия, имя, отчество и адрес лица, которому алименты следует выплачивать или переводить по почте. На основании заявления администрация обязана ежемесячно удерживать алименты из заработной платы, пенсии, стипендии или других доходов в размере, предусмотренном законом, то есть на одного ребенка — четверть, на двух — треть, на трех и более — половину заработка.

При переходе гражданина, с которого взыскиваются алименты, на другую работу или перемене им места жительства удержания производятся на основании нового заявления. Случается, что при перемене места работы или жительства

образуется задолженность. Она может быть удержана с должника по его заявлению либо взыскана в судебном порядке.

Подчеркнем, что добровольный порядок уплаты алиментов ни в коей мере не препятствует их получателю в любое время обратиться в суд с иском о взыскании средств на содержание детей.

Судебные решения о взыскании алиментов выполняются судебными исполнителями. Они состоят при народных судах. Их действия регламентированы гражданскими процессуальными кодексами союзных республик и инструкцией «О порядке исполнения судебных решений», утвержденной Министерством юстиции СССР 24 апреля 1973 года.

Законом установлено общее положение о том, что алименты по исполнительному листу за прошлое время удерживаются в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа ко взысканию. Однако в тех случаях, когда алименты не взыскивались в связи с розыском лица, обязанного их платить, удержание должно производиться за весь период, в течение которого алименты не выплачивались, даже если к этому времени юноша или девушка, которым присуждены алименты, достигли совершеннолетия.

Размер задолженности определяется судебным исполнителем (по месту исполнения решения) в твердой денежной сумме, исходя из фактического заработка, полученного должником за время, в течение которого взыскание не производилось. Если должник в этот период не работал или не представил судебному исполнителю документов, подтверждающих его заработок, задолженность определяется, исходя из заработка, получаемого ко времени ее взыскания. Когда взыскатель или должник не согласны с размером задолженности, определенным судебным исполнителем, они вправе обратиться в суд с жалобой. Освобождение от уплаты или уменьшение задолженности возможно только по судебному решению.

Практика знает случаи, когда по решению суда с ответчика взыскиваются средства на содержание трех и более детей и, кроме того, за ним есть задолженность по алиментам. Как быть в этой ситуации? Инструкция определяет, что судебный исполнитель должен дать указание о взыскании пятидесяти процентов из заработка должника на содержание детей. Задолженность в этих случаях может быть погашена путем обращения взыскания на имущество должника.

Иногда гражданину предъявляется несколько исполнительных листов. Общая сумма в этих случаях нередко превышает пятьдесят процентов его заработка. И так как судебный исполнитель может взыскать только пятьдесят процентов заработка, он должен распределить удержанную сумму между взыскателями пропорционально причитающимся им долям. Составленный судебным исполнителем расчет должен быть утвержден народным судьей. Одновременно лицу, обязанному платить алименты, разъясняется его право предъявить к взыскателям иски о снижении размера алиментов, с тем чтобы общая сумма удержаний не превышала пятидесяти процентов его заработной платы.

Если взыскание алиментов производится в различных местах (например, из заработной платы и из получаемой должником пенсии, из зарплаты по основной работе и за работу по совместительству, из зарплаты и доходов от подсобного хозяйства), то удержание из каждого вида доходов производится по отдельному исполнительному листу, для чего судом выдается несколько исполнительных листов по одному делу.

Если к судебному исполнителю поступает исполнительный лист на взыскание алиментов,

а место жительства и работы лица, обязанного их платить, не известны, то народный судья выносит определение о розыске его органами милиции. Недопустимо возвращение исполнительного листа взыскателю по той причине, что место работы или жительства лица, обязанного платить алименты, судебному исполнителю не известны.

Любое решение, определение или постановление суда (в том числе и о взыскании алиментов), вступившее в законную силу, обязательно для всех государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории СССР. Таково требование закона.

Особенно большая роль в соблюдении законодательства при взыскании алиментов на детей принадлежит работникам судов, органов милиции и сотрудникам бухгалтерий предприятий, учреждений и организаций.

Суды должны заботиться о своевременном оформлении, пересылке и вручении исполнительных листов, четком исполнении судебных решений о взыскании алиментов. Они обязаны устранять недостатки в работе судебных исполнителей и других должностных

лиц, оформляющих исполнительные документы или производящих по ним удержание алиментов.

Лицо, обязанное платить алименты, должно в трехдневный срок сообщать судебному исполнителю об изменении места работы или жительства, а также сведения о дополнительном доходе (за работу по совместительству и тому подобное). Если без уважительных причин такие сведения не будут сообщены, виновные могут быть оштрафованы судом по представлению судебного исполнителя на сумму до 10 рублей.

Если адрес лица, в пользу которого взыскиваются алименты, неизвестен, то удержанные суммы переводятся на депозитный счет народного суда.

Злостное уклонение родителей от уплаты по решению народного суда средств на содержание детей считается преступлением. Виновные привлекаются к уголовной ответственности и наказываются по приговору суда.

В паспортах лиц, осужденных за злостное уклонение от уплаты алиментов или разыскивавшихся в связи с уклонением от их уплаты, органы милиции делают запись о том, что в соответствии с решением суда эти лица обязаны платить алименты. Приняв таких лиц на работу, администрация обязана удерживать из их зарплаты алименты до поступления исполнительного листа — в соответствии с записью в паспорте.

Г. БАТУРОВ,
кандидат юридических наук

Оплата отпуска

Согласно трудовому законодательству всем рабочим и служащим предоставляется ежегодный отпуск с сохранением места работы (должности) и среднего заработка.

Подсчитывается средний заработок за время отпуска с учетом заработка за 12 кален-

дарных месяцев (с 1-го по 1-е число), предшествующих месяцу ухода в отпуск. Такое правило применяется независимо от того, были ли за этот период изменения в заработной плате работника.

Если человеку предоставляется суммированный отпуск за два года (в районах Крайнего

Севера и приравненных к ним местностях — за три года), то он также оплачивается из расчета заработка за 12 последних календарных месяцев.

Подсчет заработка для оплаты отпуска производится следующим образом. Сначала устанавливается суммарный годовой заработок — складывается заработная плата за 12 месяцев. Причем все выплаты включаются в том размере, в котором они начислены работнику, без исключения сумм удержанных налогов, алиментов и так далее. Затем определяется среднемесячный заработок путем деления годового заработка на 12. Далее определяется среднедневной заработок, для чего среднемесячный делится на 25,4 (то есть на число рабочих дней в месяце, исчисленное в среднем за год). Вся сумма заработка за время отпуска подсчитывается путем умножения среднедневного заработка на число рабочих дней отпуска.

Для определения суммы заработка за отпуск при пятидневной рабочей неделе среднедневной заработок умножается на число рабочих дней отпуска по календарю (а не по графику), то есть как при шестидневной рабочей неделе.

Рабочим или служащим, пользующимся месячным отпуском, например лицам моложе 18 лет, выплачивается не

одна двенадцатая годового заработка, а средний заработок, подсчитываемый в обычном порядке: средний дневной заработок умножается на количество рабочих дней по календарю (как при шестидневной рабочей неделе), приходящихся на время отпуска.

Законодательством предусмотрены в качестве льготы для отдельных категорий трудящихся длительные отпуска без сохранения заработной платы. Если их предоставление является для администрации обязательным, то отпуска без сохранения заработной платы на практике исключаются из расчетного периода и средний заработок подсчитывается за остальные месяцы. К числу таких отпусков относятся, например, отпуск, предоставленный женщине по ее просьбе в связи с рождением ребенка до достижения им одного года, отпуска работникам для сдачи вступительных экзаменов в высшие и средние специальные учебные заведения.

При подсчете среднего заработка за отпуск из расчетного периода исключаются и дни, оплаченные по месту основной работы не в полном размере, например время пребывания на уборке урожая и на учебных сборах в Советской Армии. В этих случаях учитывается заработок за остальное проработанное время и делит-

ся не на 12, а на число принятых в расчет месяцев.

Исключается при подсчете оплаты за отпуск также неоплаченное время вынужденного прогула при незаконном увольнении или отстранении от работы и некоторые другие периоды.

При исчислении среднего заработка за время отпуска учитываются все виды заработной платы независимо от систематичности их выплаты, в том числе доплаты и надбавки за работу в ночное и сверхурочное время, в выходные дни (в тех исключительных случаях, когда не был предоставлен отгул), за совмещение профессий, замещение, руководство бригадой, за ненормированный рабочий день, доплата подросткам за сокращенный рабочий день и тому подобное.

Производственные премии, выплаченные из фонда заработной платы согласно Положениям об условиях оплаты труда или Положениям о премировании, учитываются независимо от занимаемой работником должности (выполняемой работы) и сроков выплаты (ежемесячно, ежеквартально, ежегодно, по отдельным этапам работы, по окончании ее).

Принимаются в расчет премии и вознаграждения, выплаченные из фонда материального поощрения (в том числе

единовременные поощрения работникам предприятия, отличившимся при выполнении особо важных производственных заданий; премии победителям во внутривзаводском социалистическом соревновании); вознаграждения по итогам работы предприятия за год.

Премии, учитываемые при исчислении среднего заработка для оплаты отпуска, включаются в заработок по времени их фактического получения. И поскольку премии учитываются по месяцу их выплаты, не делается никаких перерасчетов среднего заработка в связи с получением премий, начисленных за работу в учитываемом периоде, но выплаченных после его окончания.

Учитываются и некоторые гарантийные выплаты, например средний заработок за время выполнения государственных и общественных обязанностей, служебных командировок. Принимаются в расчет также пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам.

Законодательство не предусматривает исчерпывающего перечня выплат, учитываемых при исчислении среднего заработка за время отпуска. Но предусмотрен перечень выплат, которые не учитываются. К ним относятся:

— выплаты не из фонда заработной платы и не из фонда

материального поощрения, например премии за содействие внедрению изобретений и рационализаторских предложений, за сбор, хранение, сдачу и отгрузку лома и отходов черных и цветных металлов (из этого правила есть исключения, предусмотренные законодательством).

— выплаты вне действующих систем премирования, например премии по результатам социалистического соревнования (кроме премий по итогам внутриводского соревнования, выданных из фонда материального поощрения), премии из фонда предприятия и другие единовременные (разовые);

— выплаты за работы, не входящие в круг обязанностей человека по занимаемой должности или выполняемой работе;

— компенсационные выплаты при командировках и переводах, компенсации за амортизацию инструмента, принадлежащего работнику, за невыданную спецодежду и тому подобные;

— единовременные выплаты, например выходное пособие при увольнении; единовремен-

ное вознаграждение (но не процентные надбавки) за выслугу лет, которое выдается один раз в год рабочим и служащим ряда отраслей народного хозяйства;

— натуральные выдачи (стоимость питания, обмундирования и так далее), а также суммы, выплаченные взамен натуральной выдачи;

— квартирные деньги и стоимость предоставляемых отдельным категориям работников бесплатно квартир, коммунальных услуг и топлива;

— литературный гонорар штатных работников редакций газет и журналов, выплачиваемый по договорам, заключенным на основе законов об авторском праве;

— вознаграждение из фонда литературного гонорара штатных работников газет, журналов, ТАСС, АПН, издательств, радио и телевидения, оклады которых превышают 220 рублей в месяц;

— все виды государственных пенсий, а также платежи в возмещение ущерба в связи с повреждением здоровья.

В. КОРОТКОВ,
кандидат юридических наук

**читатель
на приеме
у юриста**

Дирекция нашего комбината бытового обслуживания иногда просит меня работать в мой выходной день. Правильно ли это? И второе: за этот день мне дают отгул. Нельзя ли вместо отгула получить денежную компенсацию?
**Л. Григорьева,
Куйбышевская область.**

Советское трудовое законодательство запрещает работу в выходные дни. Это установлено статьей 30 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. Однако в исключительных случаях, определяемых законодательством союзных республик, отдельные рабочие и служащие могут с разрешения фабричного, заводского, местного комитета профсоюза привлекаться к работе и в эти дни. Например, согласно статье 63 КЗоТ РСФСР (подобные статьи есть и в трудовых кодексах других союзных республик) рабочих и служащих можно привле-

кать в таком порядке для: предотвращения или ликвидации общественного или стихийного бедствия, производственной аварии либо немедленного устранения их последствий; предотвращения несчастных случаев, гибели или порчи государственного или общественного имущества; выполнения неотложных, заранее не предвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа предприятия, учреждения, организации в целом или их отдельных подразделений.

В соответствии с законом за работу в выходной день предоставляется другой день отдыха в течение ближайших двух недель. Не допускается компенсация за работу в выходной день в денежной форме. Бывает, однако, и так, что предоставить другой день отдыха невозможно — в связи с увольнением рабочего, служащего и в иных случаях, предусмотренных законодательством. Тогда работа в выходной день оплачивается в двойном размере.

**Т. СВИТИНА,
кандидат юридических наук**

На интересующие наших читателей вопросы, связанные с эксплуатацией транспортных средств, отвечает по просьбе редакции В. Т. Новоселов — заместитель начальника отдела ВНИИ безопасности дорожного движения МВД СССР.

При каких обстоятельствах органы Государственной автомобильной инспекции имеют право снимать с автомашин номерные знаки и каковы последствия этого?

В. НИКОЛАЕВ,
Мурманская область.

Органам Государственной автомобильной инспекции МВД СССР предоставлено право снимать — в случае необходимости — номерные знаки с автомашин и других транспортных средств, имеющих неисправные агрегаты, механизмы, узлы, детали, приборы (перечень неисправностей дан в Правилах дорожного движения, утвержденный приказом Министерства внутренних дел СССР от 25 августа 1972 года).

Снятие номерного знака означает, что эксплуатация транспортного средства запрещена — до устранения неисправностей. А после их устранения транспортное средство представляется в орган ГАИ для проверки технического состояния. И если все в порядке, номерной знак возвращают и разрешают дальнейшую эксплуатацию транспортного средства.

Должен ли производиться в органах Государственной автомобильной инспекции технический осмотр мотоциклов и мотоколясок?

М. ОСЕТРОВ,
Красноярский край.

Технический осмотр проходят два раза в год все автобусы и легковые автомобили «такси» и один раз в год грузовые автомобили (бортовые, самосвалы, седельные тягачи, специальные и со специализированными кузовами), все другие легковые автомобили, фургоны и пикапы на их шасси, мотоциклы, прицепы и полуприцепы, состоящие на постоянном или временном учете в Государственной автомобильной инспекции. Это предусмотрено «Правилами проведения государственных периодических технических осмотров автомобилей, мотоциклов и прицепов», утвержденными приказом министра внутренних дел СССР от 18 января 1974 года.

Технический осмотр мотоколясок не производится.

А. Нерсесян работал продавцом на Тбилисском центральном колхозном рынке в ларьке Тбилобувьторга. Он закупил в одном из магазинов пять пар обуви по цене 28 рублей за пару и стал продавать ее в своем ларьке по 80—120 рублей. Широко раз- вернуться ему, однако, не удалось: спекулянт был сразу же разоблачен и вскоре предстал перед судом.

Первомайский районный народный суд Тбилиси приговорил его к лишению свободы на полтора года. После отбытия наказания ему в течение двух лет запрещено работать в торговле.

Шофер автобазы треста Пермстройтранс Одинцов въехал в рейс на автомашине МАЗ-200 с неотрегулированными тормозами. В дороге, как и следовало ожидать, они не сработали в тот момент, когда в этом была особая необходимость. Автомобиль, ехавший по наклонной части улицы, занесло, несколько граждан оказались прижатыми к стоявшей на площади «Волге» и получили различной тяжести телесные повреждения.

Мотовилихинский районный народный суд Перми приговорил Одинцова к лишению свободы на четыре года и лишению права управлять транспортными средствами в течение пяти лет

Ресторан «Октябрь» был известен жителям Ташкента не только своим меню, но и тем, что официанты обсчитывали посетителей. Жалобы не помогали. Работой ресторана заинтересовались органы следствия. Выяснилось, что здесь действует сплоченная группа преступников. Официанты, обсчитывая клиентов, делились «доходами» с руководителями ресторана, а те прикрывали их от неприятностей.

За взяточничество и обман посетителей и уголовной ответственности привлечены пять человек во главе с директором ресторана Исламовым. Во время расследования у него и шеф-повара Ниязова были изъяты наличные деньги и ценности на сумму 182 тысячи рублей.

Ташкентский городской суд приговорил всех пятерых к различным срокам лишения свободы.

ОНИ САМИ
О СЕБЕ

ЗАПРЕТЫ НА ПРОФЕССИЮ

Под заголовком „Левых увольняют... правых принимают“ западногерманский журнал „Штерн“ поместил статью Хайнера Бремера с фактами... „законного“ увольнения с работы оппозиционно настроенных людей. Мы публикуем ее в сокращенном изложении вместе со статьей кандидата юридических наук И. Ледах, посвященной детальному разбору принятого в Бонне закона, который по сути ограничивает гражданские, политические и социальные права личности. Закон этот продолжает действовать, несмотря на вступление в силу Хельсинкского соглашения.

ХАЙНЕР БРЕМЕР

«ЛЕВЫХ УВОЛЬНЯЮТ... ПРАВЫХ ПРИНИМАЮТ»

Настоящий правый ценится в нашей стране выше, чем предполагаемый левый,— во всяком случае, если он хочет поступить на государственную службу. Кто состоит членом национал-демократической партии, тот может быть государственным служащим.

Пример тому — Отто Фюрер. Пятидесятишестилетний главарь организации НДП в Шлезвиг-Гольштейне и руководитель отдела строительства в муниципалитете Итцехо по распоряжению христи-

анско-демократического земельного правительства в Киле имеет право и впредь читать курс лекций по административному праву в местной профессиональной школе.

Напротив, тот, кто поддерживает цели Германской коммунистической партии, вынужден оставаться за бортом, как противник конституции. К примеру — Анне Ленхарт. Этой женщине из Майнца было запрещено преподавать в начальной школе, потому что она состоит членом ГКП.

Такое неравное отношение — результат резинового «закона о радикальных элементах», принятого премьер-министрами земель в 1972 году. Цель закона в том, чтобы не допускать на государственную службу «противников конституции», прежде всего коммунистов...

В соответствии с законом о «радикалах» достаточно сомнения в преданности претендента конституции, чтобы отказать ему в приеме на службу. Но кого следует считать противником демократии — главы земельных правительств не уточнили; не знают этого и немецкие суды. Крайне правые относятся к противникам демократии лишь в исключительных случаях. Старший школьный учитель Гюнтер Деккерт из Мангейма, к примеру, уволен в начале нынешнего года за то, что в качестве федерального председателя организации «Молодые национал-демократы» агитировал в пользу НДП. Однако через несколько недель его восстановили в должности. Административный суд в Карлсруэ постановил: Деккерт имеет право находиться на государственной службе, так как антиконституционность НДП «не очевидна».

За два года до этого, в марте 1973 года, федеральный административный суд еще яснее высказался в защиту офицера бундсвера — члена НДП. «До запрещения деятельности какой-либо партии, — говорилось в постановлении суда, — никто не может в ущерб государственному служащему ссылаться на то, что не запрещенная еще партия антиконституционна или не поддерживает существующий демократический государственный строй».

Когда несколько месяцев назад член ГКП Анне Ленхарт подала жалобу в суд, те же судьи рассудили иначе. На сей раз они постановили: пригодность претендента на должность учителя сомнительна, если он является членом «экстремистской политической партии». Иными словами, достаточно иметь партийный билет, чтобы тебе был закрыт путь на государственную службу.

Земельное правительство в Штутгарте за период с 1 января 1973 по 1 июля 1975 года подвергло проверке 69 550 человек. На всей территории Федеративной Республики со времени издания «закона

о радикальных элементах» было допрошено и проверено с помощью досье разведывательных служб 450 тысяч человек, претендовавших на государственную службу.

«Запрет на профессию» распространяется не только на коммунистов, но и на социал-демократов, членов Свободной демократической партии и профсоюзов. Яркий пример произвола и инквизиторских методов — случай с двадцатидевятилетней Шарлоттой Нис. Ассессор, член СДПГ, профсоюза коммунальных рабочих и Объединения юристов-демократов (ОЮД) получила 17 сентября 1975 года от баварского министерства юстиции отказ в предоставлении ей должности судьи с испытательным сроком; в мотивировке отказа говорилось, что деятельность Объединения юристов-демократов «противоречит конституции».

Согласно данным федерального министерства внутренних дел ОЮД представляет собой «одну из крайне левых группировок, основанную ГКП и находящуюся под влиянием коммунистов вспомогательную организацию, которая не придерживается основных принципов свободы и демократии». В подтверждение категорического тезиса приводятся огульные обвинения в том, что президиум ОЮД, созданного как надпартийная организация, находится в руках коммунистов. Однако точно известно, что в руководстве ОЮД наряду с шестью членами, считающимися коммунистами, находятся также восемь беспартийных, один член СвДП и восемь социал-демократов (в том числе такие видные юристы, как профессор Аксель Аццола, Вольфганг Дойблер и другие). Когда речь идет о том, чтобы ущемить в правах левых, государству явно дозволено все, включая искажение истины и нарушение государственно-правовых норм.

Дело Шарлотты Нис — не единичный случай. Учителя социал-демократа Райнера Кордацки уволили со службы в Баварии осенью 1973 года. Причиной послужили сомнения в его верности конституции, потому что он «добровольно» проживает в доме, на котором вывешивается красный флаг, не молится вместе с учениками, а во время учебы «принимал участие в работе красных кружков».

Учитель Рольф Эйкмайер из Ринтельна в Нижней Саксонии был уволен с работы за то, что... совершил поездку в ГДР.

Гансу Кольбу и Гельмуту Леонхардту, которые в Нюрнберге безуспешно претендовали на должности учителей, во время рассмотрения их заявлений задавали, например, такие вопросы: «Как вы понимаете требование о том, что политическая власть должна принадлежать рабочему классу и его организациям?», «Считаете ли вы коммунистов демократами?»

В Нейсе (Северный Рейн — Вестфалия) спрашивают: «Как вы относитесь к вопросу об участии рабочих в управлении предприятиями?» В Нижней Саксонии в репертуар входит вопрос: «Бывали ли вы в ГДР?» А в Киле власти интересуются, не является ли претендент на получение должности членом профсоюза работников просвещения и научных учреждений.

Одному ассистенту университета в Эрлангене было поставлено в вину то, что он смотрел фильм русского режиссера Сергея Эйзенштейна «Стачка».

В письме баварского министерства культов адвокату одного из претендентов на государственную службу, датированном 6 сентября 1974 года, говорится: «Уважаемый г-н адвокат!.. Просим Вас предъявить заверенное заявление Вашего клиента о выходе из марксистского студенческого союза «Спартак» в марте 1974 года. Для Вашего клиента было бы также полезно, если бы было предъявлено доказательство того, что причиной его заявления о расторжении брака является членство его супруги в ГКП».

От взоров шпиков не укроется никто, когда-либо участвовавший в левом политическом движении: только в новейшем компьютере кельнского Федерального ведомства по охране конституции заложены данные на два миллиона человек.

И. ЛЕДЯХ,

кандидат юридических наук

нарушение прав и свобод граждан ФРГ

В последние годы в ФРГ развернулась массовая кампания преследования демократических сил, принявшая широкий размах и опасный для дела мира и разрядки напряженности в Европе характер. Из сферы так называемой государственной службы, которая охватывает все министерства федерации и земель, суды всех инстанций, систему просвещения, железную дорогу, почту, радио и телевидение, изгоняются демократически настроенные лица, или, как их здесь официально именуют, «враждебные конституции элементы». Как известно, на государственной службе занято 20 про-

центов всего самодеятельного населения, то есть около четырех миллионов человек.

Чем объяснить новую волну преследований демократических сил в ФРГ?

Последовательная борьба социалистических стран за мир и воля европейских народов к взаимопониманию и мирному сосуществованию содействовали утверждению реалистических позиций и новому позитивному курсу ФРГ в отношениях между Западом и Востоком. Вместе с обанкротившейся реакционной политикой правительственной коалиции ХДС/ХСС история опрокинула в прошлое и ее откровенно реваншистские территориальные притязания, и установки на единоличное представительство интересов «всей Германии», и намерения восстановить «единство» путем «поглощения ГДР». С этим покончено, что и зафиксировали подписанные в последние годы договоры СССР, ПНР, ГДР, ЧССР с ФРГ.

Одновременно начали происходить некоторые позитивные сдвиги и во внутренней жизни ФРГ. Оставляя в силе запрет КПГ, правящие круги не смогли воспрепятствовать образованию новой Коммунистической партии (ГКП) — политического авангарда западно-германского рабочего класса.

Между тем социальные противоречия в стране обостряются. Причины их кроются во все более углубляющемся экономическом кризисе, неизбежными последствиями которого стали инфляция, рост безработицы (в 1975 году было 2 миллиона полностью или частично безработных), усиление гнета монополий, рост дороговизны. Все новые отряды трудящихся ФРГ втягиваются в повседневную классовую борьбу, выступают за демократизацию режима, ограничение власти монополий в экономической и политической сферах, что способствует расширению социальной базы влияния ГКП, укреплению ее политических позиций.

Реакционные силы ФРГ ожесточенно противятся этому, стремятся не допустить удовлетворения демократических требований трудящихся, ослабить позиции ГКП. Однако начавшаяся в Европе разрядка напряженности меняет политический климат, повсюду существенным и реальным стал фактор сдерживания реакционных сил. ФРГ в семидесятые годы далеко не та, что в пятидесятые. При сложившейся расстановке классовых сил внутри страны и в мире в целом правящие круги Западной Германии не имеют возможности действовать прежними методами прямых репрессий. Сегодня мировое общественное мнение расценило бы любой запрет ГКП и демократических рабочих организаций как рецидив «холодной войны», как фашистский демарш. Поэтому в ход идут иные, политиче-

ские формы борьбы с ними. В предпринятой по всей стране чистке власти пытаются маскировать свои антидемократические устремления формальной установкой на изгнание с государственной службы якобы как лево-, так и праворадикалистских элементов. В действительности же, на деле, преследуются главным образом и прежде всего именно демократы.

Такую практику «запретов на профессии» и тотальную чистку демократически или просто критически настроенных лиц западная буржуазная пресса обычно объясняет принятием в ФРГ специального постановления от 28 января 1972 года, санкционирующего недопущение и увольнение с государственной службы «враждебных конституции элементов». Однако здесь нет ни исторической, ни юридической правды. Это настолько очевидно, что даже не стоит заглядывать в анналы германской государственности прошлого с ее законом 1878 года против социалистов или решением прусского министерства внутренних дел 1930 года о чистке в сфере государственной службы. Достаточно ограничиться, в общем-то, весьма коротким периодом существования самой ФРГ.

Преследование в судебно-уголовном и административном порядке за убеждения всегда составляло неотъемлемую функцию политического и правового режима ФРГ. Объясняется это тем, что создатели конституции ФРГ поставили самую возможность пользоваться правами и свободами в прямую зависимость от политических убеждений граждан. Так, статья 18 гласит: «Каждый, кто пользуется свободой выражения мнений, в особенности свободу печати, свободу преподавания, свободу собраний, свободу образования союзов и обществ, тайну переписки, почтовую, телеграфную и телефонную связь, собственность или право убежища для борьбы против основ свободного демократического порядка, лишается этих основных прав». И практика решений судебных органов по делам, прямо или косвенно связанным с политическими свободами граждан, показывает, что суды руководствуются концепцией «боевой демократии». Ссылаясь на 18, 19, 21 и другие статьи конституции, судебные органы утверждают, что борьба со злоупотреблениями демократическими правами служит активной и эффективной формой защиты устоев «правового государства» и существующего строя. В этом отношении показательна практика судебных процессов 1967—1969 годов над студентами, привлеченными к уголовной ответственности за участие в массовых демонстрациях против засилья в печати концерна Шпрингера, против использования монополиями издательского дела в целях пропаганды войны и идей рваншизма.

Реальное содержание прав и свобод граждан ФРГ постоянно девальвируется в зависимости от места, которое суды отводят им в системе ценностей, защищаемых государственным строем. Многократно решая о конституционности того или иного закона, Федеральный конституционный суд (ФКС) вывел общий принцип: «Если защищаемое законом правовое благо нарушит свободу мнения, то необходимо взвесить все ценности. В результате может быть признано, что данная свобода должна отступить, ибо подлежащие защите интересы более высокого ранга будут нарушены, если преимущественное значение получит свобода выражения мнения».

Такой подход позволяет судам ограничивать права и свободы граждан в зависимости от политической и иной конъюнктуры.

Напомним: через несколько месяцев после образования ФРГ и прихода к власти правительства Аденауэра среди первых его важных шагов была чистка госаппарата. Стремилась избавиться отнюдь не от нацистов — изгонялись коммунисты. 19 сентября 1950 года появилось постановление, по которому члены КПГ и других переселенных в документе тринадцати демократических организаций подлежали немедленному увольнению из госучреждений и отстранению от преподавания в вузах и школах. Принадлежность к такой организации (членство, участие или поддержка идейных установок в любой форме) квалифицировалась как тяжкое нарушение служебных обязанностей и становилась поводом для увольнения. Примечательно, что постановление было принято за год до того, как федеральное правительство внесло в ФКС ходатайство о провозглашении КПГ вне закона и запрете ее, и за шесть лет до вынесения судом соответствующего решения. Иначе говоря, само правительство нарушило конституцию. Известно, что с тех пор федеральное министерство внутренних дел ежегодно публикует списки так называемых антиконституционных организаций*.

Постановление 1972 года, таким образом, и по содержанию, и по направленности уже имело юридический прецедент в западногерманской государственной практике. Новым стало введение более широких оснований для проверки личного состава и недопущения на государственную службу и к преподаванию демократически настроенных лиц. Из текста постановления следует, что такими основаниями признаются «антиконституционные устремления», нарушение требования «быть лояльным». «Назначение на государст-

* Характерно, что в списке перечисляются и запрещенная КПГ, и легальная ГНП, и Немецкий союз мира, и «Спартак», и другие организации. (Прим. автора).

венную службу предполагает в качестве обязательного требования наличие гарантий относительно того, что претендент готов в любой момент защищать существующий строй. Если у начальства имеются обоснованные сомнения, то это, как правило, оправдывает увольнение». Совершенно ясно, что в силу широты и абстрактности таких оснований безгранично расширяются возможности начальства прибегать к санкциям по собственному усмотрению и произволу.

Кроме того, постановление нацеливало на унификацию практики проверки в различных землях: не допущенный или уволенный по политическим соображениям чиновник не может быть назначен на соответствующую должность в другой земле. Сходные постановления приняты в землях Бавария, Северный Рейн — Вестфалия, Нижняя Саксония, Рейнланд-Пфальц и других.

24 октября 1975 года бундестаг принял закон против радикалов на государственной службе (242 голоса против 196). Однако вторая палата парламента — бундесрат, в которой сейчас образовался перевес в пользу правительств земель, возглавляемых оппозиционными партиями блока ХДС/ХСС, отклонила закон, и он не вступил в силу. Представители этих правительств критиковали положения закона отнюдь не во имя защиты свобод. Напротив, они требовали еще более жестких репрессивных санкций в отношении демократических элементов. Таким образом, в силе остается и по-прежнему действует постановление 1972 года, положения которого весьма напоминают, как пишет французский журнал «Монд дипломатик», «кое-какие места из «декрета о служащих» от 7 апреля 1933 года, составленного следующим образом: «Государственные служащие, не представившие гарантию в том, что они готовы выступить в любой момент и безоговорочно в защиту национального государства, могут быть уволены». Решение же от 28 января 1972 года сформулировано в утвердительной форме: «Лицо, желающее стать государственным служащим, должно представить гарантии в том, что оно в любой момент выступит в защиту демократического и либерального порядка в том виде, в каком он определен Основным законом». Словом, «рабочим» критерием при увольнении или отказе в приеме на государственную службу становится уже просто факт членства в партии или организации, «преследующей антиконституционные цели».

Повсюду введен такой порядок, при котором компетентные органы, прежде чем утвердить кого-либо в должности, запрашивают министерство внутренних дел, а оно в свою очередь — органы по охране конституции, нет ли порочащих данное лицо сведений, препятствующих его назначению.

Непосредственную постоянную слежку за умонастроениями граждан ФРГ ведут ведомства по охране конституции (политическая полиция), которые собирают и поставляют необходимую информацию, готовят досье и картотеки на «неблагонадежных» граждан. В связи с расширением этой деятельности расходы на содержание аппарата ведомств — федерального и в землях — возросли с 18,4 миллиона марок в 1965 году до 76 миллионов в 1975 году. Соответственно почти удвоилась численность их сотрудников.

Со времени издания постановления против «враждебных конституции элементов» на всей территории ФРГ подвергнуто проверке более полумиллиона государственных служащих. Среди уволенных в результате проверки 75—80 процентов пришлось на коммунистов, спартаковцев, членов организации Социалистической немецкой рабочей молодежи.

По имеющимся данным, наибольшее число коммунистов занято в просвещении — в вузах, школах. Именно это особенно беспокоит правящие круги ФРГ. Они боятся, как бы под влиянием марксистско-ленинских идей молодежь Западной Германии не отвергла не только обветшалые учения в защиту капитализма, но вместе с ними и сам строй. Журнал «Шпигель» пугает власть имущих тем, что западногерманские дети могут оказаться втянутыми в классовую борьбу еще в классных комнатах.

Преследованиям и увольнениям поэтому подвергаются коммунисты и даже левые социал-демократы. Приведем в дополнение к примерам, упомянутым в «Штерне», дело Сильвии Гингольдт, дочери известного антифашиста, участника движения Сопротивления Петера Гингольда. Четыре года она работала учительницей в одной из школ Северного Гессена. В 1975 году по решению министра культуры и просвещения земли Гессен Крольмана Сильвия была уволена с обоснованием: «После проверки было решено уволить С. Гингольдт, т. к. она состоит членом партии (ГКП), антиконституционные цели которой повсюду известны и признаны».

Такая же позиция лежала в основе решения Гамбургского сената, отказавшего учительнице Ильзе Якоб в праве продолжать преподавательскую деятельность. Сенат земли Бремен отказал профессору Хорсту Хольцеру, члену ГКП, в назначении на должность руководителя кафедры Бременского университета. Административный суд земли так обосновал свое решение: «Марксизм-ленинизм в понимании ГКП является не просто мировоззрением, но призывом к действию». Правительство земли Нижняя Саксония отказало члену ГКП У. Мюллеру в праве продолжать учительствовать в шко-

ле. В решении министерства культуры и образования отказ мотивировался так: «Из-за неприятия Мюллером парламентской демократии и признания марксизма-ленинизма возникают серьезные сомнения, готов ли он в любой момент выступить в защиту свободного демократического строя в духе Основного закона».

Известному в ФРГ и за ее пределами профессору политических наук в Западном Берлине Вольфу-Дитеру Нарру, который состоит в СДПГ, не разрешили стать деканом юридического факультета в техническом вузе Ганновера. Коалиционное правительство СДПГ и СвДП земли Нижняя Саксония отказ объяснило тем, что Нарр был членом объединения «Демократия в опасности» в земле Баден — Вюртемберг, имел контакты с западногерманским Союзом мира, участвовал в издании газеты Союза социалистического студенчества. Из этих фактов делался вывод, что Нарр участвовал в организациях, находящихся под влиянием коммунистов и революционеров, которые планируют преобразование общества в ФРГ. В ответ Нарр справедливо указывал, что такая деятельность не может быть антиконституционной, ибо объединение свободных немецких профсоюзов тоже выступало против законов о чрезвычайном положении. По поводу отказа Нарру в праве занять кафедру в вузе из-за его политических убеждений газета «Франкфуртер Рундschau» 14 марта 1975 года писала: «Решение свободно-либерального правительства вызывает у ведущих социал-демократов и ученых большую озабоченность относительно свободы исследований и преподавания в ФРГ». А между тем именно из-за нехватки преподавателей западногерманская система просвещения находится на грани катастрофы. В Нижней Саксонии, свидетельствует журнал «Шпигель», дети начинают забывать дорогу в школу. Подчас занятия кончаются уже после первого или второго урока. В десятках учебных заведений с начала учебного года не было ни одного урока по немецкому языку, математике, биологии, физике, музыке. В Гессене не хватает более тысячи учителей. Из-за этого не проводятся от 20 до 30 процентов занятий.

Среди безработных ФРГ (по состоянию на конец 1975 года) 250 тысяч молодежи, из них 10 тысяч учителей. Основная масса уволена или не допускается к работе из-за политических убеждений.

Когда речь заходит о членах ГКП или молодежной марксистской организации «Спартак», то основанием увольнения служит один лишь факт принадлежности к Германской коммунистической партии, хотя партия и действует легально. Известно, что в соответствии с пунктом 3 статьи 21 конституции ФРГ решение об антикон-

ституционности партии может быть вынесено только федеральным конституционным судом при соблюдении установленной законом юридической процедуры. Поскольку такого решения нет, партия считается легальной и обладает привилегией, в силу которой никакие государственные органы не вправе применять санкции ни в отношении самой партии, ни против ее членов. Тем более никакие органы не имеют права по собственному усмотрению объявлять какую-либо политическую партию антиконституционной. Это — исключительная компетенция ФКС.

Однако в нарушение основного закона страны западногерманские власти произвольно объявляют партии враждебными конституции и преследуют их членов. И самое поразительное во всем этом то, что ФКС, главный страж конституции, в решении от 22 мая 1975 года признал такую практику законной. Он также признал правильным, что чиновников увольняют за мировоззрение и членство в партии, критически относящейся к существующему строю.

Без каких-либо доказательств и обоснований реакционные круги ФРГ ссылаются на якобы ставшую реальной опасность преобразования государственного аппарата и внедрения коммунистов в его систему. Указывая на практику маоизма и его установку сорокалетней давности о проникновении во все государственные учреждения гоминдана, западногерманские теоретики приписывают подобные цели немецким коммунистам. А исходя из этого, уже открыто призывают спасти государство и его органы от коммунистов. При этом опору ищут и находят в официальной позиции федерального правительства, которое неоднократно публично квалифицировало ГКП как «враждебную конституции» партию. Министерский советник Г. Мерк в газете «Дас парламент», еженедельном органе бундестага, пишет, что «ГКП является самой мощной экстремистской партией». В то же время, ссылаясь на явно заниженные данные федерального министерства внутренних дел, по которым среди праворадикалистских элементов в государственных учреждениях ФРГ всех уровней якобы насчитывается всего 610 человек, тот же Г. Мерк умозаключает, что правые не представляют реальной угрозы для западногерманской демократии, а потому и нет необходимости запрещать неонацистскую НДП.

И как показывает практика чистки, именно правые партии и организации в полной мере пользуются оговоркой «о привилегии партии». Причем это санкционируется и решениями высших судебных органов ФРГ. Так, федеральный административный суд в марте 1973 года по делу офицера бундесвера — члена НДП признал,

что на него распространяется оговорка о привилегии партии. «Поскольку НДП не запрещена, ее члены не могут подвергаться санкциям».

Все более расширяющиеся репрессии против демократически настроенных людей, и прежде всего коммунистов, находятся в прямом противоречии с положениями федеральной конституции, выраженными в статьях 12 (пункт 1) о праве всех немцев свободно выбирать профессию, место работы и учебное заведение, 33 (пункт 2) — получать равный доступ на любую государственную должность в соответствии со своими склонностями, способностями и профессиональной квалификацией.

Доходит порой до смешного. Так, компания, владеющая недвижимостью в Дармштадте, заявила о своем праве выселять без предварительного извещения или компенсации квартиросъемщиков, которые «говорили, делали или писали что-либо, доказывающее, что они являются «врагами конституции». А в Саарбрюккене члена либеральной партии задержали на границе полицейские — он ездил в Париж на съезд Движения левых радикалов, и термин «левый» вызвал у них подозрение.

Чистка государственного аппарата и системы образования вызвала в ФРГ такое движение протеста, что постановление 1972 года начали сравнивать с запретом КПГ в 1956 году или принятием чрезвычайных законов в 1968 году. Группы депутатов бундестага от правительственных фракций в феврале и сентябре 1973 года выступили с требованием об отмене постановления. Известно также, что на съезде СДПГ в апреле 1973 года большинством голосов была принята резолюция с таким же требованием.

Применение постановления о недопущении на государственную службу к членам легально действующей ГКП вызывает осуждение и протесты различных кругов прогрессивной общественности ФРГ, в том числе левых социал-демократов, профессоров и преподавателей университетов и вузов Фрейбурга, Гейдельберга, Тюбингена, Штутгарта. 130 преподавателей вузов Бремена опубликовали заявление-протест, 56 профессоров Гессена обратились к общественности ФРГ с призывом бороться за сохранение демократии.

Движение протеста, охватывая профсоюзы, демократические и прогрессивные организации, широкие слои интеллигенции, становится реальной силой сопротивления антиконституционным и антидемократическим законам в ФРГ.

КРОВАВЫЕ БОЛЕЛЬЩИКИ

В прошлом году на западные экраны вышел новый американский фильм «Роллербол». Действие его относится к 2000 году. На стадионе проходит матч роллербола, который вытеснил все другие виды спортивных игр, в том числе футбол. Правила новой игры меняются ежегодно таким образом, чтобы во время каждой встречи погибало все большее и большее количество... болельщиков.

Картина изобилует такими сценами насилия и жестокости, к которым не могут привыкнуть даже издававшие виды кино- и телезрители.

Но это происходит на экране, к тому же в 2000 году. А вот в жизни, в 1974—1975 годах, английские газеты все чаще сообщают в спортивной рубрике не столько о результатах матчей, сколько об итогах крупных драк на стадионах. Печать так и пестрит информацией о столкновениях между болельщиками разных команд, а также между болельщиками и полицией. Рекорд принесла игра между командами «Уэст хэм юнайтед» и «Манчестер юнайтед», балансом которой было 102 раненых и 38 арестованных. Встречу пришлось прервать на двадцать минут, чтобы позволить двумстам полицейским вывести со стадиона обезумевших драчунов.

Уже через неделю английские игроки Фрэнсис Ли и Норман Хантер показали себя на футбольном поле как «талантливые боксеры». Они перестали колотить друг друга только после того, как судья буквально вышвырнул их за пределы стадиона. Принятые властями меры не дали результатов. А ведь еще недавно английский футбол гордился джентльменским соблюдением правил игры.

После матча на кубок Европы газета «Франс-суар» писала: «Если бы кубок Европы присуждали за жестокость и насилие, англичане заняли бы первое место». Болельщики на этом матче поломали сотни скамеек, нанесли серьезный материальный урон в Париже и Кале.

«Меньшинством иднотов» назвал один из спортивных репортеров подвыпивших болельщиков, которые не только сеют ужас на трибунах, но и приходят в дикое неистовство, продолжающееся еще много часов после матча. Они взламывают железнодорожные вагоны, автомобили, разбивают витрины магазинов, провоцируют драки. Британская железная дорога понесла огромный ущерб в результате «веселого» возвращения болельщиков домой с матча лондонского клуба «Челси». Были разрушены вагоны, мешки с почтой послужили материалом для костров, разведенных в купе, были выброшены в окна сиденья, завалены пути. Прекратилось движение на всей трассе Лондон — Лутон в обе стороны. В другой раз болельщики ограбили и разгромили вагон-ресторан и при этом тяжело избили железнодорожных служащих.

Подобные «развлечения» начали распространяться и на другие страны, куда вслед за английскими футболистами выезжают их фа-

натичные болельщики. Большинство спортивных клубов Европы считает, что обычные методы борьбы с этим хулиганством ничего не дадут. На мюнхенском стадионе полиция установила четыре телекамеры с высокочувствительными объективами и с их помощью вылавливала возмутителей спокойствия. На многих западногерманских стадионах напитки стали продавать только в бумажных стаканчиках, а полицейские, находящиеся на трибунах, следят за тем, чтобы в руках у болельщиков не появлялись бутылки с алкоголем, велосипедные цепи, ножи и прочие опасные предметы.

В Бельгии стадионы напоминают крепости. Поля их отгорожены от трибун колючей проволокой или рвом, наполненным водой. Сами бельгийцы ведут себя относительно спокойно, но вполне достаточно того, что их команда играет с английской. Два года тому назад в Остенде после одного матча 33 английских болельщика были арестованы за то, что били окна, ломали машины, устраивали драки с бельгийцами.

Во Франции такой вид хулиганства хотя и не достиг английских «высот», но вот уже несколько лет представляет собой серьезную проблему. Основными нарушителями стали болельщики южных клубов, особенно корсиканских команд «Бастия» и «Аяччо» и клуба «Олимпик» из Марселя. После столкновений во время матча между «Бастией» и «Олимпиком» футбольные поля на всех стадионах обнесли колючей проволокой, а большие отряды полиции приводятся в боевую готовность. Французская футбольная федерация применяет суровые санкции к тем клубам, болельщики которых нарушают общественный порядок. Клубы платят теперь крупные денежные штрафы, а стадионы закрываются на 2—3 матча, что лишает любителей удовольствия смотреть игру, а команду вынуждает играть на чужом стадионе, далеко от родного города.

В Италии полиция для борьбы с болельщиками применяет слезоточивый газ. Только так удалось рассеять «энтузиастов», пытавшихся преодолеть заборы стадиона в Неаполе. В Милане полиция тоже прибегла к подобному средству.

Вопрос, действительно ли подсказала сюжет фильма «Роллербол», пожалуй, излишен. Ведь в обществе, где господствует культ насилия и где в погоне за наживой спорт тоже становится объектом спекулятивных махинаций, накал низменных страстей на стадионах — явление вполне закономерное.

Л. АНДРУС

ИМЕНИМ САТИРЫ

— Ну вот, и сообразили,— Егор Иванович с хрустом надкусил яблоко.— По правде говоря, я сам терпеть не могу пьяниц. Не умеешь пить — не пей.

— А мы умеем? — поинтересовался Володя.

— Само собой,— Егор Иванович дал ему куснуть.— На работу ходим, в канавах не валяемся, одеты прилично. Вон у тебя портфель, как у министра. Выпиваем-то мы так, для разговора. Жены нас уважают. Ты ведь женат?

— Ага,— радостно подтвердил Володя,— уже второй день. Я и портфель купил, чтобы солидной быть. И по хозяйству чего-нибудь принести домой, вот пакет лаврового листа купил. Пусть жена супы, борщи варит.

— Эх ты, тепа,— раздумчиво произнес Егор Иванович.— Молодой жене цветы, а не лавровый лист нужно приносить. Ты меня слушай, я старше.

Володя кинулся было к цветочному киоску.

— Погодь,— остановил его Егор Иванович. Он какое-то время почти беззвучно шевелил губами.— Значит, так, три шестьдесят две, бутылка у нас есть, минус двенадцать. Это выходит по рубль семьдесят пять. Давай-ка дуй в гастроном, а на обратном пути цветы купи. Да фрукт не грызи, давай его сюда, пригодится еще.

Через несколько минут Егор Иванович с хрустом дожевывал яблоко.

— Ну вот, порядок, хорошие тебе достались флоксы.

— Да это не флоксы,— обиделся Володя,— астры.

— Тем более. Жена, знаешь, как обрадуется. Они, жены, любят, когда цветы. Я что говорю. Вот выпили — и разговор пошел. Ведь иной, пока трезвый,— как чурка, слова из него не выжмешь. И еще учти, тебя я уважаю, ты можешь. И Третьяка, вратаря хоккейного, уважаю, и артиста Миронова. А начальника нашего Василь Василича — нет, не уважаю. Он не может

— Точно,— подтвердил Володя,— не может, слабак он.

— Давай,— предложил Егор Иванович,— лачком покроем, давай красненького.

— Давай,— согласился Володя.

Потом Володя предложил «давай», а Егор Иванович согласился.

— Ты зачем? — возмутился Володя.— Ты зачем моими цветами закусываешь? Что я своей жене принесу?

— А ты ей сюрприз преподнесешь, сам явишься, а цветов, мол, нету. Она, знаешь, как обрадуется!

Дернув несколько раз ручку двери аптеки и несказанно удивившись, почему так рано закрыли метро, они решили пройти пешком. Чтобы легче шагалось, запели. Напрягая голосовые связки, Егор Иванович старательно выводил:

— Ревела буря, гром гремел...

Володя исполнял про замечательного соседа, который поселился в нашем доме. Однако идти и петь на практике оказалось чрезвычайно трудно. Подстелив портфель, сели отдохнуть, стена дома приятно холодила спину.

— Вот если сейчас встанем,— сказал Егор Иванович,— тогда пойдем и хлопнем еще по стопочке.

— А если не встанем? — поинтересовался Володя.

— Тогда пойдем домой.

— Мне жена скажет: здравствуй, лапочка!

— И моя скажет...

С трудом преодолев земное притяжение, они поднялись.

— Ну,— спросил Володя,— где здесь ресторан? — И, указав налево, сам себе ответил: — Там.

— Нет, там,— сказал Егор Иванович и указал направо.

— Нет, там! — настаивал Володя.

— Ты держись за портфель и иди туда, а я буду держаться за стену и пойду сюда. И тогда посмотрим, кто будет прав. И не падай духом.

И Володя духом не упал, он упал телом на земную твердь. И хотя пошли в разные стороны, они все-таки встретились и даже ночь провели вместе — в вырезвители.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Познакомьтесь с новым внештатным консультантом сатирического отдела — юморисконсультом.

Задачи его, собственно говоря, точно такие же, как и у его вполне серьезных коллег юристов: непримиримая борьба с бесхозяйственностью и низким качеством продукции, бюрократизмом и хулиганством, клеветой и кляузой, пьянством и хищениями... словом, со всеми не изжитыми еще пороками. Но сражаться он будет, разумеется, своими средствами.

Итак, слово нашему юморисконсульту.

«МЫ ЕЩЕ ПОВОЮЕМ»

Не так давно был я свидетелем одной встречи.

Собралась за общим столом небольшая компания: мужчина и две женщины. Нет; ничего предосудительного на столе не было, разве что бумага да ручки. И разговор шел не на какие-то там

фривольные темы, а все больше о превратностях судьбы, о незаслуженных обидах.

— Вы только подумайте,— воскликнула гражданка Матьяшкойойть из совхоза «Белозерский», что в Кустанайской области,— меня, скромного человека, можно сказать, рядовую женщину,— под суд. Если бы я кого ограбила, подожгла, на худой конец, окна у соседки побила... Так ведь нет! Ничего похожего.

— Тогда за что же вас, уважаемая, под суд? — поинтересовались собеседники.

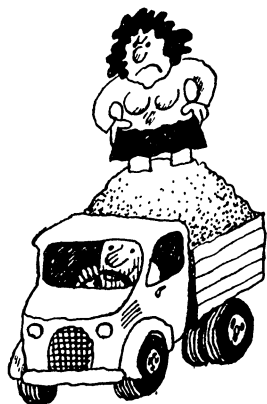
— А ни за что. Иду я это, представьте себе, однажды по селу, и вдруг навстречу мне мужчина. Может, знакомый, может, неизвестный, но во всяком случае ни об имени, ни о фамилии, ни о приметах я суду не показывала. Дату, когда я его повстречала, точно помню — 17 сентября прошлого года. А личность — нет. И вот этот неизвестный мужчина тихим голосом предлагает мне купить у него немного зерна.

— Мешочек? — спросили собеседники.

— Нет, чуть больше. Машину. За вести с небольшим рублей. Я, понятно, не возражаю. Зерно — оно в хозяйстве никогда не лишнее. В общем, ссыпало мне неизвестное лицо 1310 килограммов зерна в сарай, получило денежки — и вроде бы делу конец. Да не тут-то было. Приходят ко мне народные контролеры и, будьте любезны, отбирают все зерно. Оказалось, ворованное. В общем, увезли всю мою покупку в совхоз «Белозерский», а меня, горемычную,— под суд. И дал мне тот суд год исправительных работ по месту службы.

— Это по какой же такой статье?

— Да по ней, семьдесят восьмой части первой Уголовного кодекса Казахской республики, которая толкует о приобретении государственного имущества, добытого заведомо преступным путем. Да что, на этом зерне было написано, что оно ворованное? А может, неизвестная личность день и ночь по дорогам по зернышку собирала, может, она это зерно по кулечку на базаре покупала, а потом собрала все в одну машину да оптом и продала. Нет, не согласна я с таким приговором. Это что же: и денег я лишилась, и зерно отобрали да еще к тому же и по исполнительному листу

часть заработка целый год платить? Я эту несправедливость так просто не оставляю. Жалобами все инстанции закидаю. Тринадцать центнеров бумаги изведу, пока своего не добыю.

— Это вы точно заметили, уважаемая коллега,— молвил И. А. Гаевой из Ворошиловграда. — Несправедливость, она ведь может укусить не только того, кто ходит по земле, но достанет, если захочет, и под землей. Вот меня хоть, к примеру, возьмите. Работал я год и три месяца инженером в дирекции строящихся предприятий комбината «Ворошиловградуголь». И что же вы думаете — самым беззастенчивым образом обошли меня при выдаче премий в связи с досрочным вводом в действие

объекта. Легко ли терпеть такую несправедливость?

— Да как же они вас, такого работника, посмели ущемить? — в один голос воскликнули женщины.

— А так, посмели. Придрались к тому, что у меня за два года было четыре выговора, из них два строгих, и уволен я за систематическое невыполнение без уважительных причин обязанностей по работе. До чего дело дошло: в официальной бумаге директор В. Бокаренко и председатель профкома Э. Савенко написали: «При рассмотрении списка сотрудников дирекции, имеющих право на премию, администрация и комитет профсоюза считают, что вы не заслуживаете премии, т. к. ваша работа не влияла на срок ввода объекта в действие... Скорее наоборот, ваша недисциплинированность, систематическое невыполнение вами своих служебных обязанностей и другие нарушения трудовой дисциплины тормозили в какой-то мере ход строительства». Вот ведь что написали. Выходит, что я бракодел...

— Все неверно, поди?

— Нет, может быть, и верно, только за премию все равно буду бороться. Если бы я уж очень плохо работал и по-настоящему тормозил, то объект бы

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

до сего времени в строй не ввели и премии никто не получил бы...

— Понимаю я вас, ох, как понимаю! — подала голос М. Л. Копейка из Медынского района Калужской области.— Меня, скромного труженика сельского прилавка, тоже ни за что наказанию подвергли. Работала заведующей магазином в селе Шанский Завод. Что, думаете, недостача там какая или порча? Так ведь нет. Все мои грехи, видите ли, в плохом обслуживании покупателей. В весенне-летнюю страду, скажем, завозила я меньше хлеба, чем требовалось населению. Ну, так что? Не хлебом единым жив человек. Перебьется. Зато в отношении спиртного план всегда перевыполняла. Торговала в интересах потребителя, не считаясь с личным временем, и после семи, и после восьми, и по выходным... А если когда и запирала магазин среди бела дня или не открывала вовсе, так, может, у меня в ту пору сильная душевная боль была. Еще мне говорят, что груба. Что, мол, на замечания режу людям в глаза: нахал, мол, ты и дурак! А ежели это правда, тогда как? А другим, может, я это в шутку. Под углом юмора. В общем, ни за что ни про что и исполком сельского Совета, и общее собрание пайщиков потребкооперации попросили меня уйти с моего поста. Но не на ту напали. Мы еще повоюем!

— Повуюем! — дружно поддержали остальные и еще дружнее взялись за перья...

Надеюсь, дорогой читатель простит некоторую сатирическую вольность. Нет, ни я, ни кто другой из редакции не присутствовал на вышеописанной встрече. Больше того, и самой встречи не было, поскольку эти трое живут в разных уголках страны и друг с другом вовсе не знакомы.

Но их жалобы действительно лежали рядом на редакционном столе. Результаты всесторонней проверки и составили основу этой сатирической картинки.

Есть еще одно, самое существенное, что позволило нам усадить трех жалобщиков за один стол: это их одинаково жгучее желание вопреки фактам, наперекор закону либо добыть для себя кое-какие льготы, либо вовсе уйти от какой-либо ответственности.

Точка зрения хапуги: «Хорошо то, что плохо лежит».

ТОРЕЗ

Н. КОЛЕСНИКОВ

База была связана с фабриками тесными узами... штрафов.
Бракодела не мог разбудить ни крик совести, ни крик моды.

— У вас все есть... Не хватает только птичьего молока...

— Что вы! Нужно еще алиби...

ГОМЕЛЬ

Г. РЮМКО

Он не мог хорошо себя вести, поэтому его пришлось вести дружинникам.

Прозябая на работе, постоянно думал о горячительных напитках.

Жил по средствам... состоятельных родителей.

Кто привык сидеть на чужой шее, того трудно поставить на ноги.

МОСКВА

В. ВЛАСОВ

С телеТЯПной ленты

ВЧИНИЛ ИСК

«А потом он начал трясти меня за грудки, ввиду чего прошу взыскать с него не только за оскорбление, но и за амортизацию моей личности».

Из заявления в суд.

ИНТИМНОЕ ЭТО ДЕЛО

«Я не хотел бы, чтобы кто-то вмешивался в мою анонимную жизнь».

Из объяснительной записки.

ГОЛОС ГОЛОСУ РОЗНЬ

«Вместо того, чтобы спокойно объяснить, он накричал на меня своим единоутробным голосом».

Из жалобы.

БАРНАУЛ

Собрал В. КРИВОЛАПОВ.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗAIКА

МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА

Когда жительница Осло Маурин Нильсон возвратилась из отпуска, ее едва не хватил удар. В ее отсутствие услужливый сосед от правил принадлежавший ей мусорный бак, который стоял за домом, на городскую свалку. Откуда ему было знать, что Нильсон прятала в нем драгоценности и деньги?..

НОС В ПОЛИЦЕЙСКОМ ПРОТОКОЛЕ

Во время потасовки с подружкой мужчина шишился кончина носа. По этому поводу было проведено следствие, затем в Лионе (Франция) состоялся суд. Председательствующий спросил потерпевшего: «Почему вы не обратились сразу к врачу? Теперь такие искусные хирурги, что они сразу пришли бы все на прежнее место?» Тот ответил: «Я тоже думал об этом. Но дежурный в полиции сказал, что кончик носа должен быть обязательно приложен к протоколу».

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ СПОР

В городке Лаатцен вблизи Ганновера (ФРГ) есть небольшой пруд, где в изобилии водятся дафнии (водяные блохи) — отличный корм для рыбок. Поэтому сюда часто навдываются с сачком владельцы аквариумов. Чиновники городского управления не могли пройти мимо подобного «беззакония» — из пруда, принадлежащего городу, вылавливают блох, принадлежащих городу, и ни одного феннига в городскую кассу за это не платят. Дело дошло до суда. После долгих споров он решил считать блох бесхозными.

ПРАВОСУДИЕ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Несколько мальчишек во Флоренции решили продать свои подержанные учебники, не подозревая, что эта простая операция обойдется им очень дорого. Владелец одного книжного магазина усмотрел в деятельности школьнииков нежелательную для себя конкуренцию и донес на них в полицию. Делу был дан «законный ход». Теперь мальчишки должны внести штраф за беспатентную торговлю и неуплату торгового налога, который составит сумму большую, нежели то, что они получили за учебники.

— Вот теперь сразу видно, кто жених, кто невеста...

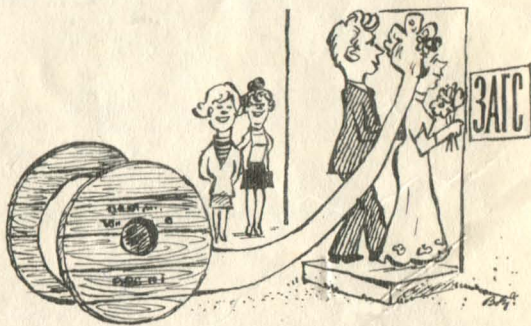
Регистрация
БРАКОВ

— Молодой человек, расписывайтесь здесь...

— А ты, оказывается, уже расписан...

— Наш бригадир выходит замуж...

Рис. В. ТАМАЕВА.

Цена 25 коп.

Индекс 71075

